

International Institute of Humanitarian Law
Institut International de Droit Humanitaire
Istituto Internazionale di Diritto Umanitario

Внедрение гендерной проблематики в международные операции

Пособие с комментарием

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИНСТИТУТ
ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА

**ВНЕДРЕНИЕ ГЕНДЕРНОЙ ПРОБЛЕМАТИКИ
В
МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОПЕРАЦИИ
ПОСОБИЕ С КОММЕНТАРИЕМ**

Подготовлено
международными гражданскими
и военными специалистами под эгидой МИГП

Редактор

Габриэлла Вентурини

International Institute of Humanitarian Law
Institut International de Droit Humanitaire
Istituto Internazionale di Diritto Umanitario

Опубликовано в 2019 году Международным институтом гуманитарного права, Италия, 18038 г. Сан-Ремо, пр-т Каваллотти, д. 113, Вилла Ормонд

© МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА 2019 Г.

ISBN 978-88-944935-3-5

Настоящая публикация находится в открытом доступе по лицензии Attribution-ShareAlike 3.0 IGO (CC-BY-SA 3.0 IGO) (<http://creativecommons.org/licenses/by-sa/3.0/igo>).

Обозначения, используемые в настоящей публикации, а также подача материала в тексте настоящей публикации не являются выражением какого-либо мнения со стороны Международного института гуманитарного права относительно правового статуса какого-либо государства, территории, города или области, или органов власти, или по вопросу делимитации границ какого-либо государства.

Идеи и мнения, выраженные в настоящей публикации, принадлежат их авторам, необязательно отражают идеи и мнения Международного института гуманитарного права и не создают для Института обязательств.

Настоящая публикация была подготовлена при поддержке Министерства иностранных дел и международного сотрудничества Италии.

Графическое оформление, оформление обложки, типографское оформление и печать: МВЕ - MAIL BOXES ETC 205 г. Сан-Ремо, Италия, для Международного института гуманитарного права.

Отпечатано в г. Сан-Ремо, Италия

**Проект по расширению подготовки по проблемам женщин, мира и безопасности
в рамках Третьего национального плана действий Италии на 2016-2019 гг. в
соответствии с Резолюцией Совета Безопасности ООН 1325/2000**

**При поддержке Министерства иностранных дел и международного
сотрудничества Италии**

Директор проекта

Проф. Фаусто Покар, Президент
Международный институт гуманитарного права

Руководитель проекта

Проф. Габриэлла Вентурини, почетный профессор, Миланский университет

Консультативный совет

Г-жа Бреда Бунич, Старший советник, штаб-квартира НАТО в Брюсселе

П-к Жиль Капель, зам. Директора Военного департамента, МИГП (2019 г.)

Кап. Винченца Кьяккьерини, Советник по вопросам гендера и защиты детей, Центр
повышения стабильности подразделений полиции (*CoESPU*) (2018 г.)

П-к Натали Дюрэн, Глава Правового управления, Генеральный инспектор ВВС
Франции (2018 г.)

Г-жа Айссату Фолл, Консультант/Эксперт по конфликтам, гендеру, миру и
безопасности

П-к Джон Харди, Директор Военного департамента, МИГП (2018 г.)

Г-жа Ванесса Мёрфи, Советник по юридическим вопросам, Международный Комитет
Красного Креста

Проф., д.ю.н. Сандеш Сивакумаран, Профессор международного права,
Ноттингемский университет

Коллектив авторов

Кап. Мари Баррон, Советник по юридическим вопросам, Командование объединенных
ВВС НАТО

П-к, д.ю.н. Годар Бюсинги, Начальник Правовой службы Народных сил обороны
Уганды

Кап. Винченца Кьяккьерини, Советник по вопросам гендера и защиты детей, Центр
повышения стабильности подразделений полиции (*CoESPU*)

Д.ю.н. Федерика Фавуцца, Постдокторант по международному праву, Миланский
университет

Проф., д.ю.н. Антонелло Танкреди, Профессор международного права, Университет
Ниццы – Софии Антиполис

Редактор

Проф. Габриэлла Вентурини, Почетный профессор, Миланский университет

Предисловие

Международный институт гуманитарного права (МИГП) в Сан-Ремо получил мировое признание за свои военные пособия с комментариями, которые он выпустил или в выпуск которых он внес свой вклад за последние 25 лет, и которые предназначены дать надлежащий инструментарий для обучения военных и государственных должностных лиц международному гуманитарному праву, а также распространить его принципы среди негосударственных субъектов и общественности. Первым из таких пособий стало *Руководство Сан-Ремо по международному праву, применимому к вооруженным конфликтам на море* (1994 г.), которое остается самым часто цитируемым пособием в военно-морских училищах по всему миру и ключевым справочником. За ним последовали *Руководство по праву, применимому к конфликтам немеждународного характера* (2006 г.), *Пособие Сан-Ремо по правилам применения силы* (2009 г.), и относительно недавнее *Руководство для военных по защите культурного наследия* (2016 г.), опубликованное ЮНЕСКО и МИГП и уже переведенное на несколько языков.

Спустя четверть века после опубликования первого из названных руководств, мне особенно приятно, и для меня особая честь представить всем заинтересованным членам общественности новое *Пособие по внедрению гендерной проблематики в международные операции*. Это *Пособие* стало плодом «Проекта по расширению подготовки по проблемам женщин, мира и безопасности (ЖМБ)», реализованного в рамках Третьего национального плана действий Италии на 2016-2019 гг. в соответствии с Резолюцией СБ ООН 1325 (2000), при спонсорской поддержке Министерства иностранных дел и международного сотрудничества Италии.

Идея подготовки настоящего *Пособия* возникла в 2017 году при разработке программы для традиционного Круглого стола Института по актуальным проблемам МГП спустя сорок лет после принятия Дополнительных протоколов к Женевским конвенциям. С целью определить, какие области требуют прогрессивного толкования и имплементации Протоколов, в рамках программы были выделены, помимо прочего, вопросы гендерного насилия в вооруженных конфликтах и внедрения гендерной проблематики в МГП. Было отмечено, с одной стороны, что «гендерное насилие, все еще преобладающее во множестве вооруженных конфликтов, как представляется, недостаточно широко рассматривается в рамках традиционных курсов по МГП для вооруженных сил, в результате чего может сложиться впечатление, что основные направления, входящие в предмет МГП, не вобрали в себя эти вопросы», и, с другой, что «проявления структурного неравенства и гендерные стереотипы в обществе могут повлечь применение норм МГП заведомо дискриминационным образом, и, возможно, существует необходимость в уточнении или дальнейшем развитии права для устранения таких последствий.

Тем самым, неизбежно возникает проблема внедрения гендерной проблематики в МГП, в особенности на уровне правоприменения».¹

Эти соображения и последовавшая дискуссия в рамках Круглого стола² послужили толчком к принятию Проекта, предусматривающего подготовку настоящего *Пособия*, сосредоточенного на внедрении гендерной проблематики в ведение международных операций, в качестве инструмента повышения уровня понимания проблем ЖМБ и в поддержку разработки учебных модулей по проблемам ЖМБ, МГП и прав человека, включая составление кодексов поведения и повышения уважения к культуре других народов, путем организации в Сан-Ремо трех пробных семинаров в 2018 году и совещания экспертов в 2019 году. Хотя общая ответственность за проект легла на меня как на Президента МИГП, задачу по его реализации в качестве руководителя проекта взяла на себя профессор Габриэлла Вентурини, почетный профессор Миланского университета, при содействии Консультативного совета экспертов в этой области, и, на более поздней стадии, Коллектива авторов, которые составили правила и комментарий под надзором Консультативного совета.

Запланированные три пробных семинара состоялись 12-16 марта, 23-25 мая и 8-12 октября 2018 г. Согласно программе, разработанной Консультативным советом, семинары затронули области, в которых особенно важны вопросы культурных и гендерных различий, что позволило участникам провести соответствующий гендерный анализ и рассмотреть проблемы гендера на разных стадиях проведения международной операции. Участники сосредоточили свои усилия на определении природы и элементов состава преступлений сексуального характера и выявлении способов разрешения участниками проблем сексуальной эксплуатации и насилия в контексте международных операций, а также на повышении уровня информированности о правовых последствиях преступлений сексуального характера, с отсылкой на подборку практики специальных военных трибуналов и МУС. Еще одной задачей семинаров было понимание того, как гендер и культурные различия влияют на состояние и положение лиц, лишенных свободы, или чья свобода была ограничена, в том числе находящихся в местах принудительного содержания, и повышении уровня информированности о факторах, делающих задержанных лиц более уязвимыми и влияющих на защиту их жизни и безопасности. Также обсуждалась роль гендера в связи с террористическими актами и торговлей людьми, были выделены роли женщин как жертв,

¹ Фаусто Покар, *Вступительные замечания // Дополнительные протоколы 40 лет спустя: Новые конфликты, новые субъекты, новые точки зрения, 40^й Круглый стол по актуальным проблемам МГП* (под ред. Ф. Покара и Дж.Л. Беруто), стр. 17 (2018 г.).

² См., в частности, статьи Сандеша Сивакумарана, Патрисии Селлерс Визёр, Натали Дюрэн, Синтии Петриг, Габриэллы Вентурини, Джузеппе Морабито и Лотты Эквалл в сборнике *Дополнительные протоколы 40 лет спустя*, сноска 1 выше, соответственно, на стр. 109, 116, 137, 215, 227, 233.

пособников, исполнителей, но также как действующих лиц в пресечении и борьбе с вооруженным терроризмом. В семинарах приняло участие более 70 человек (мужчин и женщин, членов вооруженных сил, полиции и гражданских лиц) из стран Европы и Африки разных профессий и с разными званиями. Обсуждения вели лучшие эксперты в условиях анонимности участников, и все сессии сопровождались рассмотрением случаев из практики, интерактивным обучением и моделированием на конкретных примерах. Участники проявили значительную активность и внесли большой вклад в развитие Проекта.

Особого внимания требовали два вопроса: сексуальное насилие в условиях конфликтов и сексуальная эксплуатация и насилие. Они стали предметом дискуссий в ходе совещания экспертов, состоявшегося 20-22 мая 2019 г., на котором группа из избранных 20 специалистов глубже рассмотрела проблемы и достижения в этих областях.

Материал и опыт, собранные в рамках данных пробных семинаров и итогового заседания, далее стали предметом обсуждения Консультативного совета, который определил соответствующие направления работы по составлению текста правил, которые можно рекомендовать для обеспечения эффективного обучения, способного сделать гендерную проблематику неотъемлемым аспектом международных операций, а также комментария к ним. Коллектив авторов тесно сотрудничал с Консультативным советом в своей работе, и для обсуждения прогресса в работе над *Пособием* было проведено несколько совместных встреч под умелым руководством профессора Вентурини. На итоговом заседании в июле 2019 года Консультативный совет, наконец, завершил работу над *Пособием*, которое МИГП настоящим предлагает вниманию всех, кто ведет или участвует в международных организациях, будь то относящихся к военным, гражданским или полицейским миссиям, в надежде, что приведенные в нем методические рекомендации помогут разрешить проблемы, до сих пор возникающие при планировании и реализации таких операций из-за неучета в них вопросов гендера.

В заключение, я хотел бы выразить искреннюю благодарность от имени Института всем, кто внес вклад в эту работу, в разных качествах и при выполнении разных задач, будь то в качестве спикеров, экспертов и участников семинаров, или в качестве членов Консультативного совета и Коллектива авторов. Их профессионализм, а также поддержка представляемых ими учреждений, заслуживают нашей глубочайшей признательности. Особую благодарность Институт выражает Генеральному управлению по политическим вопросам МИД Италии, за его поддержку в финансировании этого проекта.

Сан-Ремо, 5 августа 2019 г.

Фаусто Покар
Президент Международного института гуманитарного права

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	v
Список сокращений	xiii
Глава 1 ВВЕДЕНИЕ	1
1.1 Цель и содержание Пособия	
1.2 Основные понятия	
1.3 Правовые источники	
1.4 Роль командного состава	
Глава 2 ВСЕСТОРОННИЙ УЧЕТ ГЕНДЕРНОЙ ПРОБЛЕМАТИКИ	17
2.1 Основные понятия	
2.1.1 Пол и гендер	
2.1.2 Гендерные роли	
2.1.3 Учет гендерного фактора	
2.1.4 Гендерный анализ	
2.1.5 Гендерное равенство	
2.2 Методические рекомендации	
2.2.1 Преимущества всестороннего учета гендерного фактора	
2.2.2 Тренинг тренеров	
2.2.3 Ответственность за всесторонний учет гендерной проблематики	
2.2.4 Роль советников по гендерным вопросам	
Глава 3 СЕКСУАЛЬНАЯ ЭКСПЛУАТАЦИЯ И НАСИЛИЕ	29
3.1 Основные понятия	
3.1.1 Сексуальная эксплуатация	
3.1.2 Сексуальные надругательства (насилие)	
3.1.3 Сексуальная эксплуатация и насилие (СЭН)	
3.1.4 Смежные концепции и понятия	
3.2 Методические рекомендации	
3.2.1 Гендерный анализ	
3.2.2 Гендерные факторы, повышающие риск СЭН	
3.2.3 Меры по предупреждению СЭН	
3.2.4 Механизмы сообщения и расследования	
3.2.5 Уголовная ответственность за СЭН	
3.2.6 Выплата компенсаций жертвам СЭН	

Глава 4 СЕКСУАЛЬНОЕ НАСИЛИЕ В УСЛОВИЯХ КОНФЛИКТОВ

55

- 4.1 Основные понятия
 - 4.1.1 Сексуальное насилие
 - 4.1.2 Гендерно-мотивированное насилие
 - 4.1.3 Сексуальное насилие в условиях конфликтов
 - 4.1.4 Применимое право
- 4.2 Методические рекомендации
 - 4.2.1 Гендерный анализ
 - 4.2.2 Предотвращение и реагирование на СНУК
 - 4.2.3 Помощь и поддержка жертв
 - 4.2.4 Ответственность за преступления сексуального насилия
 - 4.2.5 Способы уголовного преследования

Глава 5 ТОРГОВЛЯ ЛЮДЬМИ

77

- 5.1 Основные понятия
 - 5.1.1 Торговля людьми
 - 5.1.2 Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности и Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми
 - 5.1.3 Состав ТЛ
 - 5.1.4 Незаконный ввоз мигрантов
- 5.2 Методические рекомендации
 - 5.2.1 Гендерный анализ
 - 5.2.2 Деяние, средства и цель как элементы состава ТЛ
 - 5.2.3 ТЛ и незаконный ввоз мигрантов
 - 5.2.4 ТЛ и терроризм
 - 5.2.5 ТЛ и международные операции
 - 5.2.6 Международные механизмы сотрудничества

Глава 6 ТЕРРОРИЗМ

95

- 6.1 Основные понятия
 - 6.1.1 Международно-правовые документы
 - 6.1.2 Общие характеристики террористических актов
 - 6.1.3 Международное гуманитарное право
 - 6.1.4 Международное уголовное право
- 6.2 Методические рекомендации
 - 6.2.1 Гендерный анализ
 - 6.2.2 Пропаганда и вербовка
 - 6.2.3 Участие женщин в вооруженной борьбе
 - 6.2.4 Политики и стратегии борьбы с терроризмом

6.2.5 Привлечение женщин к выполнению активных ролей

Глава 7 СОДЕРЖАНИЕ ПОД СТРАЖЕЙ **107**

7.1 Основные понятия

7.1.1 Содержание под стражей

7.1.2 Международное право в области прав человека

7.1.3 Международные вооруженные конфликты

7.1.4 Вооруженные конфликты немеждународного характера

7.2 Методические рекомендации

7.2.1 Гендерный анализ

7.2.2 Юридические обязательства и применимые стандарты

7.2.3 Предотвращение и подавление гендерно-мотивированных актов насилия

7.2.4 Освобождение, репатриация, возвращение и передача задержанных лиц

7.2.5 Личная уголовная ответственность

Глава 8 УЧАСТИЕ ЖЕНЩИН В МИРНЫХ ПРОЦЕССАХ **127**

8.1 Основные понятия

8.1.1 Мирные процессы

8.1.2 Предотвращение конфликтов

8.1.3 Разрешение конфликтов

8.1.4 Миростроительство

8.1.5 Постконфликтное восстановление

8.2 Методические рекомендации

8.2.1 Гендерный анализ

8.2.2 Участие женщин в мирных переговорах

8.2.3 Основы деятельности женщин-посредников

8.2.4 Нормативные основы и стратегии

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АЖС	Африканские женщины за солидарность
БП	Боевой приказ
ВКНМХ	Вооруженный конфликт немеждународного характера
ВП	Военнопленный(ая/ые)
ВПЛ	Внутренне перемещенные лица
ГС ООН	Генеральный секретарь ООН
ГСЖМ	Глобальная сеть женщин-миротворцев
ДМО	Департамент миротворческих операций ООН
ЕКПЧ	Европейская конвенция по правам человека
ЕС	Европейский союз
ЖК	Женевские конвенции от 12 августа 1949 г.
ЖМБ	Женщины, мир и безопасность
Интерпол	Международная организация уголовной полиции
КГВ	Координатор (координационный центр) по гендерным вопросам
КПТОП	Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности
КПЧ	Комиссия по правам человека ООН
КССГВ	Канцелярия Специального советника Генерального секретаря по гендерным вопросам и улучшению положения женщин
ЛГБТ	Лесбиянки, геи, бисексуалы и трансгендеры
МВК	Международный вооруженный конфликт
МГП	Международное гуманитарное право
МКГБТЛ	Межведомственная координационная группа по борьбе с торговлей людьми
МККК	Международный Комитет Красного Креста
ММАО	Механизмы мониторинга, анализа и отчетности
МОМ	Международная организация по миграции
МОТ	Международная организация труда
МППП	Международный пакт о гражданских и политических правах
МППЧ	Международное право в области прав человека
МПЭСКИП	Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах
МС ООН	Международный Суд ООН
МТБЮ	Международный трибунал по бывшей Югославии
МТР	Международный трибунал по Руанде
МУС	Международный уголовный суд
НАТО	Организация Североатлантического договора
НГО	Негосударственная организация
НМОП	Национальные механизмы обращения за помощью
ОБСЕ	Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе

ООН	Организация Объединенных Наций
ООН-Женщины	Структура ООН по вопросам гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин
ПВЭСИИ	Политические, военные, экономические, информационные, инфраструктурные условия
ПЗН	Правила ООН, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы
ППС	Правила применения силы
РВСК	Революционные вооруженные силы Колумбии
РСБ ООН	Резолюция Совета Безопасности ООН
СБ ООН	Совет Безопасности ООН
СГМН	Сексуальное и гендерно-мотивированное насилие
СЕАП	Совет Евро-Атлантического Партнерства
СЖПС	Сеть женщин-посредников Содружества
СЖПСС	Сеть женщин-посредников средиземноморских стран
СЖПССЕ	Сеть женщин-посредников стран Северной Европы
СНУК	Сексуальное насилие в условиях конфликтов
СОВГВ	Советник по гендерным вопросам
СОВПВ	Советник по правовым вопросам
СПВ	Страна, поставляющая войска
СПД	Стандартный порядок действий
СППК	Страна, поставляющая полицейский контингент
ССС	Соглашение о статусе сил
СЭН	Сексуальная эксплуатация и насилие
ТЛ	Торговля людьми
УНП ООН	Управление ООН по наркотикам и преступности
Фемвайз	Африканская сеть женщин, занимающихся посредничеством в целях предотвращения конфликтов и установления мира
ЧБП	Частные боевые приказы
ЭКОВАС	Экономическое сообщество западноафриканских государств

ГЛАВА 1

ВВЕДЕНИЕ

1.1 Цель и содержание Пособия

Цель настоящего Пособия – дать практические основы для всестороннего учета гендерной проблематики в рамках обучения военнослужащих, сотрудников полиции и гражданских лиц, которые участвуют или в будущем будут вовлечены в международные операции. Данная цель вытекает из убеждения, что гендер – это призма, сквозь которую можно как следует понять характерное положение лиц, находящихся в зоне проведения миссии, и наилучшим образом защитить их. Тот, кто помнит о гендерном ракурсе ситуации, знает, что любая планируемая или предпринимаемая мера по-разному воздействует на мужчин, женщин, мальчиков и девочек, и будет соответствующим образом адаптировать свое поведение.

Поэтому приведенные в настоящем Пособии понятия и рекомендации не следуют из какого-либо конкретного национального, регионального или международного контекста, культурной или политической среды, а также не нацелены на воспроизведение политики определенных государств или организаций. Они были разработаны для реализации целей, связанных с обеспечением прав человека, в интересах уважения достоинства человека, и их задача – выразить универсальные ценности. Вместе с тем, при необходимости, международные нормативно-правовые акты, а также внутреннее законодательство отдельных государств будут упоминаться в Пособии в качестве кейсов и/или примеров надлежащей практики.

Темы, включенные в Пособие, охватывают наиболее значимые **области, в которых гендер влияет на международные операции**. Им были посвящены три пробных практических семинара, проведенные Международным институтом гуманитарного права в 2018 году, в которых приняли участие военнослужащие вооруженных сил Италии, стран Европы и Африки. Хотя в идеале следует рассматривать эти области в комплексе, их можно, тем не менее, изучить по отдельности в зависимости от типа операции, региона развертывания операции, мнения преподавателей, а также имеющихся средств обучения.

Помимо изложения цели и содержания Пособия, в настоящей **Главе 1** даются **определения основных понятий**, которые используются по тексту Пособия, такие как «международные операции», «персонал миссии»,

«направляющее государство», «государство, где ведется миссия» и другие (п. 2). Также в ней кратко рассматривается право, применимое к международным операциям в различных ситуациях, возникающих в ходе таких операций, а также статус персонала миссии (п. 3). Наконец, Глава касается роли военного командования и в более общем смысле начальства в обеспечении усвоения рассматриваемых гендерных концепций и их применения на практике подчиненными (п. 4). Пройти обучение, учитывающее гендерную проблематику, должно быть предложено всему персоналу, участвующему в международной операции, при этом на лиц, занимающих командные или руководящие должности, возложена особая обязанность побудить их подчиненных освоить гендерную проблематику и действовать в соответствии с ней.

Главы 2 – 8 следуют одной структуре. Каждая из них разделена на два раздела. В первом разделе приводятся понятия, относящиеся к предмету Главы, и, если это необходимо, дается оценка применимого права или нормативных требований. Во втором разделе излагаются методические рекомендации для преподавателей, снабженные одним комментарием или более. Источники и ссылки на документы и литературу (во вставках) приводятся не для того, чтобы продемонстрировать научный подход к теме, но чтобы помочь преподавателям в разработке кейсов и практических упражнений в дополнение к обучению.

Общие понятия и рекомендации по **всестороннему учету гендерной проблематики** в первом разделе **Главы 2** служат отправной точкой для любого обучения, учитывающего гендерную проблематику. Идея в том, чтобы смотреть на проблемы сквозь призму гендера на всех этапах международной операции, со стороны всех участвующих лиц – будь то политиков, военных, полиции или гражданского населения. Определения ключевых понятий учитывают определения, разработанные ООН и основными региональными системами, такими как Африканский союз (АС), Европейский союз (ЕС) и Организация Североатлантического договора (НАТО). В их контексте гендерный анализ имеет первоочередное значение, поскольку он помогает оценить текущую гендерную ситуацию среди местного населения и спланировать конкретные меры для выполнения задач миссии. Тщательный гендерный анализ – это необходимое условие всестороннего учета гендерной проблематики. Именно поэтому в каждой Главе содержится руководство по гендерному анализу в свете рассматриваемой в Главе темы.

Сексуальная эксплуатация и насилие (СЭН) и сексуальное насилие в условиях конфликтов (СНУК) на данный момент представляют собой наиболее явные проблемы, возникающие в ходе международных операций. Им посвящены **Главы 3 и 4** настоящего Пособия. СЭН, совершаемые персоналом миссии, отражают крайне серьезный пробел в защите со стороны международного сообщества, и их избежание – ключевое условие успеха

любой миссии. СНУК, совершаемое любыми сторонами в зоне проведения международной операции, - это проблема хорошо задокументированная, которая существенно увеличивает боль и страдания жертв военных действий. И СЭН, и СНУК имеют гендерную подоплеку, поскольку они по-разному затрагивают женщин, мужчин, девочек и мальчиков. Понятия, приведенные в Главах 3 и 4, разъясняют характер каждого из этих деяний, а также объясняют, почему зачастую для описания схожих ситуаций используются разные формулировки. Во вторых разделах обеих Глав излагаются рекомендации и комментарии для гендерных тренингов по предотвращению и борьбе с СЭН и СНУК, в том числе по вопросам правоохранительной деятельности, личной ответственности и выплаты компенсации жертвам.

На сегодняшний день проблема **торговли людьми (ТЛ)** актуальна для всего мира и особенно остро стоит в ситуациях вооруженных конфликтов и после их окончания. С точки зрения гендера нужно анализировать различные виды торговли людьми, включая торговлю людьми для сексуальной эксплуатации (в основном это касается женщин и девочек) или для принудительного труда (здесь больше затронуты мужчины и мальчики), и многие другие. ТЛ определена в **Главе 5** в соответствии с Протоколом о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее от 25 декабря 2003 г., дополняющим Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г. Однако речь о комплексном и непростом для понимания явлении, для надлежащего выявления и подавления которого требуются особые навыки. Во втором разделе Главы приводятся методические рекомендации и комментарии по вопросу о том, как пресечь и бороться с ТЛ в условиях международной операции.

Террористические акты представляют собой угрозу для международных операций; они серьезно затрудняют восстановление мира и безопасности. Современная практика показывает, как социальные роли и культурные процессы влияют на террористические акты, в особенности в том, что касается различных ролей женщин как жертв или вербовщиков, пособников и террористов. Хотя гендерное измерение важно для выявления рисков и повышения уровня информированности о террористической угрозе, немаловажной также является и роль женщин в борьбе и предотвращении вооруженного экстремизма. В отсутствие общепризнанного определения «террористического акта», в **Главе 6** оцениваются общие черты преступлений террористической направленности, подпадающих под существующие международные договоры, равно как и запрет действий или угрозы насильственных действий, направленных на запугивание гражданского населения по МГП. Настоящее Пособие сосредоточено на вопросах пресечения и борьбы с терроризмом в районах ведения международных операций с точки зрения гендерного подтекста соответствующих мер.

Все чаще в международных операциях имеют место случаи **содержания под стражей**. Гендер имеет значительное воздействие на условия содержания лиц, которые были лишены свободы или чья свобода была ограничена. И мужчины, и женщины страдают от нарушений норм и стандартов, установленных и национальным, и международным правом, по гендерному признаку. Цель **Главы 7** в связи с этим – способствовать пониманию того, как именно гендер влияет на условия содержания под стражей, а также повысить уровень осведомленности о рисках, связанных с социальным и законодательным контекстами, временными факторами, политиками и практикой ведения международных операций.

Задача проводимых сегодня международных операций не ограничивается поддержанием или восстановлением мира и безопасности; в нее входят также содействие мирным процессам, поддержка организации политических выборов и поощрение прав человека. Активное внедрение понимания гендерных проблем в международных операциях не было бы эффективным без **расширения роли женщин** в предотвращении, разрешении и урегулировании конфликтов и в пост-конфликтных ситуациях. Исходя из расширения прав и возможностей женщин, в **Главе 8** приводятся соответствующие методические рекомендации и комментарии для проведения тренингов, включая вдохновляющие примеры из практики из разных уголков мира.

1.2 Основные понятия

i. В общем значении под **международной операцией** понимается ряд действий – относящихся к области публичной власти, – выполняемых за рубежом одним или более субъектов международного права (как правило, речь о государствах, действующих самостоятельно или в сотрудничестве с, и/или под эгидой международной организации). Это понятие является достаточно широким, чтобы охватить операции, различающиеся как с точки зрения природы, так и преследуемой цели.

Международные операции можно разделить на военные, гражданские или полицейские миссии.

- a. Международные операции носят *военный* характер, когда в их ходе задействуется военный персонал или техника. Их можно различать по преследуемой цели, а именно: миротворчество, миростроительство, принуждение к миру, принудительные операции (т.е. проводимые без согласия принимающего государства) и операции, которые проводятся по запросу государства места их проведения. За последние несколько лет также имели место случаи направления

вооруженных сил за рубеж в рамках операций по устранению последствий стихийных бедствий.

Военные операции также можно различать по субъектам. В некоторых случаях государство или коалиция государств действуют *вне* рамок международной организации, как в случае «интервенции по приглашению» при вооруженном конфликте немеждународного характера (напр., интервенция Франции в Мали или интервенция под руководством Саудовской Аравии в Йемене). С другой стороны, военные операции могут проводиться с участием международных организаций. В этом случае международную операцию могут вести государства или международные или региональные организации (Африканский союз, НАТО, Европейский союз, Организация американских государств, Экономическое сообщество стран Западной Африки и др.) с *разрешения* Совета Безопасности ООН. В данном случае участие ООН весьма ограничено, поскольку оперативное командование и контроль за ведением миссии обычно зависят от уполномоченных государств или региональной организации. Вместе с тем, многие другие случаи, подпадающие под категорию *международных операций по реагированию на кризисные ситуации*, могут быть иными: к примеру, в случае миротворческих операций (а именно, основанных на согласии миссий, направленных на поддержание или сохранение мира, при отсутствии или минимальном применении силы ООН или международной региональной организацией), цепочка командования и контроля полностью относится к ведению соответствующей организации.

- b. Международные операции *гражданского* характера, в принципе, представляют собой операции, в которых не задействован военный персонал. Однако главным критерием отнесения к таким операциям является *цель* соответствующей операции: от наращивания потенциала до долгосрочной поддержки верховенства права, гуманитарной помощи, институционального строительства, технической помощи и др. Наглядным примером гражданских международных операций будут операции по управлению территориями со стороны ООН. В таких случаях международное гражданское присутствие, как правило состоящее из персонала самой организации или добровольцев, выполняет ряд обязанностей, определенных, подчас очень подробно, в документе об учреждении операции. Здесь можно назвать Миссию ООН в Косово, учрежденную Резолюцией СБ ООН 1244/1999, которая выполняет различные задачи, такие как поддержка укрепления институтов правового государства в Косово или мониторинг и анализ политических изменений, способных повлиять на стабильность в

этом регионе. Еще один пример – Миссия ЕВЛЕКС в Косово, которую выполнял ЕС в соответствии с тем же нормативно-правовым актом (Резолюция СБ ООН 1244/1999): общий мандат этой миссии состоял в содействии властям страны проведения миссии в учреждении устойчивых и независимых институтов правового государства. Стоит отметить, что эта операция тщательно применяет гендерную проблематику и стандарты всестороннего учета гендерного фактора во всей своей деятельности, как в рамках миссии, так и при работе с институтами принимающего государства.

- с. В рамках миротворческих операций соответствующие международные организации также нередко учреждают *полицейские* миссии, которые обычно оказывают оперативную поддержку своим коллегам из принимающего государства, например, осуществляя обычную защиту гражданских лиц и деятельность по пресечению обычных правонарушений. За последние несколько лет в рамках подобных операций был проведен значительный объем расследований преступлений на почве сексуального или гендерного насилия. Полицейские операции также направлены на содействие принимающим государствам в реформировании и усовершенствовании их собственных полицейских служб и иных правоохранительных органов.

Помимо случаев принудительных военных операций, как представляется, можно заключить, что международные операции военного, гражданского или полицейского характера на данный момент, в основном, подразумевают выполнение комплексного круга задач, включающих защиту гражданских лиц, поддержку национальных органов власти в восстановлении государства после затяжных конфликтов, обеспечение безопасности и общественного порядка среди населения принимающего государства и поддержку в восстановлении базовых ключевых функций и институтов правового государства. Они характеризуются присутствием различных субъектов, таких как страны, поставляющие войска (СПК), страны, где проводятся операции, межгосударственные организации, негосударственные организации (НГО) и иные субъекты, которым требуется четко координировать свои действия для наилучшего использования политических, гражданских и военных инструментов.

ii. Персонал, задействованный в международной операции, различается в зависимости от вида операции и ее мандата. В случае военной операции под руководством государства или коалиции государств, будь то действующих с полномочиями от СБ ООН, или нет, члены миссии действуют исключительно в качестве органов своего государства.

- a. Для военного персонала *международных операций по реагированию на кризисные ситуации* положение несколько отличается: поскольку у международных организаций нет своих войск, военный компонент этих операций составляют войска государств, переданные – в рамках конкретной договоренности – в распоряжение международной организации их соответствующим государством. В случае мирных операций, учреждаемых СБ ООН, руководством миссии занимается специализированное подразделение Секретариата ООН, Департамент миротворческих операций (ДМО, *DPKO*), возглавляемый Заместителем Генерального секретаря. Командование какой-либо конкретной операцией, а именно, Глава миссии / Специальный представитель Генерального секретаря, Глава военного компонента и весь штаб, входят в ДМО. В частности, Глава военного компонента осуществляет оперативный контроль над Силами и отвечает за выполнение всех функций, порученных ему ООН, а также за развертывание и назначение формирований, предоставленных в распоряжение Сил. Силы считаются вспомогательным органом организации. Однако на уровне ниже командования операцией, военные компоненты мирной операции остаются национальными контингентами, а именно, военными органами их соответствующего государства. Некоторые правоведы называют эту ситуацию «двойным институциональным статусом», и она требует разделения сфер ответственности между ООН и государством, направившим контингент.
- b. В контексте международной операции гражданский персонал может быть очень разнородным. В зависимости от ситуации можно различить гражданских лиц, которые служат в международном штабе, то есть как должностные лица соответствующей международной операции, или в рамках национального штаба принимающей страны, но есть и добровольцы, консультанты или подрядчики. В этой связи следует отметить, что для достижения гендерного равенства международные организации в настоящее время уделяют особое внимание набору сотрудников-женщин. ООН, к примеру, действует исходя из убеждения, что увеличение числа женщин, работающих в рамках мирных операций, подтолкнет женщин в принимающих государствах участвовать в общественной жизни и помочь разрушить стереотипы, мешающие женщинам играть в ней ключевые роли, в том числе в процессах миростроительства. Резолюцию СБ ООН 1325/2000 о женщинах, мире и безопасности надлежит читать именно в таком контексте. Она касается несоразмерного воздействия вооруженных конфликтов на женщин и признает, что вклад женщин – членов персонала в предупреждении

конфликтов, миротворчестве, разрешении конфликтов и миростроительстве остается недооцененным.

iii. Термином «**направляющее государство**» обозначается государство происхождения военного персонала, который направляется за рубеж для выполнения служебных обязанностей. В некоторых случаях направляющее государство может задействовать гражданский персонал в роли экспертов, напр., в области правосудия или экономического развития.

Под «**государством, где ведется миссия**» (принимающее государство) понимается государство, на чьей территории проводится международная операция. Обычно – кроме случаев принуждения к миру и/или принудительных мер – условием проведения операции в целом является согласие такого государства. В таких случаях направляющее государство наделяется правом осуществлять *исключительную* уголовную и дисциплинарную юрисдикцию над его собственным персоналом. Напр., в п. 47 Типового соглашения ООН о статусе сил 1990 года указано, что члены операции ООН по поддержанию мира подпадают под исключительную юрисдикцию их соответствующих государств-участников в том, что касается любых уголовных преступлений, которые могут быть совершены ими в стране, в которой проводится операция.

За последние десять лет было зафиксировано множество обвинений в СЭН (см. Главу 3 настоящего Пособия), совершенных миротворцами ООН и силами, не принадлежащими ООН – включая военный, гражданский и полицейский персонал. Учитывая такое положение, СБ ООН отметил в своей Резолюции 2272/2016 «главную ответственность стран, предоставляющих воинские контингенты, за проведение расследований в связи с утверждениями о сексуальной эксплуатации и сексуальных надругательствах, касающимися их военнослужащих, и за привлечение к ответственности, в том числе посредством уголовного преследования, в случае необходимости, своего персонала за акты сексуальной эксплуатации и сексуальных надругательств...». Однако главная проблема исключительной уголовной ответственности заключается в том, что члены национальных контингентов часто не преследуются за преступления, (якобы) совершенные при исполнении их функций в принимающем государстве. К тому же, не все направляющие государства способны осуществлять за пределами своей территории юрисдикцию в отношении действий, совершаемых их солдатами за рубежом. Стоит отметить, что лишение принимающего государства уголовной юрисдикции напрямую приводит к отсутствию доступа к правосудию для жертв, тем самым, система оставляет ряд нарушений прав человека без ответа.

Следовательно, понятие уголовной ответственности может оказаться «бесполезным» орудием. Именно поэтому как в правовой доктрине, так и в практике международных операций часто ссылаются на понятие

подотчетности, в противовес **ответственности**, как на надлежащий инструмент реагирования на случаи надругательств, совершенных членами международных операций. Разумеется, подотчетность – широкий термин, и она охватывает оценку поведения субъекта с точки зрения определенных правовых стандартов, которые вытекают из разнообразных официальных источников: ответственность, и в первую очередь уголовная ответственность, представляет собой лишь особую форму юридической подотчетности. В этой связи международным организациям, и особенно ООН, предлагается создать систему «черных списков», в которых они бы четко отмечали страны, систематически не исполняющие свои обязательства по привлечению к ответственности своих солдат за заявленные надругательства. Применение механизмов подотчетности вместо ответственности может объяснить, например, решение Генерального секретаря ООН репатриировать воинское или полицейское подразделение контингента в случае наличия достоверных свидетельств сексуальной эксплуатации и насилия со стороны членов такого подразделения, еще до (а порой и без) возбуждения уголовного разбирательства.

См. К. Ферстман, *Международные организации и борьба за подотчетность: Пробел в средствах правовой защиты и репарациях* (2017 г.), стр. 193, и К. Аконор, *Миротворческие миссии ООН в Африке: Критический взгляд и рекомендации по совершенствованию* (2017 г.), стр. 59-66. См. Также С. Ширан, Л. Зегвельд, М. Цваненбург, Э. Вильмхёрст, *Миротворческие операции и подотчетность*, Чатем-Хаус, Королевский институт международных отношений, Резюме заседания по программе по международному праву, 28 мая 2014 г.
URL: https://www.chathamhouse.org/sites/default/files/field/field_document/20140528PeacekeepingAccountability.pdf.

1.3 Правовые источники

i. Международные операции регулируются международным правом, хотя может применяться и национальное право принимающего и направляющего государств. Необходимо подчеркнуть, что международные операции связаны с деятельностью, которая, в зависимости от обстоятельств, подчинена международному праву в области прав человека (МППЧ) и/или международному гуманитарному праву (МГП). МППЧ охватывает все основополагающие свободы, а также все социальные, экономические и культурные права, принадлежащие любому лицу, независимо от гражданства, пола, вероисповедания и др. Источником этих обязательств являются международные договоры и международные обычаи. МГП, в свою очередь, включает в себя все нормы, направленные на защиту потенциальных или

фактических жертв вооруженных конфликтов, и нормы о ведении войны. На сегодняшний день, тем самым, МГП включает в себя так называемое «жневское право», то есть нормы о защите жертв вооруженных конфликтов (им посвящены четыре Женевские конвенции 1949 года и Протоколы к ним), и так называемое «гаагское право», то есть нормы о средствах и методах ведения военных действий.

- а. Значение МППЧ в контексте международных операций можно проанализировать с нескольких точек зрения. Во-первых, обязательства в области прав человека, которые несет субъект, под чью ответственность ведется операция, считаются частью применимого права. Так, по крайней мере в принципе, международные обычаи, закрепляющие права человека, являются обязательными для международных организаций, которые проводят – под собственным командованием и контролем – международную операцию. Во-вторых, обязательства направляющего государства в области прав человека применяются экстратерриториально (т.е. за пределами их территории) к действиям, совершенным под его юрисдикцией. Иначе говоря, и в зависимости от условий соответствующего международного договора о правах человека, обязательства в области прав человека также будут обязательными для государств-участников, когда они выполняют официальные обязанности за рубежом: решающим фактором в таких обстоятельствах будет то, находятся ли лица, заявляющие о том, что являются жертвами нарушения прав человека, под юрисдикцией (т.е. распространяется ли на них власть) направляющего государства. Если да (и если направляющее государство участвует в соответствующих международных договорах о правах человека), население государства, где проводится операция, может ссылаться на защиту, например, по таким договорам, как два Пакта о правах ООН 1966 года, Конвенция ООН против пыток 1984 года, и по международным договорам, действующим на региональном уровне, таким как Европейская конвенция по правам человека, Африканская хартия прав человека и народов 1981 года и т.д.
- б. Когда военные силы, задействованные в международной операции (будь то официально созданной в качестве миротворческой операции, или осуществляющей правоохранительную деятельность), являются стороной вооруженного конфликта, они подпадают под МГП. В 1999 году Генеральный секретарь ООН выпустил Бюллетень «Соблюдение силами Организации Объединенных Наций норм международного гуманитарного права». Этот документ требует, чтобы силы ООН, «находясь в ситуациях вооруженного конфликта, [...] активно участву[я] в них в качестве комбатантов, по мере и на все время их

участия», соблюдали основополагающие принципы и нормы МГП. Надлежит отметить, в любом случае, что применение таких норм в контексте международной операции вытекает из обязательства, закрепленного в Ст. 1 четырех Женевских конвенций 1949 года, «соблюдать и заставлять соблюдать» Женевские конвенции во всех обстоятельствах. Особое значение в этой связи имеют правила применения силы (*rules of engagement – ROE*); они представляют собой директивы командующим операцией и определяют параметры, в рамках которых персонал международной операции вправе применять силу. Зачастую правила применения силы отсылают к ряду положений МГП, таких как нормы об использовании определенных видов оружия или методов ведения боевых действий, или нормы, направленные на защиту произведений искусства и археологических памятников.

- с. Применение МГП не исключает дополнительное применение в конкретной ситуации и МППЧ. В целом, соотношение между этими двумя отраслями международного права является взаимодополняющим, а не соотношением между общей нормой (*lex generalis*) и специальной нормой (*lex specialis*). Межамериканский суд по правам человека, к примеру, неоднократно постановлял, что международные договоры о правах человека надлежит применять также и в контексте вооруженных конфликтов (см., напр. решения по делам *Hermanas Serranos Cruz v. El Salvador*, 23 ноября 2004 г.; *Masacre de Santo Domingo v. Colombia*, 30 ноября 2012 г.). Международный Суд ООН также постановил, что защита, которую предоставляют конвенции о правах человека, не прекращается в случае вооруженного конфликта, кроме как в результате действия положений о введении ограничений (см. МС ООН, *Консультативное заключение относительно правовых последствий строительства стены на оккупированной палестинской территории*, Сборник решений МС ООН за 2004 год, п. 106). Это обстоятельство явствует из текста международных договоров в области прав человека, который обычно содержит прямо выраженное положение, позволяющее договаривающимся государствам принимать меры об отступлении от их обязательств постольку, поскольку этого требуют нужды, помимо прочего, ситуации вооруженного конфликта (см., напр., Ст. 15 ЕКПЧ, Ст. 4 МППЧ и др.). Эти положения доказывают, что, наоборот, – и это общее правило – обязательства в области прав человека должны соблюдаться и в военное время. Часто можно встретить утверждения о том, что некоторые запреты, установленные МГП, подкрепляются контекстуальным применением международно-договорных норм о правах человека (см., напр.,

МТБЮ, А. Фурунджи, IT-95-17/1-T, Вердикт, 10 декабря 1998 г., п. 143). Более того, во время вооруженного конфликта договоры по МППЧ могут толковаться в свете соответствующих норм МГП (см. МС ООН, *Консультативное заключение относительно законности угрозы ядерным оружием или его применения*, Сборник решений МС ООН за 1996 год, п. 25).

d. Национальное право как направляющего, так и принимающего государства может продолжать иметь значение в соответствии с описанным ниже.

ii. Присутствие международной операции на территории государства, где она проводится, можно проанализировать с двух точек зрения. С одной стороны, согласие такого государства на развертывание такой операции требуется всегда, кроме как в случаях правоприменительных мер, разрешенных СБ ООН (*ius ad praesentiam*). С другой стороны, юридический статус операции, равно как и ее персонала, регулируется сводом норм международного права, которые определяют так называемое *ius in praesentia*. Эти нормы направлены на разграничение полномочий и юрисдикции направляющего и принимающего государств в том, что касается операции и ее персонала.

Правоотношения между направляющим и принимающим государствами регулируются Соглашением о статусе сил (*Status of Forces Agreement – SOFA*). В зависимости от обстоятельств конкретного случая и степени вовлеченности международной организации (как правило, ООН), могут быть применимы другие международные договоры, такие как Конвенция о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций и Конвенция о безопасности персонала ООН и связанного с ней персонала.

Как отмечено выше, функция Соглашения о статусе сил состоит в разграничении компетенции органов направляющего и принимающего государств в отношении организации и персонала международной операции. Помимо его применения к самой операции, такое Соглашение обычно применяется к трем категориям персонала: членам вооруженных сил, членам гражданского компонента и их зависимым лицам (иждивенцам), то есть родственникам членов операции (см., напр., ст. I Соглашения о статусе сил НАТО). Завербованный на месте персонал пользуется лишь очень ограниченными привилегиями и иммунитетами.

Цель привилегий и иммунитетов, закрепленных в Соглашении о статусе сил, – обеспечить надлежащее и корректное выполнение задач персонала, хотя обычно признается, что такие привилегии гораздо уже дипломатических. Иными словами, целью Соглашения о статусе сил является закрепление норм, которые в определенной степени отличаются от обычно применимых в стране, где ведется операция. В то же время, впрочем, в Соглашении о статусе сил

уточняется, что вышеуказанные категории персонала несут общую обязанность «соблюдать» право страны, где ведется операция.

Что касается уголовной юрисдикции, то направляющее государство, как правило, наделяется правом осуществлять уголовную и дисциплинарную юрисдикцию над его собственным персоналом в принимающем государстве (см. выше п. 1.2.ii. об уголовной ответственности и подотчетности). Вопросы гражданского права более сложны и зависят от конкретных Соглашений о статусе сил. В принципе, гражданское право принимающего государства применяется к договорным обязательствам между любым членом операции и третьим лицом.

Членам персонала также предоставляется иммунитет от гражданской и административной юрисдикции принимающего государства по отношению ко всем действиям, осуществляемым ими в рамках исполнения их официальных полномочий, включая выражение мнения, будь то в устной или письменной форме (см., напр., Типовое соглашение ООН о статусе сил, п. 46, или Соглашение о статусе сил НАТО, ст. VIII. 5(g)).

Внедоговорные права требования со стороны или против персонала также регулируются гражданским правом принимающего государства. В определенных обстоятельствах Соглашения о статусе сил предусматривают особые процедуры для заявления исков, например, в части внедоговорных исков, возникающих из действий или бездействия, причинивших ущерб третьим лицам на территории принимающего государства (см., напр., ст. VIII Соглашения о статусе сил НАТО). Важно подчеркнуть, что иски о возмещении убытков регулируются по-разному в мирное и военное время, и особое внимание уделяется, к примеру, определенным категориям имущества, используемого вооруженными силами.

Иностранный персонал обычно пользуется неприкосновенностью в отношении его помещений, архивов, документов, а также официальной переписки (см., напр., Типовое соглашение ООН о статусе сил, п. 16). На принимающем государстве лежит обязательство гарантировать достаточную защиту и безопасность иностранного персонала.

Среди привилегий, обычно предусматриваемых Соглашениями о статусе сил, можно назвать освобождения от положений и правил въезда и выезда. Персонал миссии, как правило, освобождается от паспортных и визовых требований, а также от иммиграционных проверок (см. Типовое соглашение ООН о статусе сил, пп. 32-34). Также гарантируется свобода передвижения: членам операции разрешается водить транспортные средства, при условии, что у них есть надлежащие права, выданные в их соответствующих направляющих государствах. Они также могут устанавливать средства связи и обладают правом пользоваться средствами связи без ограничений.

1.4 Роль командного состава

i. Обязательство внедрить гендерную проблематику в международные операции лежит на военном и гражданском командовании и начальстве. Неприятие таких мер может увеличить гендерное неравенство и привести к нарушениям норм права и этики, относящихся к проведению операций. В практическом плане военное и гражданское командование и начальство в рамках международной операции отвечает за дисциплину своих подчиненных. Это обязательство является как юридическим, так и этическим. Оно является *юридическим*, поскольку право требует, чтобы член военного командного состава, или вышестоящее гражданское лицо в рамках международной операции руководили своими подчиненными в рамках, определенных правом. И оно является *этическим*, поскольку военное и гражданское командование и начальство в рамках международной операции обязано уважать и поддерживать стандарты, которые определяют морально-нравственный курс в том, что касается дисциплины подчиненных, и очерчивают грань между добром и злом. Чтобы обеспечить соблюдение таких стандартов, военному и гражданскому командованию и начальству необходимо действовать *инициативно* и предупреждать проблемы до их появления. Они должны обеспечивать, чтобы их подчиненные всегда были обучены и дисциплинированы, полностью информированы об установленных для них правовых и морально-этических стандартах. Подчиненные должны быть готовы соблюдать установленные стандарты под страхом дисциплинарных мер, которые против них могут принять их командиры или начальство. В том, что касается гендера, и особенно предотвращения сексуального насилия и эксплуатации в ходе международных операций, член командного состава или гражданского начальства обязан проинструктировать своих подчиненных о том, что нужно и чего не нужно делать, как четко закреплено в Резолюции СБ ООН 1325/2000.

ii. Неучет гендерных факторов может повысить риск нарушений как в примерах, приведенных ниже:

Некоторые факторы риска, связанные с сексуальной эксплуатацией и насилием в рамках миротворческих миссий ООН

Акты сексуальной эксплуатации и насилия с участием неосведомленных миротворцев продолжают иметь место, помимо прочего, ввиду:

- Неполной осведомленности командования об условиях, в которых проводится операция, и факторов, повышающих риск сексуальной эксплуатации и насилия;
- Недостаточного обучения перед развертыванием и в ходе миссии общим сведениям о преступлениях сексуальной эксплуатации и насилия, включая их последствия;
- Недостаточного соблюдения требований политики абсолютной нетерпимости ООН;

- Отсутствия подотчетности о невыполнении обязанностей командного состава;
 - Невыполнения командованием и членами контингента существующих процедур предоставления отчетов в рамках миротворческих миссий ООН;
 - Недостаточной бдительности командования в отслеживании повседневной деятельности их войск;
 - Попустительства командования сохранению условий, которые могут содействовать сексуальной эксплуатации и насилию (например, отказ принимать надлежащие меры против нарушителей);
 - Недонесения об актах сексуальной эксплуатации и насилия или неодобрения донесения другими лицами; и
 - Организации, согласования и поощрения неофициального урегулирования случаев сексуальной эксплуатации и насилия, в том числе финансового.
- Источник: *Справочник для военных: Меры ООН против сексуальной эксплуатации и насилия. Руководство командного состава по мерам по борьбе с сексуальной эксплуатацией и насилием в вооруженных силах ООН*, Миротворческие миссии ООН, август 2017 года, стр. 9-10.

iii. Наконец, помня о центральной роли, которую играет в международных операциях всесторонний учет гендерной проблематики, военное и гражданское командование и начальство должно рассматривать жалобы о возможных нарушениях права профессионально и без задержек. К примеру, рассматривая жалобы о сексуальной эксплуатации и насилии в ходе международных операций, командный состав должен:

- Реагировать спокойно и непредвзято.
- Избегать излишних вопросов и не пытаться «быть следователем». Позволить следователю(ям) – эксперту(ам) провести допрос / доп. допрос.
- Заверить лицо, заявившее жалобу, в искренней заинтересованности в вопросе и готовности помочь.
- Обеспечивать эффективность механизмов подачи жалоб и оперативное доведение жалоб до надлежащих перечисленных выше каналов.
- Соблюдать конфиденциальность в отношении всех донесений об актах сексуальной эксплуатации и насилия.
- Рассмотреть вопрос удаления предположительного(ых) нарушителя(ей) из окружения лиц, заявивших жалобы.
- Помнить о том, что к любому лицу, обратившемуся к вам, необходимо относиться с уважением и достоинством, независимо от вашей оценки благонадежности заявлений такого лица.
- Никогда не искажать доказательства.

Источник: *Справочник для военных: Меры ООН против сексуальной эксплуатации и насилия. Руководство командного состава по мерам по борьбе с сексуальной эксплуатацией и насилием в вооруженных силах ООН*, Миротворческие миссии ООН, август 2017 года, стр. 12.

ГЛАВА 2

ВСЕСТОРОННИЙ УЧЕТ ГЕНДЕРНОЙ ПРОБЛЕМАТИКИ

2.1 Основные понятия

2.1.1 Пол представляет собой биологические (напр., хромосомные, анатомические и гормональные) и физиологические признаки лица, такие как отнесение к мужскому или женскому полу. Пол человека предопределен биологически к моменту рождения и является универсальной характеристикой. Понятие **гендера** связано с социально выстроенными ролями, моделями поведения, видами деятельности и признаками, которые конкретное общество в конкретный момент времени признает свойственными мужчинам и женщинам. Гендер лица – это социальный конструкт, и, следовательно, он усваивается в ходе воспитания, может быть отторгнут или изменен; он различается и может быть разнообразным в рамках одной культуры и для разных культур в разное время; с ним связаны различные роли, обязанности, возможности, потребности и ограничения, которые устанавливаются для женщин, мужчин, девочек и мальчиков.

2.1.2 Гендерные роли – это социальные роли, которые отводятся женщинам и мужчинам в конкретном обществе. В силу разных гендерных ролей женщины и мужчины, девочки и мальчики получают разный опыт в ходе международных операций. **Создание гендерных стереотипов** (стереотипирование) означает практику приписывания конкретной женщине или конкретному мужчине особых признаков, черт или ролей ввиду принадлежности таких женщины или мужчины к социальной группе женщин или мужчин. Под **гендерными отношениями** понимаются отношения между мужчинами и женщинами, которые социально предопределены культурой, религией, или социально приемлемые образы мышления или жизни. Эти взаимоотношения между мужчинами и женщинами в большинстве обществ характеризуются маргинализацией женщин и их исключением из принятия решений или иных форм распределения власти в быту и институтах власти.

2.1.3 Для целей настоящего Пособия **учет гендерного фактора** (также – уделение должного внимания гендерной проблематике; комплексный гендерный подход; гендерный мейнстриминг) означает процесс интеграции

гендерной проблематики в подготовку, проектирование, имплементацию, контроль и оценку политик, регулятивных мер и программ расходования средств, которые регулируют международные операции, с целью продвижения равенства между женщинами и мужчинами и борьбы с дискриминацией. Он представляет собой стратегию учета различных проблем и опыта как женщин, так и мужчин в качестве неотъемлемого измерения процессов проектирования, имплементации, контроля за исполнением и оценки политик и программ во всех политических, экономических и социальных сферах, чтобы женщины и мужчины в равной степени пользовались их благами, а неравенство не сохранялось в будущем. **Гендерные разрывы** (гендерное неравенство) представляют собой недостатки в числе женщин и мужчин и ролях, которые играют женщины и мужчины в любой международной операции. Исторически женщины если и допускались к международным операциям, то привлекались к участию в меньших числах, чем мужчины, что сокращает их возможности участвовать в процессах принятия решений в связи с операциями. Гендерные разрывы сохраняются из-за инфраструктуры, политик и законов, поддерживающих гендерную дискриминацию.

2.1.4 Гендерный анализ – это инструмент, который выводит на поверхность гендерные различия в какой-либо ключевой проблеме. Он выявляет взаимосвязи между гендерными отношениями и требующей разрешения задачей; указывает, каким именно будет вероятное воздействие, и предлагает альтернативные варианты действий. Речь о систематическом анализе, основанном на разбитой по полу и гендеру информации, которая используется для выявления, понимания и описания гендерных различий и значимости гендерных ролей и расстановки сил в конкретном контексте. Он показывает связи между проявлениями неравенства на разных социальных уровнях. В принципе, гендерный анализ – это неотъемлемый элемент анализа любой проводимой политики; он уточняет, как именно политика государства по-разному влияет на женщин и мужчин; показывает, что политика и ее имплементация не могут быть гендерно-нейтральными в обществах, дифференцированных по признаку гендера; и осуществляется с помощью конкретных аналитических средств. **Гендерный анализ бюджета** позволяет увидеть, как финансовые ресурсы распределяются в зависимости от гендера. **Гендерная проблематика** – это понимание различных последствий любой запланированной меры для женщин и мужчин, включая законодательство, политики или программы во всех областях и на всех уровнях. Это понятие подразумевает инклюзивный подход, который учитывает потребности каждого индивида, будь то мужчины, или женщины, в военных операциях, уделяя особое внимание тому, как отдельные меры соотносятся с гендерным равенством (напр., с социальными аспектами действий членов военного компонента, заинтересованностью в достижении гендерного равенства «здесь

и сейчас», с проблематикой эмансипации). **Знание гендерной проблематики** представляет собой способность рассматривать общество с точки зрения гендерных ролей и понимать, как они влияют на потребности женщин по сравнению с потребностями мужчин.

2.1.5 Гендерное равенство достигается, когда женщины и мужчины обладают одинаковыми правами и возможностями во всех общественных сферах, включая участие и принятие решений в области экономики, а также когда в обществе одинаково ценятся и благоприятно воспринимаются различные модели поведения, стремления и потребности женщин и мужчин. **Гендерное измерение** (гендерный аспект) – это то, каким образом различаются положение и потребности, а также проблемы, с которыми сталкиваются женщины и мужчины (девочки и мальчики), с тем, чтобы устранить неравенство и предотвратить его сохранение в будущем, а также поощрять гендерное равенство с помощью соответствующих политик, программ или процедур. Конечной целью является достижение **гендерного равенства** на всех уровнях международных операций начиная с этапа планирования, в рамках проектирования, разработки мер по реализации операции, до этапа проведения операции.

После опубликования Доклада Брахими в 2000 году ООН проанализировала необходимость переработать модель своих миротворческих миссий в свете изменений характера вооруженных конфликтов по всему миру, что привело к разработке концепции многопрофильных операций по поддержанию мира. Было признано необходимым внедрить гендерную проблематику в операции по поддержанию мира и иные международные операции, и с тех пор это, в основном, осуществлялось в порядке реализации Резолюции СБ ООН 1325/2000 «Женщины, мир и безопасность», принятой в 2000 году. Резолюция вновь подтверждает важную роль женщин в предотвращении и урегулировании конфликтов, и в переговорах о мире, миростроительстве, поддержании мира, гуманитарных мерах и постконфликтном восстановлении, и подчеркивает важность их равноправного и всестороннего участия во всех усилиях по поддержанию и содействию укреплению мира и безопасности. Резолюция СБ ООН 1325/2000 призывает всех действующих субъектов обеспечить более активное участие женщин и внедрить гендерную перспективу во все усилия ООН по поддержанию мира и безопасности. Она также призывает все стороны конфликтов принимать специальные меры для защиты женщин и девочек от обусловленного половой принадлежностью насилия, особенно от изнасилования и других форм сексуального надругательства, в ситуациях вооруженного конфликта. Резолюция предусматривает ряд важных полномочий и задач в рамках операций, значимых для государств-членов и всех структур в рамках системы ООН. Ключевые аспекты Резолюции СБ ООН 1325/2000 выделены на схеме ниже.

РЕЗОЛЮЦИЯ 1325

Резолюция Совета Безопасности ООН 1325 (SCR1325)

ЕДИНОГЛАСНО ПРИНЯТА:

**20
октября
2000 г.**

КЛЮЧЕВЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ:

Более активное участие женщин
во всех уровнях принятия решений

Учет особых потребностей женщин
и девочек в защите в рамках конфликта

Учет гендерной проблематики
в постконфликтных процессах

Учет гендерного фактора в
проектировании, отчетности
ООН и в миссиях СБ

Учет гендерного фактора и
обучение в операциях ООН
по поддержанию мира

Совет Безопасности
впервые затронул вопрос
несоразмерного и
уникального воздействия
вооруженных
конфликтов на женщин

ЧЕТЫРЕ ОСНОВЫ:

Участие
Предотвращение
Защита
Помощь и
восстановление

КЛЮЧЕВЫЕ УЧАСТНИКИ:

Совет Безопасности,
государства-члены,
структуры ООН,
Генеральный секретарь,
стороны конфликта

PeaceWomen

Women's International League for Peace and Freedom
CYNTHIA SULARZ

Источник: <https://www.peacewomen.org/SCR-1325>

2.2 Методические рекомендации

2.2.1 *Обеспечьте понимание обучающимися преимуществ всестороннего учета гендерного фактора в международных операциях.*

Комментарий

i. Подготовка к участию в международных операциях должна дать обучающимся понимание значения и пользы всестороннего учета гендерного фактора, а также возможности для обеспечения такого учета. Польза всестороннего учета гендерного фактора в международных операциях проявляется, в том числе, в *повышении эффективности действий в рамках операции* женщин и мужчин, *улучшении взаимоотношений между гражданским и военным компонентами* и *повышении оперативной совместимости* субъектов операции, как подчеркнуто на схеме выше. Более того, включение гендерной проблематики в международные операции помогает подчеркнуть готовность лиц, участвующих в международных операциях.

ii. Генеральный секретарь ООН рекомендовал всесторонне учитывать гендерную проблематику во всех международных операциях. Изначально его руководство относилось к миротворческим операциям ООН, но не к действиям отдельных государств-членов. Но со временем все больше государств-членов ООН осознало, что успех любой международной операции в большой степени зависит от того, насколько она учитывает гендерную проблематику начиная с этапа планирования и заканчивая проведением.

iii. Обучающиеся должны четко понимать, почему число женщин остается несоразмерно меньшим среди участников международных операций, и почему так немного женщин участвует в принятии решений на высших уровнях. Обучающиеся должны знать об исторически сложившихся предрассудках, таких как гендерные стереотипы или дискриминационные политики и законы, которые в основном благоприятствуют мужчинам и исключают участие женщин в международных операциях. Тем самым, обучающиеся должны усвоить, что повышение уровня осведомленности, учет гендерной проблематики, официальное закрепление гендерной проблематики и расширение механизмов сообщения о нарушениях – это ключевые инструменты любой международной операции.

iv. Обучающиеся также должны понимать ключевые причины, ввиду которых гендерная проблематика надлежащим образом не учитывается в международных операциях. К ним относятся:

- a. недостаточный уровень подготовки персонала миссии в том, что касается гендерной проблематики;
- b. недостаточная приверженность этой цели со стороны военного и гражданского руководства и начальства;
- c. несообщение о гендерных проблемах на всех уровнях международных операций, что усугубляется гендерными предрассудками.

v. Рекомендации Генерального секретаря ООН по комплексному гендерному подходу к международным операциям содержатся в его Докладе «Женщины, мир и безопасность» от 16 октября 2002 г.:

Доклад S/2002/1154, п. 46:

Практическая мера 10

Четко отражать гендерную проблематику в мандатах всех миротворческих миссий, включая в них положения о регулярном рассмотрении этого вопроса во всех докладах, представляемых Совету Безопасности.

Практическая мера 11

Требовать, чтобы все данные, собираемые в рамках исследований, оценок, наблюдения, анализа и представления отчетов о миротворческих операциях, неизменно содержали разбивку по полу и возрасту и чтобы предоставлялись конкретные данные о положении женщин и девочек и о влиянии на них осуществляемых операций.

Практическая мера 12

Обеспечивать выделение необходимых финансовых и людских ресурсов для всестороннего учета гендерных факторов, включая создание должностей советников по гендерным вопросам/групп по гендерным вопросам в составе многокомпонентных миротворческих миссий и осуществление деятельности по созданию потенциала, а также выделять в рамках утвержденных бюджетов миссий целевые ассигнования на осуществление проектов в интересах женщин и девочек.

В своих дальнейших докладах по проблемам ЖМБ, Генеральный секретарь ООН рекомендовал расширить участие женщин в миротворчестве с точки зрения общего числа участвующих в операциях женщин, числа женщин, занимающих должности в высшем руководстве, а также участие женщин в консультациях и работе с местным населением. Участие женщин в миссиях вообще и в руководстве ими в контексте миротворческой деятельности также находится в центре соответствующих формулировок резолюций СБ ООН по проблемам женщин, мира и безопасности. Вот несколько примеров:

Доклад S/2004/814, п. 98: «Я призываю государства-члены, организации системы Организации Объединенных Наций и организации гражданского общества к следующему: (а) продолжать анализировать препятствия на пути расширения представленности женщин в операциях по поддержанию мира и в гуманитарных операциях и разработать и осуществить стратегии по набору персонала, направленные на увеличение числа женщин, особенно на руководящем уровне, в том числе в военных службах и службах гражданской полиции; (б) создать резерв предварительно проверенных кандидатов из числа женщин на руководящие должности с целью обеспечения быстрого развертывания».

Доклад S/2004/814, п. 118: «Все еще нерешенной остается проблема увеличения числа женщин на руководящих должностях высокого уровня в рамках операций по поддержанию мира. Женщины не участвуют в полной мере в предотвращении конфликтов, мирных переговорах и постконфликтном восстановлении. Многое предстоит еще сделать для того, чтобы сделать достижение равенства между женщинами и мужчинами одной из четких целей обеспечения устойчивого мира».

Доклад S/2005/636, п. 19: «Будут разработаны планы учета гендерной проблематики, в частности для таких сфер деятельности, как поддержание мира и политические вопросы. Акцент будет делаться на наблюдении за соблюдением международного гуманитарного права и международного права, касающегося прав человека, и на предупреждении и сообщении о нарушениях прав женщин».

vi. В ходе обучения комплексному гендерному подходу к международным операциям, тем самым, должна подчеркиваться необходимость в уважении взглядов женщин и мужчин на ведение международных операций, как предпосылка для удовлетворения такими операциями потребностей общества, в котором они ведутся, а также потребностей женщин и мужчин, участвующих в таких операциях.

2.2.2 Проводите обучение с тем, чтобы сформировать коллектив тренеров, которые уже сами будут обучать тренеров по всестороннему учету гендерного фактора в международных операциях.

Комментарий

i. К концу курса обучения у обучающихся должно сформироваться более глубокое понимание того, зачем необходим всесторонний учет гендерного фактора в международных операциях. Первичное обучение всестороннему учету гендерного фактора в международных операциях должно в итоге создать кадры для тренинга тренеров. Обученные ведущие тренингов далее должны сознательно воспроизводить и распространять полученные ими знания среди своих сил. При распространении информации следует подчеркивать пользу всестороннего учета гендерного фактора в международных операциях. К

числу ключевых аспектов, которые надлежит подчеркнуть, относятся требования к обучающимся:

- a. признать, что между женщинами и мужчинами, а также внутри каждой группы существуют различия, вытекающие из неравного распределения ресурсов, возможностей, ограничений и власти;
- b. обеспечить четкое выявление и удовлетворение различных потребностей женщин и мужчин на всех этапах международных операций;
- c. выявить препятствия для набора государствами равного числа женщин по отношению к числу мужчин для международных операций;
- d. признать, что политики, программы и планирование могут иметь разные последствия для женщин и мужчин;
- e. стараться четко формулировать точки зрения женщин и мужчин и делать их вклад критически важной частью процессов разработки, проектирования, подготовки и осуществления международных операций;
- f. поощрять основанные на более высоком уровне осведомленности и учета гендерной проблематики и более эффективные меры воздействия в ходе международных операций,
- g. внедрять более широкие цели по всестороннему учету гендерной проблематики в международные операции, а именно, что каждый участник международной операции отвечает за отслеживание соблюдения норм, пресечение и сообщения о нарушениях прав женщин или мужчин из-за гендерных предрассудков.

2.2.3 Назовите лицо, ответственное за всесторонний учет гендерного фактора в международных операциях.

Комментарий

i. Ответственность за всесторонний учет гендерного фактора в международных операциях лежит на военном и гражданском командовании и начальстве. В любом направляющем государстве государственные институты, такие как глава исполнительной власти, законодательная и даже судебная власть, равно как и частные лица, такие как организации гражданского общества, должны играть критическую роль, в зависимости от обстоятельств, в обеспечении должного внимания к гендерной проблематике в компоненте страны, который в итоге будет задействован в международной операции. Участники тренингов в связи с этим должны информироваться о роли каждого из таких субъектов с тем, чтобы они могли, при необходимости, побудить их

к выполнению их обязательств. На государства, направляющие персонал для участия в международных операциях, возложено обязательство:

- a. укреплять положения резолюций ООН о проблемах ЖМБ, отмечая критически важную роль, которую играет в строительстве прочного мира вовлечение женщин;
- b. включать конкретные указания по учету защиты женщин и детей;
- c. связывать мандат с конкретными вопросами гендера (напр., предусматривать, чтобы любые программы разоружения, демобилизации и реинтеграции включали женщин-комбатантов наряду с мужчинами-комбатантами, а не фокусировались только на лицах с оружием);
- d. включать официальное взаимодействие с международными и национальными органами, представляющими женские организации в стране, куда направляется контингент государства;
- e. выявлять и собирать данные, не разбитые по гендеру, для лучшего понимания области проведения операций и использовать такие данные для целей планирования будущих операций;
- f. распоряжаться о привлечении своими подразделениями Советников по гендерным вопросам (СОВГВ) и Координаторов по гендерным вопросам (КГВ) и закладывать бюджет на них;
- g. финансировать весь процесс всестороннего учета гендерного фактора в международных операциях.

2.2.4 Обратите внимание на роль советников по гендерным вопросам в международных операциях.

Комментарий

i. Цель этой методической задачи – помочь обучающимся понять ключевую роль, которую играет в международных операциях Советник по гендерным вопросам. Хотя Резолюцией СБ ООН 1325/2000 эта должность не предусмотрена, подразделения ООН уже включили должность Советника по гендерным вопросам в свои системы, чтобы учитывать потребности и приоритеты женщин и девочек во всех функциях и компонентах миротворческой деятельности, и обеспечить их защиту от сексуального и гендерно-мотивированного насилия. В рамках международной операции, Советник по правовым вопросам должен тесно сотрудничать с Советниками по гендерным вопросам как в ходе обучения до дислокации контингента, так и на этапе осуществления операции.

ii. С точки зрения планирования и реализации международных операций, Советник по гендерным вопросам помогает поддерживать имплементацию на

практике Резолюций СБ ООН о проблемах ЖМБ, а именно, Резолюций 1325/2000, 1820/2008, 1888/2009, 1889/2009, 1960/2010, 2106/2013 и 2122/2013 в пределах мандатов миссии и сообразно Политике Департамента миротворческих операций (ДМО) с учетом гендерных аспектов (2018 г.). Имплементация гендерной проблематики и концепций в подготовку и проведение международных операций повышает их эффективность. Знание соответствующей гендерной информации вносит вклад в планирование, оценку операции, коллективное обучение и упражнения, проведение миссии и владение обстановкой. Советник по культурным вопросам (если он имеется) должен помогать Советнику по гендерным вопросам и устанавливать связь между правительством страны, где проводится миссия, и местными учреждениями.

См. https://peacekeeping.un.org/sites/default/files/english_gender_responsive_united_nations_peacekeeping_operations_policy_1.pdf

iii. В рамках системы ООН в 1997 году была создана Канцелярия Специального советника Генерального секретаря по гендерным вопросам и улучшению положения женщин (КССГВ, *OSAGI*) для цели поощрения и укрепления эффективной имплементации Декларации тысячелетия, Пекинской декларации и Платформы действий, и Итогового документа специальной сессии Генеральной Ассамблеи (Пекин +5). В 2010 году Канцелярия Специального советника была объединена со структурой ООН по борьбе за гендерное равенство и расширение прав и возможностей женщин («ООН-Женщины»). Задача структуры «ООН-Женщины» – содействовать ликвидации всех форм дискриминации женщин и девушек, расширению прав и возможностей женщин, и достижению равенства между женщинами и мужчинами как партнерами и лицами, в чьих интересах осуществляется развитие, предусмотрены права человека, принимаются гуманитарные меры и обеспечиваются мир и безопасность.

См. <https://www.unwomen.org>.

Обучающиеся могут повысить свое понимание роли Советника по гендерным вопросам в рамках международных операций, изучив некоторые примеры ниже.

iv. В типичной международной операции, такой как Миссия ООН в Южном Судане (МООНЮС), Секция по гендерным вопросам работает со всеми сторонами миссии в лице высшего руководства миссии, старшего персонала и штата в трех компонентах миссии: Силах, Полиции ООН и Гражданских

секциях. Для внешней среды Секция по гендерным вопросам представляет собой члена устоявшихся координационных механизмов как внутри системы ООН, так и вовне ее, а именно Защитного кластера, Субкластера по гендерно-мотивированному насилию, Технической рабочей группы по гендерным вопросам, Механизмов мониторинга, анализа и отчетности и Механизма мониторинга и отчетности.

См. <https://unmiss.unmissions.org/office-gender-adviser>.

v. В случае Организации Североатлантического договора (НАТО), которая по сути представляет собой военно-политический союз, часто участвующий в международных операциях, как только СБ ООН принял Резолюцию 1325/2000, государства-члены начали учитывать отмеченные в ней проблемы и разрабатывать планы по разрешению таких проблем на национальном уровне. Была введена роль Советника по гендерным вопросам НАТО; она была разъяснена в *Директиве стратегических командований НАТО «Интеграция РСБ ООН № 1325 и гендерной концепции в структуру командования»*, где указано, что Советники по гендерным вопросам отвечают за консультирование и оказание оперативной поддержки по имплементации Резолюции СБ ООН 1325 Командующему и персоналу НАТО. В этой Директиве поясняется, что Советники по гендерным вопросам необходимы для обеспечения того, чтобы гендерный фактор был неотъемлемой частью планирования операций, а также какой вклад они могут внести в успех миссии; при этом подчеркивается, что интеграция гендерной проблематики – это вопрос, который пронизывает всю работу в рамках миссии. Советники по гендерным вопросам НАТО действуют в рамках Миссии Международных сил содействия безопасности (МССБ, *ISAF*) и в Операции «Решительная поддержка» с 2008 года, и в Миссии «Силы для Косово» с 2010 года. Согласно Ежегодному отчету за 2017 год, в распоряжении государств-членов НАТО было всего 553 обученных Советников по гендерным вопросам, а в 2017 году их число возросло до 584; 35 Советников были задействованы в 2016 году государствами-членами НАТО, в 2017 году – 21 Советник; к настоящему времени было задействовано 113 обученных Советников по гендерным вопросам.

См. https://www.nato.int/cps/en/natohq/news_149993.htm. См. также К.Г. Кеннеди, *Советники по гендерным вопросам в НАТО: брать ли пример армии США?* Military Law Review 224(4) 2016 г., стр. 1052-1072. URL: <https://heinonline.org/HOL/LandingPage?handle=hein.journals/milrv224&div=33&id=&page=&t=1560414634>.

vi. Африканский союз (АС), как континентальный блок, не заключал договор о взаимной обороне подобно НАТО и поэтому не располагает

собственными вооруженными силами. Он зависит от региональных экономических сообществ (РЭС) и региональных резервных войск, которые включают военный и гражданский компоненты, для осуществления его международных операций. Вместе с тем, в АС действует Специальный посланник Комиссии Африканского союза по вопросам, касающимся ЖМБ. Комиссия Африканского союза приветствует привлечение государствами-членами Союза экспертов по гендерным вопросам к процессам планирования и проведения их международных операций. Комиссия Африканского союза и РЭС обязаны принимать меры по обеспечению того, чтобы во всех их компоненты входили мужчины и женщины в соответствии с Резолюцией СБ ООН 1325/2000.

См. <https://au.int/en/newsevents/20190211/africa-launches-result-framework-gauge-womens-role-peace-and-security>.

ГЛАВА 3

СЕКСУАЛЬНАЯ ЭКСПЛУАТАЦИЯ И НАСИЛИЕ

3.1 Основные понятия

3.1.1 К сексуальной эксплуатации относится любое злоупотребление или покушение на злоупотребление уязвимым положением, властью или доверием в сексуальных целях, включая, в частности, приобретение денежной, социальной или политической выгоды от сексуальной эксплуатации другого лица. Это понятие охватывает такие деяния, как коммерческий секс, навязывание коммерческого секса и отношения эксплуатации.

3.1.2 Сексуальные надругательства (насилие) включают в себя любое физическое воздействие или покушение на физическое воздействие сексуального характера, будь то насильственное или совершенное в условиях неравного положения или принуждения. Примерами сексуального насилия являются изнасилование, насильственные действия сексуального характера, действия сексуального характера с несовершеннолетним, нанесение увечий половым органам, принудительный аборт или принудительное обнажение.

3.1.3 Сексуальная эксплуатация и насилие (СЭН) – это официальный термин, который употребляется для обозначения правонарушений, совершаемых войсками или иным персоналом миссии в рамках международной операции. Под СЭН понимается противоправное деяние, совершенное, например, членом активного персонала и/или официального / местного персонала против местного населения. Персонал миссии, независимо от того, был ли он направлен другими государствами или набран на месте, должен осознавать, что находится в позиции силы по отношению к местному населению, и никогда не злоупотреблять какой-либо подобной позицией. Жертвы СЭН часто подвергаются насилию ввиду их уязвимого статуса женщин, девочек, мальчиков или даже мужчин.

Акты СЭН являются нарушением положений Бюллетеня Генерального секретаря ООН ST/SGB/2003/13 «*Специальные меры по защите от сексуальной эксплуатации и сексуальных надругательств*», принятого для военного, полицейского и иного персонала ООН. ООН проводит политику абсолютной нетерпимости к СЭН: см. Доклады A/71/818 и A/818/Corr.1, <https://undocs.org/pdf?symbol=ru/A/71/818/Corr.1>.

В том, что касается СЭН, цель, которую должна преследовать международная операция – это предотвращение СЭН со стороны персонала миссии, обеспечение соблюдения стандартов поведения в связи с СЭН при их совершении (напр., путем расследования обвинений в СЭН), и содействие жертвам СЭН и детям, рожденным в результате СЭН, совершенных персоналом миссии.

В Докладе Генерального секретаря «*Специальные меры по защите от сексуальной эксплуатации и сексуальных надругательств: новый подход*» перечислены четыре основы, на которые ООН опирается в своей борьбе с СЭН: учет интересов жертв в первую очередь; прекращение безнаказанности; привлечение к участию гражданского общества и внешних партнеров; и совершенствование стратегической коммуникации в целях просвещения и прозрачности. Для ООН и государств-членов установлены одинаковые стандарты, которые должны учитываться в связи с поведением международных сил, не относящихся к ООН, но наделенных полномочиями СБ ООН. См. <https://undocs.org/pdf?symbol=ru/A/71/818>.

3.1.4 Для лучшего понимания важно наметить основные различия между СЭН, сексуальными домогательствами/насильственными действиями сексуального характера, сексуальным насилием, сексуальным и гендерно-мотивированным насилием в условиях конфликтов (СГМНУК).

- a. Сексуальные домогательства/насильственные действия сексуального характера – это служебное преступление с участием штатных сотрудников или связанного с ними персонала, а не членами неограниченного круга лиц; они могут иметь место, к примеру, между солдатами / официальным персоналом миссии.
- b. Сексуальное насилие – это преступление общего характера, под которым понимается действие сексуального характера, совершенное против лица путем принуждения и без согласия такого лица, или попытка принудить лицо к совершению такого акта против другого лица; к нему также можно отнести такие деяния, как изнасилование, пытки сексуального характера или какие-либо проявления домашнего насилия. Понятие сексуального насилия будет подробно раскрыто в Главе 4.1.1. настоящего Пособия.
- c. Гендерно-мотивированное насилие рассматривается как любое деяние, наносящее ущерб лицам или группам лиц на почве их гендера. Сексуальное и гендерно-мотивированное насилие часто обозначается сокращением СГМН.
- d. Сексуальное насилие в условиях конфликтов (СНУК) иногда называют сексуальным и гендерно-мотивированным насилием в условиях конфликтов (СГМНУК), и оно обозначает отдельные

случаи или устойчивые схемы сексуального насилия, включая изнасилование, сексуальное рабство, принуждение к занятию проституцией, принудительную беременность, принудительные аборты, принудительную стерилизацию, принуждение к браку или любые иные формы сексуального насилия сопоставимой тяжести, совершаемые против женщин, мужчин, девочек или мальчиков, которые прямо или косвенно (по времени, географии или причинно-следственной связи) связаны с конфликтом. Связь с конфликтом может явствовать из профиля или мотивации нарушителя(ей), профиля жертвы(жертв), атмосферы безнаказанности/беспомощности и институтов государства, трансграничного характера или того факта, что оно нарушает условия соглашения о прекращении огня. СНУК будет рассмотрено в Главе 4.

Сводная таблица: сексуальное и гендерно-мотивированное насилие (СГМН)

	Сексуальные правонарушения, совершенные персоналом, направленным для участия в международной операции		Иные проблемные формы СГМН	
	СЭН	Сексуальные домогательства	Сексуальное насилие против направленного персонала	Другое СГМН, СГМНУК
Нарушитель	Направленный персонал миссии/ Персонал, привлеченный на месте	Направленный персонал миссии/ Персонал, привлеченный на месте	Стороннее лицо/ Направленный персонал миссии/ Персонал, привлеченный на месте	Стороннее лицо/ Направленный персонал миссии/ Персонал, привлеченный на месте
Жертва	Стороннее лицо	Направленный персонал миссии/ Персонал, привлеченный на месте	Направленный персонал миссии/ Персонал, привлеченный на месте	Стороннее лицо

3.2 Методические рекомендации

3.2.1 *Научите обучающихся проводить гендерный анализ с целью*

выявления рисков и фактических случаев совершения СЭН против женщин, мужчин, девочек и мальчиков.

Комментарий

i. СЭН по-разному воздействуют на женщин, мужчин, девочек и мальчиков в театре международной операции. В ходе гендерного анализа должен быть собран и изучен максимальный объем информации о положении отдельных лиц и групп в государстве, где проводится операция, их ролях и ограничениях, с которыми они сталкиваются по отношению друг к другу, а также об их подверженности рискам и уязвимости по гендерному признаку к несправедливому обращению и вреду.

ii. Среди важных вопросов, которые следует учесть при анализе внешнего контекста международной операции сквозь призму гендера, можно назвать:

- a. Возможности, которые создает обстановка в стране, где ведется операция, для совершения СЭН персоналом миссии. Такому разрешительному контексту может способствовать узаконенная коммерческая секс-индустрия (когда проституция не является уголовно-наказуемым деянием в государстве, где ведется миссия), экономические трудности, а именно, бедность, высокий уровень безработицы и потенциальный дефицит продуктов питания, а также терпимость культуры к обмену либо денег, либо подарков на секс между лицами брачного возраста, практикуемые в культуре ранние детские браки, или слабая система правового государства, которая, скорее всего, не сможет привлечь персонал миссии к ответственности за уголовные преступления.
- b. Большую уязвимость к СЭН со стороны персонала миссии некоторых категорий местного населения. Такими категориями могут быть внутренне перемещенные лица (ВПЛ), проживающие в лагерях, находящихся под защитой миротворцев, люди, перемещенные в результате конфликта, которые селятся вблизи военных лагерей в поисках защиты, домашние работники, школьницы подросткового возраста, беспризорные дети, трудящиеся-мигранты, работающие в барах и ресторанах. В этой связи, тщательный анализ имеющихся данных за прошлые периоды о жертвах СЭН помогает понять, какие категории являются наиболее уязвимыми. Также стоит рассмотреть потенциальные различия между штабом и удаленными точками, или между регионами.
- c. Потенциальная легкодоступность персонала миссии для местного населения. Такая близость может позволить секс-работникам предлагать членам персонала миссии секс в барах отелей или клубах.

- d. Местные социокультурные черты, которые могут препятствовать или исключать сообщение о СЭН. Следует изучить вероятность сообщения о СЭН в стране, где проводится миссия. Сообщение будет менее вероятным там, где существует культура терпимости к сексу в обмен на деньги или подарки между лицами брачного возраста, где преобладают консервативные взгляды в обществе на секс вне брака, или где незаконны гомосексуальные связи. Также необходимо обратить внимание на то, кому и куда можно сообщить о СЭН.
- e. Вероятные последствия для детей, рожденных в результате СЭН. В зависимости от местного контекста, такие дети могут столкнуться с социальной стигматизацией и трудностями в получении свидетельства о рождении, если неизвестен отец, а также иметь меньший доступ к образованию, питанию и медицинским услугам.

3.2.2 Подготовьте обучающихся к оценке гендерных факторов, которые влияют на риск СЭН.

Комментарий

i. К числу факторов риска относятся (a) недостаточное обучение гендерной проблематике, (b) недостаточно серьезное отношение руководства к проблеме, (c) несообщение о нарушениях и недостаточная отчетность, (d) свободный доступ к местному населению, и (e) недостаточно хорошие условия жизни и дислокации. Этот неисчерпывающий перечень факторов риска СЭН, которые надлежит учитывать, подробнее раскрыт ниже:

- a. Недостаток знаний ввиду отсутствия, недостаточного или ненадлежащего обучения гендерной проблематике до развертывания и по прибытии на место проведения операции. Также надлежит учитывать поведение персонала миссии. Персонал должен быть не только уведомлен, но должен признать и соблюдать установленные стандарты поведения в связи с СЭН. В практическом плане это означает, что они не должны воспринимать эти стандарты как нежелательное вмешательство в их частную жизнь или показывать своими действиями определенную терпимость к некоторым формам СЭН, таким как проституция или ранние детские браки.
- b. Слабое командование и контроль за персоналом миссии и несерьезное отношение руководства к реагированию на СЭН. Когда высшее руководство, будь то военное или гражданское, не подает хороший пример, не принимает подход к надзору за повседневной деятельностью своих войск, который учитывал бы гендерный фактор, не принимает надлежащие меры против нарушителей и не выделяет ресурсы на расследование обвинений в СЭН, возникает еще один

критический фактор риска совершения СЭН. Также пагубна и недостаточная подотчетность за неисполнение обязанностей командования.

- c. Несоблюдение командованием и персоналом миссии процедуры сообщения и вытекающее отсюда несообщение о фактах совершения СЭН, или отговаривание других от сообщения, - вредные практики. Проблематичны и поощрение, одобрение и организация неофициального урегулирования случаев СЭН.
- d. Свободный доступ к местному населению создает возможности для совершения СЭН персоналом миссии. В зависимости от местонахождения лагерей и условий проживания в них, СЭН могут быть более осуществимыми. Например, это происходит, когда лагеря контингента расположены вблизи жилых районов, или когда во внутренних политиках операции разрешено приводить гостей на ночь в отели. Более того, такому неограниченному доступу могут способствовать недостаточные или ненадлежащие условия обеспечения безопасности, к примеру, если дислоцированный персонал может бесконтрольно покидать лагерь, или если местное население также может входить в лагерь без учета. Когда передвижение дислоцированного персонала не ограничено, а контакт с населением вне службы не запрещен, совершать СЭН становится проще.
- e. Ненадлежащие условия жизни и дислокации не стоит недооценивать как факторы риска СЭН. Особенно это так в случае длительных миссий (некоторые национальные контингенты направляются для участия в миссиях ООН более, чем на 12 месяцев без перерывов на отдых и восстановление сил), особенно когда темп операций высок и созданы недостаточно хорошие условия для жизни гражданского, военного и полицейского персонала, а также недостаточное обеспечение быта.

1 октября 2003 г. Генеральный секретарь ООН, для целей пресечения и реагирования на случаи СЭН, опубликовал *Бюллетень Генерального секретаря ООН «Специальные меры по защите от сексуальной эксплуатации и сексуальных надругательств»*, ST/SGB/2003/13. 28 февраля 2017 г. в Докладе Генерального секретаря «*Специальные меры по защите от сексуальной эксплуатации и сексуальных надругательств*» была поставлена проблема сохранения случаев СЭН и точно определены различные факторы, перечисленные далее. ООН часто действует в условиях повышенного риска СЭН, когда местные государственные системы обеспечения безопасности и законности либо неэффективны, либо отсутствуют, и миссия связана с тесным контактом с уязвимыми группами местного населения, особенно если речь о миссиях по оказанию гуманитарной помощи. Также были выделены проблемы слабой имплементации стандартов отбора гражданских лиц; недостаточных или

отсутствующих проверок кандидатов по всей системе на предмет прошлого противоправного поведения, связанного с СЭН; незнания ценностей и правил ООН; недостатка единообразного и систематического обучения для всех категорий персонала; слабого руководства со стороны гражданского и негражданского начальства, которое не укрепляет стандарты поведения и дисциплины; чувства безнаказанности среди лиц, совершающих такие акты; недостаточного внимания и отсутствия постоянных усилий по борьбе с СЭН со стороны высшего руководства ООН и государств-членов.
См. <https://undocs.org/pdf?symbol=ru/A/71/818>.

3.2.3 Рассмотрите надлежащие меры по предупреждению СЭН.

Комментарий

Предупреждение (предотвращение) СЭН должно осуществляться с помощью различных инструментов и передовых практик, включая: i. обучение; ii. механизмы проверки на благонадежность и отсева; iii. обеспечение наличия открытой информации и проведение информационно-разъяснительной работы с местными сообществами; iv. управление рисками; v. обеспечение быта и отдыха.

i. Обучение

- a. Обучение перед развертыванием операции, а также вводный и повторный инструктаж непосредственно по прибытии на место проведения операции, должны быть обязательными. Обучение также должно дополняться упражнениями по повышению уровня информированности о СЭН, с широким выбором вспомогательных обучающих материалов, включая конкретные инструменты для всех уровней и онлайн-программы.
 - Можно призвать к использованию разных инструментов для лучшего обучения перед развертыванием: использование модели тренинга тренеров на основе ключевых обучающих материалов до развертывания; предоставление свободного доступа к ключевым обучающим материалам; направление мобильных групп учебной подготовки в страны, предоставляющие войска и полицейский контингент, по запросу. Кроме того, дислоцируемый персонал воинского контингента, сформированных полицейских подразделений и иной отдельно привлекаемый персонал в форме должен получить свидетельство о прохождении обучения перед развертыванием.

- Среди прочих вопросов, в рамках обучения должно разъясняться, почему не следует поощрять и надлежит минимизировать и, при необходимости, избегать ненадлежащих контактов вне службы.
- Непосредственный вводный и повторный инструктаж в месте проведения операции позволяет проводить тренинги, разработанные с учетом условий конкретной миссии, и в ходе него может, в частности, уточняться, как сообщать о нарушениях.
- Онлайн-программы обучения по предупреждению СЭН – это широкодоступный инструмент, и их прохождение можно сделать обязательным для всего негражданского и гражданского персонала, участвующего в международной операции. Они могут предусматривать конкретные модули для руководства и командного состава. Такие средства можно перевести на языки направляющих государств.

В рамках системы ООН обучение (подготовка) перед развертыванием операции обязательно и проводится ДМО для международного гражданского персонала ООН, тогда как страны, предоставляющие воинские и полицейские контингенты (СПВ и СППК) проводят его для таких контингентов. Для СПВ, обучение перед развертыванием должно соответствовать стандартам, установленным ООН, и касаться стандартов поведения персонала ООН и запрета СЭН. После такой подготовки Группы по вопросам поведения и дисциплины проводят обучение на месте.

Третья политика и план действий НАТО/СЕАП по вопросам женщин, мира и безопасности, утвержденные на Саммите в Брюсселе в 2018 году, направлены на перенос глобальных обязательств в области ЖМБ в контекст НАТО и строятся на трех «I»: *Integration; Inclusiveness; Integrity* (интеграция, инклюзивность, неподкупность). В соответствии с руководящим принципом Неподкупности, все войска в рамках проводимых НАТО операций и миссий должны соответствовать высочайшему стандарту профессионализма, и признано, что НАТО надлежит разработать конкретные механизмы по предупреждению и реагированию на СЭН, поскольку они причиняют несоразмерный вред женщинам и девушкам и подрывают благонадежность НАТО и эффективность ее операций. Новый План действий предусматривает введение конкретных мер по предотвращению СЭН в рамках проводимых НАТО операций и миссий. А именно, НАТО развивает свою политику по борьбе с СЭН, вслед за которой будет принято руководство (учебное пособие), а также разрабатывает программы обучения выявлению, предотвращению и реагированию на СЭН в рамках проводимых НАТО операций и миссий.
См. https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/pdf_2018_09/20180920_180920-WPS-Action-Plan-2018.pdf.

- b. Наилучший подход – это специализированное обучение. Сначала, понять концепцию СЭН и их последствия может помочь скорее

общее обязательное (ключевое) обучение для всего персонала, чем более конкретные тренинги. Затем должны проводиться специализированные тренинги. Могут проводиться индивидуализированные тренинги для тренеров, учитывая большое число членов персонала, требующих обучения; партнеры среди местных органов власти могут информироваться о том, какие механизмы существуют для реагирования на СЭН; для получателей помощи, речь может идти о разъяснительной работе в рамках их общин; специализированные тренинги могут проводиться по конкретным функциям, таким как распространение информации, и для начальства/командования, по их ключевым обязанностям. Кроме того, командованию/начальству/руководству миссии может ежегодно или регулярно предоставляться на подписание соглашение с изложением основных обязанностей. Руководство на местах играет действительно ключевую роль в предотвращении СЭН путем имплементации принятых в организации политик предотвращения насилия. Оно должно быть полностью осведомлено о подходе его организации к защите от СЭН, а также о его обязанности внедрить защиту от СЭН в проект программы и проводимые в рамках нее оценочные мероприятия.

Пример контрольного перечня для обучения в целях защиты от СЭН

ЦЕЛЕВАЯ ГРУППА	ЗАДАЧИ И СТРАТЕГИЯ ОБУЧЕНИЯ
Весь персонал	Весь развернутый персонал миссии получает базовый вводный инструктаж по политике абсолютной нетерпимости и их обязанностям в связи с СЭН.
Высшее руководство	Высшее руководство принимает свою ключевую ответственность в связи с соблюдением и имплементацией условий Бюллетеня Генерального секретаря, показывает свою активную поддержку обучения и с энтузиазмом выполняет свою роль в защите и помощи жертвам.
Координационные центры по СЭН	Необходимо обеспечить, чтобы координационные центры по СЭН были полностью подготовлены к своим обязанностям и функциям и обладали практическими навыками и средствами, необходимыми для оказания поддержки и предоставления ресурсов, а также

	благонадежностью, требуемой для выполнения их роли.
Старший военный персонал / командующий контингентом	Обеспечить их осведомленность обо всех аспектах Бюллетеня Генерального секретаря о СЭН 2003 года, а также об их связанных с ним обязанностях в отношении поведения и благополучия их персонала; заручиться их активной поддержкой в обеспечении благополучия и отдыха персонала для снижения стресса и повышения самочувствия.
Партнеры – НГО	Обеспечить информированность и активную поддержку текущих мер по предупреждению СЭН, помощи жертвам и деятельности по их защите, тем самым выстроив партнерские отношения.
Местные СМИ	Объединить усилия с местными СМИ, чтобы информировать их о проводимом обучении и мерах по повышению уровня информированности, а также принятых мерах по предупреждению, защите и помощи.
Партнеры - местные государственные органы. Лица, в интересах которых установлены ограничения, местное население страны, где ведется операция, перемещенные лица	Разъяснительная работа с местным обществом, чтобы обеспечить его осведомленность о положениях Бюллетеня Генерального секретаря о СЭН 2003 года, принятых мерах по предупреждению СЭН и о том, что нужно делать, чтобы сообщить о СЭН. Заручиться их поддержкой в распространении этой информации внутри их сообщества.
Группы, находящиеся в ситуациях, которые могут сделать их особенно уязвимыми	Обеспечить, чтобы уязвимые группы в таких ситуациях были полностью осведомлены о положениях Бюллетеня Генерального секретаря, принятых мерах по предупреждению СЭН и о том, что нужно делать, чтобы сообщить о СЭН. Заручиться их поддержкой в распространении этой информации среди членов их групп.

Источник: выдержка из *Контрольного списка: Предотвращение сексуальной эксплуатации и насилия в рамках Программы по оказанию помощи беженцам из Кении (Проект)*. Комитет по предотвращению сексуальной эксплуатации и насилия в

рамках Программы по оказанию помощи беженцам из Кении. См. <http://www.pseataforce.org/en/tools>.

- с. В контексте международных операций, где возможность противоправного поведения повышена, всему персоналу миссии должно быть четко разъяснено, что любые действия сексуального характера с ребенком до 18 лет, независимо от установленного в месте проведения миссии возраста совершеннолетия или согласия, запрещены и считаются сексуальным насилием. Залуждения насчет возраста ребенка не освобождают от ответственности.

В Кодексе поведения для сотрудников МККК целый раздел специально отведен вопросам домогательств, злоупотребления властью и эксплуатации. МККК «[з]апрещено вступать в сексуальные отношения с детьми (мальчиками или девочками, не достигшими 18-летнего возраста) либо побуждать или принуждать детей к участию в действиях сексуального характера независимо от того, осознают ли дети происходящее или нет, и независимо от их согласия. Этот запрет распространяется на действия, имеющие отношение к порнографии (фотографиям, фильмам, играм и т. д.), которые не связаны с сексуальным контактом с детьми, а также на приобретение, хранение или распространение материалов, имеющих отношение к педофилии, вне зависимости от используемых носителей». См. <https://www.icrc.org/ru/document/kodeks-povedeniya-sotrudnikov-mkkk>.

Возраст 18 лет вытекает из Ст. 1 Конвенции ООН о правах ребенка от 20 ноября 1989 г., которая считает ребенком «каждое человеческое существо до достижения 18-летнего возраста, если по закону, применимому к данному ребенку, он не достигает совершеннолетия ранее». Ст. 34 Конвенции требует, чтобы государства-члены обязались защищать ребенка от всех форм сексуальной эксплуатации и сексуального соращения и в этих целях принимать на национальном, двустороннем и многостороннем уровнях все необходимые меры для предотвращения склонения или принуждения ребенка к любой незаконной сексуальной деятельности, использования в целях эксплуатации детей в проституции или в другой незаконной сексуальной практике, и использования в целях эксплуатации детей в порнографии и порнографических материалах. См. <https://www.ohchr.org/RU/ProfessionalInterest/Pages/CRC.aspx>.

- d. Проституция может быть законной и культурно приемлемой как в направляющем государстве, так и в государстве, где ведется миссия, поэтому этот вопрос должен специально рассматриваться в ходе обучения. Если она законна, она может, тем не менее, быть запрещена применимым Кодексом поведения направляющего государства или соответствующей международной организации. В этой связи в рамках обучения должно по крайней мере рекомендоваться не

предлагать и не заниматься проституцией, или даже ввести нормы, запрещающие приобретать сексуальные услуги у проституток.

В рамках подхода ООН персонал ООН должен подчиняться Стандартам поведения ООН, независимо от местных законов. Приставание к проститутке также будет нарушением Бюллетеня Генерального секретаря о СЭН 2003 года, поскольку определение сексуальной эксплуатации относится к фактическим надругательствам и покушениям на них, поэтому включает в себя приставание. ООН считает, что проституция в опустошенных войной обществах часто затрагивает крайне уязвимых женщин и детей, включая лиц, которые были проданы для целей сексуальной эксплуатации, и подчеркивает, что проституция по своей природе губительна и унижает человеческое достоинство.

ii. Строгая политика проверок на благонадежность и отсева

- a. Механизмы проверки и отсева кандидатов – это эффективный способ предотвратить СЭН. На практике работа таких механизмов означает тщательное рассмотрение всех лиц, участвующих в международных операциях, включая проверку их биографии. Отсев обычно служит первичным «фильтром»; поэтому о механизме «отсева» чаще говорят, когда идет речь о войсках, а о «проверке на благонадежность» – как о более «мелком» фильтре, который скорее связан с подбором состава командования. Механизмы проверки и отсева должны включать обязательства направляющих государств по проверке истории судимости членов персонала.

Политика проверок и отсева была впервые рекомендована в Докладе Генерального секретаря A/70/729 от 16 февраля 2016 г. В настоящее время в системе ООН процедуры проверок постепенно расширились и охватывают больше категорий персонала, чем в 2016 году. Весь международный и национальный гражданский персонал, добровольцы ООН, частные подрядчики и консультанты, члены полицейских формирований, отдельные военные и полицейские должностные лица и иной персонал, предоставляемый правительствами государств, такой как должностные лица судебных и исправительных учреждений, проходят проверки до их найма и/или дислокации. Проверка персонала на предмет правонарушений в прошлом направлена на избежание их привлечения или повторного привлечения. Что касается членов воинского и полицейского контингентов, то они проверяются, как только прибывают в район проведения миссии, поскольку на этот момент составляются окончательные списки имен. Все личные дела хранятся в конфиденциальной Системе отслеживания нарушений.

См. <https://undocs.org/ru/A/70/729>.

- b. Информированность также должна быть обеспечена в отношении лиц, которые привлекаются с помощью баз резюме, и внешних

контрагентов, таких как подрядчики. В договоры с внешними поставщиками услуг (напр., перевозчиками, охраной) можно легко включить ключевые принципы Кодекса поведения членов миссии в качестве части договора и указать, что всякое нарушение Кодекса поведения внешним поставщиком услуг может повлечь расторжение договора. Также подрядчиков можно просить присутствовать на тренингах по СЭН, организуемых миссией.

Во все вакансии персонала ООН, Письма-предложения трудоустройства (ППТ) и Письма о назначении (ПОН) теперь включается специальное примечание с подробным описанием ценностей и стандартов поведения, которые требуется соблюдать членам персонала, а также последствий их несоблюдения. Во все договоры ООН для подрядчиков (консультантов, сотрудников по договору, индивидуальных подрядчиков) включены общие условия о соблюдении подрядчиком стандартов поведения, предусмотренных в Бюллетене Генерального секретаря о СЭН 2003 года.

- c. В дополнение, обязательным условием дислоцирования национальных контингентов стала выдача свидетельств о прохождении обучения перед развертыванием операции каждому лицу. СПВ и СППК обязаны засвидетельствовать, что персонал, который они поставляют или заменяют, не совершал и не обвинялся в совершении нарушений международного права в области прав человека и международного гуманитарного права. Если это не так, то лицо будет репатрировано за счет государства-члена и отстранено от участия в будущих операциях ООН. Государства-члены соглашаются с повышенной подотчетностью с их стороны, обеспечивая направление персонала, соответствующего установленным стандартам.

- iii. Опубликование информации и разъяснительная работа с местными общинами
 - a. Эффективное повышение уровня информированности среди населения страны, где ведется операция, относительно того, какое поведение персонала миссии является приемлемым и как сообщить о нарушении, - это ключевая стратегия сокращения риска СЭН и минимизации последствий, если СЭН все же имели место. Информация должна быть обращена к и должна достигать должностных лиц местных органов власти, организаций гражданского общества, групп общественности, международных организаций, негосударственных организаций, школ и религиозных общин. Разработка кампании по повышению уровня информированности в многоязычных или преимущественно

неграмотных обществах может быть непростой, поскольку ее содержание могут понять не все члены сообщества. Подобные меры для местных общин, тем самым, следует разнообразить, чтобы максимизировать усваиваемость информации (напр., проводить кампании в печатных СМИ, с помощью постеров, внутренних вебсайтов, новостных рассылок, радиовещания, инструктажа в ходе собраний в муниципалитете / бесед с общиной, использовать Кодексы поведения для конкретной миссии). Переведенные копии Кодексов поведения можно распространять в общинах и передавать в свободный доступ лиц, в интересах которых они приняты.

- b. Как минимум, местное население должно быть осведомлено о широко принятом определении СЭН; стандартах поведения персонала миссии; что они имеют право получать гуманитарную помощь, не подвергаясь при этом СЭН; о том, куда сообщать о случаях СЭН; какие услуги им доступны и как получить к ним доступ; чего ожидать после заявления жалобы, включая потенциальное обращение в другие органы; о сроках рассмотрения и ответственности лиц, участвующих в этом процессе.

ООН приняла Стандартную операционную процедуру по опубликованию информации о СЭН (SOP/3000/2006/ от 3 апреля 2006 г.), которая требует инициативного подхода к опубликованию информации об обвинениях в СЭН, расследованиях и последующем контроле. Был создан Консультативный совет по вопросам гражданского общества, в который входят ведущие представители и эксперты по гражданскому обществу, для консультирования Генерального секретаря о мерах по укреплению процедур предупреждения и реагирования на СЭН. Также субъектами гражданского общества регулярно проводятся официальные и неофициальные совещания.
См. https://www.aaptc.asia/images/resourcess/16_GENDER_AND_WOMEN/SOP_Public_Information_on_SEA.pdf.

Привлечение внимания общественности, история успеха – использование музыки для донесения ключевых сообщений: в рамках Пробного механизма рассмотрения жалоб на уровне общины, запущенного Межведомственным постоянным комитетом в Демократической Республике Конго, успешными средствами передачи сообщений стали радио и музыка, передаваемые с помощью местных радиостанций и популярные в лагерях ВПЛ, что делало такие сообщения доступными для населения. Сообщения часто повторяются, что повышает их воздействие. См. *Руководство по передовой практике механизмов рассмотрения жалоб на местном уровне для защиты от сексуальной эксплуатации и насилия*.
https://interagencystandingcommittee.org/system/files/best_practice_guide_-_with_inside_cover_online.pdf.

iv. Управление рисками и передовые практики как часть стратегии предупреждения СЭН

- а. Важный способ предупреждения (пресечения) противоправных действий – это выявление рисков еще до того, как такие действия будут совершены. В связи с этим, от миссий ожидается, что они будут разрабатывать учитывающие специфику миссии планы управления рисками, основанные на обстановке в месте проведения каждой миссии, где должен учитываться уровень риска, а также конкретные факторы риска, связанные с возможным противоправным поведением их персонала, с особым акцентом на СЭН. В рамках мер, связанных с управлением рисками, миссии могут проводить проверки и патрули для оценки рисков, выявлять и оценивать риски и их источники, принимать меры по снижению рисков и проводить повторные проверки для обеспечения того, чтобы выявленные риски должным образом устранились и снижались.

В поддержку выявления и снижения миссиями рисков, в 2018 году ООН опубликовала *Набор методических инструментов по вопросам управления рисками СЭН*; он был разработан Группой по вопросам поведения и дисциплины Департамента полевой поддержки (ДПП). Набор методических инструментов разработан таким образом, чтобы его можно было адаптировать к конкретным преобладающим условиям в разных видах операций по поддержанию мира. Набор методических инструментов содержит руководство по тому, как выявлять, оценивать, реагировать на и отслеживать риски в связи с СЭН со стороны персонала ООН, а также ряд практических средств, включая формы и примеры, и для всего персонала, выполняющего функции и несущего ответственность за управление рисками, связанными с СЭН, он может быть полезен как справочник. В частности, в нем приводится ценный перечень ключевых вопросов, которые помогут направить анализ ситуации и выявить связанные с СЭН риски и факторы риска.
См. https://conduct.unmissions.org/sites/default/files/dpko-dfs_sea_risk_toolkit_28_june_2018_modified.pdf.

- б. К передовой практике относится проектирование лагерей для размещения контингента таким образом, чтобы минимизировать контакты с местным населением вне службы (напр., путем включения в них мест для игр на открытом воздухе / организации спорта внутри лагеря / в помещении; расположения лагерей контингента вдали от существующих жилых районов и рынков). Поддержание дисциплины входит в ответственность командования. Также в качестве радикальной меры может рассматриваться политика запрета братания.

Шесть ключевых принципов в связи с СЭН, принятых в рамках Бюллетеня Генерального секретаря о СЭН 2003 года, и Заявление об обязательствах (2006 г.), включенные в Кодексы поведения организаций, требуют, чтобы все гуманитарные ведомства создавали и поддерживали среду, которая предотвращает совершение СЭН и поощряет имплементацию их соответствующих институциональных кодексов. Руководители на всех уровнях несут особую ответственность по поддержке и развитию структур, которые обеспечивают среду, свободную от СЭН.

v. Обеспечение быта и отдыха

Общая цель – содействовать облегчению условий жизни и работы, которые могут способствовать неприемлемому поведению, такому как совершение СЭН, путем обеспечения достаточных условий для быта (напр., интернет, телефонная связь/skype, спортзалы, спорт на открытом воздухе, игры в помещении, поездки за город под присмотром, перелеты в личных целях, спортивные соревнования между разными компонентами, создание магазинов военно-торговой службы, доставка пайков в удаленные места) и надлежащие условия для жизни гражданского, военного и полицейского персонала. Кроме того, могут оказываться консультации психологов для гражданского, военного и полицейского персонала.

От миссий ООН требуется улучшать условия быта и отдыха в рамках существующих ресурсов, и ООН призывает государств-членов полностью осваивать социальные пособия, предоставляемые ООН для их солдат. См. Доклад Генерального секретаря «*Всеобъемлющий обзор потребностей в обеспечении быта и отдыха всех категорий миротворческого персонала*» (A/62/663): <https://undocs.org/ru/A/62/663>.

3.2.4 Сосредоточьтесь на механизмах сообщения о и расследования СЭН, направленных на обеспечение соблюдения запрета СЭН, которые должны быть предусмотрены на протяжении всей цепочки командования в интересах жертв.

Комментарий

i. Населению страны, где ведется операция, должны быть доступны несколько каналов для сообщения о нарушениях, чтобы у него был широкий выбор опций для подачи жалоб, и сюда должны входить возможности подавать жалобы анонимно, будь то в устной или письменной форме (напр., запечатанные ящики для сообщений, отдельные закрытые помещения, позволяющие сообщать о нарушениях в условиях конфиденциальности, горячие телефонные линии, защищенные адреса электронной почты, назначение региональных координационных центров, обучение ключевых представителей местной общественности вопросам СЭН; возможность обратиться к персоналу Центра

по проблемам гендерно-мотивированного насилия/женщин или медицинского учреждения, местная сеть координационных центров и ведомств по СЭН от ООН или НГО и др.). Персонал миссии должен получать информацию о том, как сообщать о правонарушениях, в ходе его обучения; эта информация должна быть доступна на внутренних вебсайтах миссий и должна распространяться посредством плакатов и/или широкого вещания. В случае подозрений в совершении СЭН, сообщение о нем должно быть обязательным. Командование должно обеспечить, чтобы весь подчиненный ему персонал был осведомлен о каналах сообщения о СЭН.

Бюллетень Генерального секретаря ООН о СЭН 2003 года и многие ведомственные политики предусматривают, что сообщение о проблемах или подозрениях в СЭН посредством «установленных механизмов сообщения» - это обязательное требование для персонала. Весь персонал ООН, будь то гражданский, военный или полицейский, обязан сообщать о противоправном поведении должностным лицам, которые отвечают за соответствующие меры. Любой член персонала ООН, который не соблюдает это обязательство, может сам считаться причастным к противоправному поведению. Такие политики зачастую запрещают персоналу раскрывать какую-либо информацию о деле другим физическим или иным лицам, и предусматривают, что нарушения этой политики могут привести к дисциплинарным мерам против члена персонала, раскрывшего факт нарушения.

ii. Когда поступает сообщение о возможном противоправном поведении, полученная информация должна быть рассмотрена и оценена для определения того, могут ли заявленные деяния, если информация верна, составлять нарушение соответствующего Кодекса поведения. Если имеется достаточно информации для такой квалификации и заявленные деяния могут составлять противоправное поведение, вопрос должен быть направлен на расследование.

ООН стандартизировала свои механизмы сообщения о нарушениях. Группы по вопросам поведения и дисциплины фиксируют жалобы о нарушениях и связанные с ними обвинения в Системе отслеживания нарушений, которая представляет собой строго конфиденциальную базу данных с ограниченным доступом.

iii. Независимые, беспристрастные, тщательные и оперативные расследования должны возбуждаться и проводиться национальными органами следствия соответствующих контингентов по указаниям их правительства, во взаимодействии с внутренними надзорными органами. Расследования должны уважать крайне деликатный характер обвинения, а также возраст и уязвимость жертв(ы) в связи с гендером. Командование должно оказывать полное содействие расследованиям.

a. Если обвинение в серьезном правонарушении оказывается обоснованным, направляющее государство должно незамедлительно

репатриировать совершившее(их) его лицо(лиц). Направляющим государством, которое обычно осуществляет свою юрисдикцию над своими силами и гражданским компонентом (в зависимости от Соглашения о статусе сил), должны быть приняты дисциплинарные и иные судебные меры, которые могут включать привлечение к уголовной или гражданской ответственности. В более широком смысле, если имеются достоверные доказательства распространенных или систематических СЭН со стороны конкретного военного или полицейского подразделения контингента, репатриировать надлежит все такое подразделение или даже весь национальный контингент.

- b. В случае миссий ООН, ООН полагается на принятие СПВ дисциплинарных и/или уголовно-правовых мер против их военного или полицейского персонала, и СПВ обязаны сообщать ООН о принимаемых мерах. Когда оказываются обоснованными обвинения в серьезных правонарушениях, заявленные против негражданского персонала, или когда СПВ не принимает надлежащие меры по расследованию обвинения, или не привлекает к ответственности нарушителя(ей), ООН может репатриировать соответствующих лиц по дисциплинарным основаниям и запретить им в будущем участвовать в операциях ООН. Что касается ее гражданского персонала, то ООН вправе принимать против него дисциплинарные меры, от выговора до отстранения, в зависимости от характера правонарушения, и может налагать штрафы или иные виды материальной ответственности.

В августе 2015 года ООН приняла Политику подотчетности в отношении поведения и дисциплины в рамках миссий на местах, где подробно расписаны роли и ответственность в рамках миссий на местах и штабах управления в связи с реагированием на противоправное поведение, и разъясняется, как достичь подотчетности, когда персонал не соблюдает стандарты поведения, предписанные ООН. В Политике также выделены зоны ответственности Глав миссии и высшего начальства и командования в этой связи.

<https://conduct.unmissions.org/documents-standards>.

- c. Государства-члены играют важную роль в содействии расследованиям и укреплении подотчетности. Они могут возбуждать разбирательства в военных судах на месте по обвинениям в преступлениях сексуального характера по национальному законодательству, в случае военных контингентов. Также они могут собирать образцы ДНК негражданских членов персонала, которые обвиняются в совершении СЭН. Сама миссия должна иметь

возможность расследовать обвинения в СЭН, как только они заявлены, дабы надлежащим образом сохранить доказательства, даже до прибытия следователей из направляющего государства. Наконец, страна, где ведется операция, может повысить собственные основные возможности по проведению расследований с помощью проектов с быстрой отдачей, даже когда правовая система ослаблена, и проекты по наращиванию возможностей могут также осуществляться в долгосрочной перспективе.

3.2.5 Подчеркните первостепенное значение подавления СЭН в рамках международных операций, рассмотрев вопросы уголовной ответственности.

Комментарий

i. Подавлению случаев СЭН, которые составляют преступные деяния по применимому праву (напр., изнасилование или действия сексуального характера с детьми), в рамках международных операций должно придаваться первостепенное значение, с тем, чтобы преодолеть правовые и политические препятствия для подотчетности. Можно ввести или усилить несколько механизмов, чтобы создать практические возможности для уголовного преследования лиц, совершивших СЭН, и решения проблем недостаточной на данный момент подотчетности и неосуществления преследования персонала миссий. Это тем более важно, учитывая, что преступления, связанные с СЭН, совершаемыми в рамках международной операции, разрушают отношения доверия между персоналом миссии и местным населением, для защиты и помощи которому такой персонал направляется.

ii. Правонарушения, совершаемые членами международной операции, не будут считаться военными преступлениями, если они не совершены в контексте или не связаны с вооруженным конфликтом; но высока вероятность, что они будут противоречить праву страны, где ведется операция и где действует персонал миссии, и праву государства их гражданства.

iii. В контексте операций ООН должностных лиц ООН и национальные контингенты следует рассматривать отдельно. Персонал и эксперты ООН защищены Конвенцией о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций (от 13 февраля 1946 г.) и пользуются иммунитетом от юрисдикции государства, где ведется миссия, когда находятся при исполнении своих функций. Поскольку иммунитеты, как правило, распространяются только на действия, совершаемые в официальном качестве, они не должны влиять на уголовное преследование актов СЭН, однако отказы от иммунитетов редко

предоставляются и ООН, и государством гражданства соответствующего должностного лица. Следовательно, члены персонала ООН остаются под юрисдикцией государства, гражданами которого они являются.

iv. Военная и гражданская полиция, из которой формируются национальные контингенты, участвующие в миссиях ООН, следует другим правилам. ООН не командует воинскими контингентами и поэтому не может принудительно обеспечивать подотчетность. К тому же, СПВ сохраняют за собой исключительную юрисдикцию в отношении правонарушений, совершаемых их миротворцами в стране, где ведется миссия; последняя не вправе самостоятельно осуществлять преследование в связи с такими нарушениями. На практике, однако, государство, гражданином которого является соответствующее лицо, редко привлекает его к ответственности. Это объясняется разными факторами (напр., трудностями в сборе доказательств; отсутствием национальных правовых норм или слабостью правовой системы; отсутствием политической воли).

См. *Типовое соглашение ООН о статусе сил (ССС)* от 9 октября 1990 г. и *Меморандум о взаимопонимании между ООН и странами, предоставляющими войска и полицию*, <http://undocs.org/A/45/594>.

В рамках системы ООН, в так называемом *Докладе принца Зейда* было предложено несколько поправок, направленных на устранение недостатков Типового СССР ООН в том, что касается лучшего обеспечения соблюдения стандартов подотчетности. В нем указано, что следует создать улучшенный механизм имплементации по СССР, в рамках которого от СПВ требовались бы заверения в адрес ООН о том, что члены их контингентов будут осуществлять юрисдикцию над преступлениями, которые могут совершаться их силами в ходе миссии, когда обвинения против военного члена их контингента обоснованы. Также в Докладе рекомендуется в Типовом СССР ООН:

- указать, что национальные органы власти должны принимать решение так же, как они сделали бы в случае нарушения той же степени тяжести, подпадающего под законодательство такой страны;

- указать, что если национальные органы власти заключат, что преследование нецелесообразно, СПВ обязана подать Генеральному секретарю ООН доклад с разъяснением причин такого заключения;

- предусмотреть согласие СПВ сообщать Генеральному секретарю ООН в течение 120 дней после передачи ей дела на рассмотрение о мерах, принятых по ее национальному праву, и уведомлять его/ее о достигнутом прогрессе каждые 120 дней после этого до завершения рассмотрения дела. См. *Комплексная стратегия ликвидации в дальнейшем сексуальной эксплуатации и надругательства при операциях ООН по поддержанию мира*, Письмо Генерального секретаря от 24 марта 2005 г. на имя Председателя Генеральной Ассамблеи, док-т ООН A/59/710, <https://undocs.org/ru/A/59/710>.

В 2006 году был специально создан Комитет ООН *ad hoc* для решения проблемы уголовной ответственности персонала ООН и экспертов при миссии. В Докладе

Группы экспертов было сделано несколько предложений. Группа призвала государства-члены согласовать международную конвенцию, в рамках которой государства соглашались бы расследовать, преследовать или выдавать предположительных преступников. Однако маловероятно, что такая конвенция будет подписана. Остальные предложенные меры состояли в повышенном содействии судов и сотрудничестве между государствами, а также с ООН путем обмена информацией и доказательствами, и преследования ответственных лиц, совместного осуществления юрисдикции государством, где ведется операция, и другими государствами, учреждении гибридных судов или международного суда, наделенного юрисдикцией в отношении всех категорий миротворцев. См. Доклад Группы экспертов по правовым вопросам об обеспечении ответственности сотрудников и экспертов в командировках ООН за преступные деяния, совершенные во время операций по поддержанию мира, в Записке Генерального секретаря «Обеспечение ответственности сотрудников и экспертов в командировках ООН за преступные деяния, совершенные во время операций по поддержанию мира», 16 августа 2006 г., док-т ООН A/60/980, <https://undocs.org/ru/A/60/980>.

v. За последние годы было выдвинуто множество инициатив, особенно со стороны ООН, по устранению дефицита подотчетности для всех категорий миротворческого персонала. Уголовная ответственность может быть усилена путем введения мер, раскрытых ниже.

- a. Конвенция об установлении универсальной юрисдикции (или конвенция об обязательстве «выдать или осуществить судебное преследование») по модели проекта конвенции о СЭН, совершаемых миротворческим персоналом ООН, подготовленного Группой экспертов по правовым вопросам, потребовала бы от государств-участников конвенции осуществлять преследование подозреваемых, находящихся на их территории, если они решают не выдавать подозреваемых другому государству. На практике этот вариант был бы связан с несколькими ограничениями: поскольку универсальная юрисдикция обычно заявляется только в связи с наиболее тяжкими преступлениями; некоторые формы СЭН не подпадают в такую категорию, предусмотренную проектом конвенции; рекомендация в отношении конвенции, которая находится на обсуждении в Генеральной Ассамблее, касается только персонала ООН как компонента миротворческой миссии.
- b. Учреждение международного суда, который был бы компетентен судить все категории членов международной операции, создало бы постоянно действующее средство для привлечения к ответственности лиц, которые на данный момент не преследуются. Однако это бы потребовало значительных финансовых и человеческих ресурсов; также в этом случае было бы трудно обеспечить сбор доказательств и явку подозреваемых. Когда суд учреждается посредством

международного договора, то существует риск участия в нем не всех государств, что может снизить его эффективность. Для избежания некоторых из расходов, связанных с деятельностью постоянного суда, можно вместо него предусмотреть «упрощенный» международный суд, с постоянным списком судей и административного персонала, которые могут быть задействованы по требованию. Такая «упрощенная» версия уже предлагалась в докладе Специального комитета Палаты лордов Великобритании по проблемам сексуального насилия в условиях конфликтов.

Доклад Комитета по проблемам сексуального насилия в условиях конфликтов, 12 апреля 2016 г., HL Paper 123, Сексуальное насилие в условиях конфликтов как военное преступление.

См. <https://publications.parliament.uk/pa/ld201516/ldselect/ldsvc/123/12302.htm>.

- c. Лучший способ обеспечить повышенную ответственность членов международной операции – усилить преследование СПВ/СППК в отношении их воинских и полицейских компонентов; государства гражданства – в отношении персонала ООН; или обеспечить в стране, где ведется операция, надлежащим образом действующую правовую систему.
- d. Для укрепления уголовной ответственности должно поощряться сотрудничество государств и внесение ими изменений в свое законодательство для допуска экстратерриториальной юрисдикции в отношении их граждан, при необходимости. СПВ также могут назначать военные трибуналы на местах, что облегчило бы доступ свидетелей и доказательств в области проведения миссии. Это потребовало бы, чтобы национальное законодательство предусматривало возможность проведения заседаний военных трибуналов на местах и гарантии справедливого судебного разбирательства. С той же точки зрения, присутствие в составе контингентов национальных следователей должно стать обязательным в пересмотренной редакции Меморандумов о взаимопонимании между ООН и СПВ.

Лучшая практика государств-членов по предотвращению и реагированию на СЭН описана в Приложении II к Докладу Генерального секретаря «*Специальные меры по защите от сексуальной эксплуатации и сексуальных надругательств: новый подход*» от 28 февраля 2017 г. Среди мер, принимаемых в связи с конкретными обвинениями в СЭН (напр., со стороны Южной Африки в ДРК), упоминается проведение на месте разбирательств военных судов; это позволяет провести судебный процесс вблизи местонахождения жертв. В число мер, принимаемых для укрепления расследований,

входит оперативное назначение национального следователя для расследования обвинений в СЭН (напр., в Демократической Республике Конго, Египте, Марокко, Того, Уругвае и др.). См. <https://undocs.org/ru/A/71/818>.

См. Дж. Нези, *Подавление преступлений сексуальной эксплуатации и насилия, совершаемых миротворцами: подвижки*, в *La Comunità Internazionale*, № 3/2017, стр. 327-342.

https://www.academia.edu/36002824/THE_REPRESSION_OF_THE_CRIMES_OF_SEXUAL_EXPLOITATION_AND_ABUSE_COMMITTED_BY_PEACEKEEPERS_RECENT_DEVELOPMENTS.

3.2.6 Опишите механизмы выплаты компенсаций жертвам, включая целевые фонды, или содействие рассмотрению заявлений об установлении отцовства.

Комментарий

i. Содействие и поддержка лицам, заявляющим жалобы, жертвам и детям, предположительно родившимся в результате СЭН, должны оказываться даже до завершения расследования обвинений в СЭН. Такая поддержка может поступать в форме известных существующих местных услуг, программ, сетей или механизмов по работе с населением, которые соответствуют конкретному контексту; такая поддержка не должна изолировать или приводить к социальной стигматизации лиц, заявляющих жалобы. Сюда можно отнести медицинскую помощь, помощь в обращении за консультациями психолога, в поиске крова, одежды, еды или защиты, если безопасность лица под угрозой, а также содействие в понимании того, как будет рассматриваться жалоба.

- a. Чтобы защитить жертв, заявителей жалоб, свидетелей или их представителей, надлежит соблюдать конфиденциальность, а любое несанкционированное разглашение конфиденциальной информации должно влечь дисциплинарное наказание.
- b. Более конкретно, меры реагирования медицинского характера должны включать осмотр и обработку физических повреждений, профилактику заболеваний и/или предупреждение нежелательной беременности, сбор минимума данных для судебно-криминалистической экспертизы, составление медицинской документации и последующее наблюдение. Психологические услуги могут помочь жертве залечить травму и в том числе справиться с чувствами осуждения, вины, стыда или страха, которые часто встречаются у жертв сексуального насилия, а также содействовать их реинтеграции в общество. Чтобы получить базовую помощь, лицо, заявляющему жалобу, не должно быть обязано сперва назвать

виновника или доказать, что такое лицо подверглось сексуальной эксплуатации или насилию со стороны члена миссии. Если жертва просит о консультации адвоката, сотрудники органов правосудия должны информировать ее обо всех вариантах правовых действий, процедурах и сроках, мерах безопасности, которые могут не дать предположительному виновнику нанести новый вред, а также о любых дефектах или проблемах в национальных или традиционных мерах по восстановлению справедливости (т.е., механизмах системы отправления правосудия, которые не удовлетворяют международно-правовым стандартам).

ii. Для финансирования служб и проектов по поддержке жертв могут учреждаться трастовые (доверительные, целевые) фонды.

В марте 2016 года ООН учредила *Целевой фонд ООН в поддержку жертв сексуальной эксплуатации и насилия* для оказания большей поддержки жертвам СЭН, совершенных персоналом ООН и связанным с организацией персоналом. Фонд поддерживает проекты, оказывающие специализированные услуги жертвам, работает с населением и восполняет пробелы в части оказания услуг, связанных с поддержкой лиц, заявляющих жалобы, жертв и детей, рожденных в результате СЭН. При этом, однако, он обычно не используется для выплаты компенсации лицам, заявляющим жалобы, или жертвам СЭН. Средства идут от добровольных взносов государств-членов и из выплат, удерживаемых из вознаграждения персонала ООН в случаях, когда обвинения в СЭН оказываются обоснованными.

iii. Если в результате СЭН, совершенных членом международной операции, рождается ребенок, надлежит содействовать признанию заявлений об отцовстве и требований о выплатах на содержание ребенка.

а. В этой связи образцы ДНК могут играть решающую роль в обеспечении эффективных расследований и часто являются убедительными доказательствами в рамках уголовных разбирательств в национальных судах. Следует поощрять использование государствами образцов ДНК для проведения тестов на установление отцовства и назначение национального координационного центра, который будет заниматься вопросами отцовства. Если факт отцовства подтвержден, направляющее и принимающее государства должны тесно сотрудничать в целях обмена правовыми документами, которые обеспечат юридическое признание отцовства судами как в государстве матери, так и в государстве отца, а также в целях создания механизма выплат на содержание ребенка.

- b. В рамках ООН был разработан протокол сбора проб ДНК, и миссии ООН были оснащены наборами для сбора проб ДНК для установления отцовства, с инструкциями. Протокол применяется добровольно в связи с заявлениями об отцовстве. ООН также запросила, чтобы те государства-члены, чье национальное законодательство позволяет использовать пробы ДНК для тестов на установление отцовства, собирали образцы ДНК членов их воинского контингента и подразделений полиции, которые обвиняются в совершении СЭН. Кроме того, организация запросила, чтобы государства-члены предоставляли контактные данные соответствующего координационного центра в рамках их национального правопорядка, уполномоченного принимать и давать консультации по заявлениям об отцовстве и выплате средств на содержание детей от граждан стран, в которых их собственные граждане служили в рамках операций ООН. При необходимости, ООН вправе также содействовать проведению мероприятий и работе механизмов, связанных с признанием отцовства и содержанием детей.

ГЛАВА 4

СЕКСУАЛЬНОЕ НАСИЛИЕ В УСЛОВИЯХ КОНФЛИКТОВ

4.1 Основные понятия

4.1.1 Сексуальным насилием считается любое действие сексуального характера против одного или более лиц, или понуждение такого лица или лиц участвовать в действии сексуального характера, или угроза применения силы или принуждение, например, путем внушения страха насилия, давления, содержания под стражей, психологического гнета или злоупотребления властью, или путем использования в своих интересах атмосферы принуждения или неспособности такого лица или лиц дать подлинное согласие. Сюда относится изнасилование, сексуальное рабство, принуждение к занятию проституцией, беременности, аборт, стерилизации, браку или любая иная форма сексуального насилия сопоставимой тяжести, совершаемая против женщин, мужчин, девочек или мальчиков. Мотивами сексуального насилия могут быть желание продемонстрировать свою власть и господство, причинить страдания, злоупотребление властью, и оно может совершаться как случайное преступление, как тактика ведения войны или сложившаяся практика. Сексуальное насилие влечет тяжкие физические, психологические, социально-экономические последствия для жертв / потерпевших, их семей и общин. Могут использоваться и термин «жертва», и термин «потерпевший», но их содержание различается; для целей настоящего Пособия, термин «жертва» будет употребляться в том числе к побочным жертвам, то есть к лицам, пострадавшим непосредственно в результате того, что они стали свидетелями акта сексуального насилия или впоследствии узнали о таком акте. Сексуальное насилие – это глобальный феномен, часто очень распространенный, и оно совершается не изолированно, но скорее в связи с другими нарушениями прав человека и МГП (напр., убийство, вербовка детей, мародерство и др.), и это преступление часто невидимо из-за чувств вины, стыда, страха перед возмездием или табу, вследствие которых жертвы могут не сообщать о нем.

4.1.2 Понятие гендерно-мотивированного насилия, как правило, шире сексуального насилия, поскольку оно включает в себя не только действия сексуального насилия, но также и действия не сексуального характера, такие как некоторые формы домашнего насилия (напр., побои) или убийства во имя

чести (напр., из-за приданого). Насильственное деяние совершается из-за пола жертвы или основано на социально определенных гендерных ролях. Примерами гендерно-мотивированного насилия будут домашнее насилие, изнасилование, сексуальная эксплуатация/надругательства, принуждение к занятию проституцией, торговля людьми, принудительные/ранние браки, нанесение увечий женским половым органам, убийства во имя чести, обязательная стерилизация или аборт. По отношению к мужчинам и мальчикам нарушения тоже могут иметь разные формы: оральное и анальное изнасилование, групповое изнасилование, изнасилование предметами (такими как палки, бутылки, шланги, дрели и отвертки), сексуальное рабство, принуждение к наготы, принуждение к совершению сексуальных действий с другими, привлечение членов семьи, связывание и истязание половых органов, прижигание половых органов и ануса сигаретами, нанесение травм и увечий пенису и яичкам и кастрация (с летальным исходом). Гендерно-мотивированное насилие очень часто совершается в ситуациях содержания под стражей.

4.1.3 Сексуальное насилие в условиях конфликтов (СНУК) – это термин, не используемый в международных договорах по МГП, но употребляемый все чаще в практике.

- СНУК – это отдельные или повторяющиеся акты сексуального насилия, которые прямо или косвенно связаны (по времени, географии, отношениям причины и следствия) с конфликтом. Эта связь может явствовать из личного профиля и мотивов нарушителя(ей), жертвы(жертв), атмосферы безнаказанности/ослабленности государства, трансграничного элемента и/или того факта, что подобный акт нарушает условия соглашения о прекращении огня.
- Под СНУК зачастую понимается сексуальное насилие, совершаемое вооруженными субъектами, к которым относятся как государственные субъекты (военные, полицейские и полувоенные организации под непосредственным командованием других государственных субъектов), так и негосударственные (повстанцы, организации народного ополчения, организованные преступные группировки), но также оно может совершаться членами международной операции, частных военных и охранных компаний или отдельными лицами (напр., бывшими комбатантами, молодыми людьми, ожесточенными конфликтом). Жертвами часто становятся фактические или предполагаемые члены политического, этнического или религиозного меньшинства, или фактические или предполагаемые лица с определенной сексуальной ориентацией или гендерной идентичностью; или представители конкретных

групп/категорий (напр., инвалиды, пожилые люди, дети, задержанные лица, ВПЛ, беженцы, ЛГБТ и др.). Сам термин «СНУК» также охватывает торговлю людьми, если она совершается в условиях конфликта для целей сексуального насилия или эксплуатации.

4.1.4 МППЧ предусматривает абсолютный запрет изнасилования и иных форм сексуального насилия в любое время, а МГП – как в международных вооруженных конфликтах, так и в вооруженных конфликтах немеждународного характера.

- МППЧ может дополнять МГП во время вооруженного конфликта, особенно в отношении актов сексуального насилия, не имеющих связи с вооруженным конфликтом, а также может служить руководством для толкования и применения установленных МГП запретов сексуального насилия. Хотя большинство международных договоров о правах человека, как универсальных, так и региональных, не содержит прямо выраженных или конкретных запретов сексуального насилия, не допускающие отступления от них запреты пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего человеческое достоинство обращения или наказания в большинстве общих договоров о правах человека дают убедительное основание говорить о запрете всех форм сексуального насилия в любое время. Также, современная судебная практика склонна рассматривать сексуальное насилие как самостоятельное преступление (см. Методическую рекомендацию 4.2.4. ниже).
- Международные договоры по МГП запрещают акты сексуального насилия в Женевских конвенциях и Дополнительных протоколах к ним, и этот запрет также содержится в обычном МГП. В таблице ниже указаны положения, где можно увидеть прямое или косвенное закрепление этого запрета:

	МВК	ВКНМХ
Женевские конвенции (ЖК)	Ст. 14 ЖК III Ст. 27 ЖК IV	Общая Ст. 3 ЖК
Доп. протоколы (ДП) к Женевским конвенциям	Ст. 75.2.(b) ДП I Ст. 76.1 ДП I Ст. 77.1 ДП I	Ст. 4.2.(e) ДП II
Обычное МГП	Нормы 93-94-134-156 по Базе данных МККК по обычному МГП https://ihl-databases.icrc.org/customary-ihl/rus/docs/v1_rul	

4.2 Методические рекомендации

4.2.1 Научите обучающихся проводить гендерный анализ, направленный на выявление рисков и фактических случаев сексуального насилия против женщин, мужчин, девочек и мальчиков в районе проведения миссии.

Комментарий

i. Сексуальное насилие – это гендерно-дифференцированное явление. Оно по-разному влияет на женщин, мужчин, девочек и мальчиков. Оно связано с и вытекает из пагубных социальных практик, основанных на определенном восприятии лиц разного гендера и соответствующей расстановки сил в обществе в отношении таких лиц. В ходе гендерного анализа должен быть собран и изучен максимальный объем информации о присутствии женщин, мужчин, детей и пожилых людей в зоне конфликта, их принадлежности к гражданскому населению или к вооруженным силам или группировкам, участвующим в конфликте, а также к этническим, религиозным группам или меньшинствам, для целей выявления характерных для них рисков. Взгляд на проблему сексуального насилия сквозь призму гендера позволяет выявить риск и потенциальную уязвимость к нему, понять, как можно его предотвратить, а также лучше понять, как повысить доступность ухода и наблюдения и адаптировать меры реагирования к риску.

Сексуальное насилие против мальчиков и мужчин в условиях вооруженных конфликтов и перемещения – это критическая проблема, и она недооценена. По этой теме см., например: <https://childrenandarmedconflict.un.org/hidden-victims-sexual-violence-boys-men-conflict/>.

См. также С. Сивакумаран, *Сексуальное насилие против мужчин в вооруженных конфликтах*, *European Journal of International Law*, Том 18, № 2, (2007 г.), стр. 253-276, URL: <http://ejil.org/pdfs/18/2/224.pdf>.

ii. Мотивы и цели насилия могут различаться в зависимости от контекста конфликта и того, за что сражаются комбатанты. В том что касается конкретно изнасилования, можно выявить четыре модели в условиях войны:

- a. Изнасилования в зоне конфликта/ ситуативно-обусловленные изнасилования: когда сильные группировки повстанцев борются за контроль над ценными ресурсами в стране, СНУК скорее преобладает среди и совершается как повстанцами, так и представителями государства в зоне, где ведутся боевые действия; изнасилования могут быть и ситуативно-обусловленными, и «стратегическими» (напр., как в Либерии, Демократической Республике Конго);

- b. Изнасилования в зоне конфликта/изнасилования, направленные против женщин: когда и государственные, и повстанческие группировки совершают изнасилования, чаще всего эти случаи направлены конкретно против женщин как средство контроля за их передвижением и автономией, в том числе за их внешним видом, появлением на публике и участием в политике (напр., как в Афганистане и Ираке);
- c. Изнасилования под эгидой государства/против этнических групп: когда сильное, доминантное государство пытается подавить более малочисленную сепаратистскую или представляющую меньшинство группу, жертвами насилия часто становятся члены такой группы по признаку этнической принадлежности (напр., как в Чечне, Мьянме);
- d. Изнасилования под эгидой государства/против врага: в случаях, когда органы безопасности государства склонны использовать СНУК как средство подавления и преследования жертв за их идеологическую приверженность группам повстанцев и активную критику государства, представляется, что более многочисленные и сильные группировки повстанцев совершают меньше СНУК (напр., в Колумбии, Шри-Ланке).

См. К. Фарр, *Изнасилования в государствах, пораженных гражданской войной: Контекстуально-сравнительный анализ*, Gender Issues, Том 26(1) (2009 г.), стр. 1-41.

iii. СНУК может быть осознанной стратегией ведения войны, ситуативно-обусловленной практикой или практикой, которой потакают/попустительствуют:

- a. Стратегическое сексуальное насилие может принимать разные формы: это сексуальные пытки задержанных для получения информации; узаконенные формы вознаграждения (передача жен в сексуальное рабство или принудительные браки); форма террора или наказания для контроля за ресурсами или территорией или «очистки» зоны от конкретной группы населения; или как признак серьезности намерений организации. Так, похоже, что изнасилование было стратегическим в Боснии, Гватемале, Руанде, Уганде (группировка Господня армия сопротивления) или в случае ИГ. Если сексуальное насилие используется как стратегия, следует направить усилия на убеждение или принуждение лидеров организаций прекратить ее.
- b. Ситуативно-обусловленное сексуальное насилие, будь то со стороны членов семьи или посторонних лиц, совершается по личным причинам, которым способствует упадок правового государства.
- c. Сексуальное насилие как практика совершается не по приказу (даже подразумеваемому) или не институционализировано, но

командование относится к нему с терпимостью, иногда как к одной из форм компенсации/вознаграждения комбатантам. В этом случае ему способствует отсутствие строгой иерархии командования и прямо выраженных норм против сексуального насилия для вооруженных групп, и оно может быть плодом социального взаимодействия и давления (к примеру, желание комбатанта не выделяться поведением среди других членов формирования). В этом случае следует направить усилия на убеждение отдельных командиров более не попустительствовать практикам, которые уже официально запрещены, и стараться при этом не навлечь контрпродуктивные последствия.

См. Э.Дж. Вуд, *Сексуальное насилие в условиях конфликтов и значение последних исследований для принимаемых мер*, Вестник МККК, Том 96 (894), 2014 г., стр. 457-478. URL: <https://international-review.icrc.org/reviews/irrc-no-894-sexual-violence-armed-conflict>.

iv. Некоторые ученые утверждают, что причиной СГМН является структурная гендерно-мотивированная дискриминация (см. Главу 3.1.4.с. настоящего Пособия) и что гендерное неравенство может помочь разработать стратегии предупреждения в ситуациях с высокими рисками. Распространенное и систематическое СГМН – это результат дискриминационных социальных норм, связанных с гендером, включая дискриминационные акты семейного права, которые закрепляют господство мужчин над женщинами и детьми; строгие ограничения гражданских свобод женщин и их доступа к ресурсам и социальным привилегиям; узаконенное предпочтение сыновьям, мальчикам и мужчинам; а также введение в норму и обычную практику нарушений физической и телесной неприкосновенности женщин. Отсюда необходимость в разбивке данных о самом конфликте по гендеру. Также гендерно-мотивированные структурные условия влияют на частоту совершения и сообщения о преступлениях, связанных с СГМН. Например, изнасилование наносит столь глубокую травму и настолько не освещено в случае мужчин и мальчиков, поскольку оно подрывает их соответствие стандартам мужественности, формирование их политической идентичности, плюс может не быть врачей-мужчин, обученных устанавливать случаи изнасилования мужчин. Доступ к медицинским услугам для женщин может быть затруднен в некоторых контекстах (напр., если женщин за пределами дома должен сопровождать родственник-мужчина; если нет врачей-женщин для лечения женщин). Поэтому усилия необходимо направить не только на пресечение СНУК путем акцента на преследование и социализацию отдельных нарушителей и реформы судебной системы, чтобы покончить с безнаказанностью за совершение преступлений, связанных со

СНУК, но также путем обращения внимания на значимость проявлений гендерного неравенства и дискриминационных практик в конкретных обществах.

См. С.Э. Дейвис и Дж. Тру, *Переосмысливая сексуальное и гендерно-мотивированное насилие в условиях конфликтов: возврат к гендерному анализу*, Security Dialogue, 19 октября 2015 г., URL: https://www.researchgate.net/publication/283452135_Reframing_conflict-related_sexual_and_gender-based_violence_Bringing_gender_analysis_back_in.

4.2.2 Предоставьте достаточные средства познания и вмешательства для предотвращения и реагирования на СНУК с учетом мандата миссии.

Комментарий

i. И вооруженные силы, и негосударственные вооруженные группировки должны обязательно предотвращать сексуальное насилие. Запрет сексуального насилия должен быть закреплен во всех документах, стратегиях и руководствах операции. Лучшая практика и усвоенный опыт предотвращения СНУК следует передавать партнерам по коалиции и членам ООН.

- a. В мандатах (документах о полномочиях), директивах, приказах и иных руководящих документах должны прямо указываться (если применимо) требования о принятии мер против СНУК. Риск случаев СНУК следует учитывать на протяжении всего процесса планирования, особое внимание уделяя раннему предупреждению и проведению операций. Оценка рисков и угроз, в том числе в связи со СНУК, с точки зрения прав человека должна отражаться, помимо прочего, в Концепциях операций (КОНОП), Боевых приказах (БП), Частных боевых приказах (ЧБП), Стандартных порядках действий (СПД) и Правилах применения сила (ППС). ППС должны разрешать применять силу вплоть до смертоносной включительно для защиты гражданских лиц, находящихся под непосредственной угрозой физического насилия, что также охватывает все формы СГМН. Также ППС должны предусматривать указания по задержанию, обыску персонала и транспортных средств, действиям по оцеплению и поиску, а также по введению эмбарго на оружие, которые принимаются в рамках предотвращения и реагирования на СНУК. В ППС также можно включить конкретные правила предотвращения и реагирования на СНУК.

В число сигналов, которые могут требовать раннего предупреждения о СНУК, входят исчезновения людей, политическая риторика,

бегство/эвакуация, налеты и обыски домов, явные признаки применения силы, молчание или напуганное состояние, содержание в лагерях и местах с контрольно-пропускной системой, учащение сообщений больниц о изнасилованиях, передвижение войск после победы/поражения, близость вооруженных групп к центрам проживания гражданских лиц, информация от агентов и электронного наблюдения, частые вылазки отдельных/небольших групп солдат в деревни, изменение характерных моделей передвижения, в особенности в случае женщин и детей, сообщение об угрозах/случаях нарушений властям или представителям общин, засады и поджидание женщин и девочек в ходе их обычной бытовой/экономической деятельности (напр., во время занятия сельским хозяйством, сбором воды/дров, по дороге на рынок), изолированные нападения, изнасилование при сборе дров/воды, мародерство/разграбление.

Структура «ООН-Женщины» разработала перечень ранних признаков с учетом гендерной проблематики, который выстроен вокруг шести основных областей (военные действия/обеспечение безопасности, социальная/гуманитарная помощь; политическая/правовая область, экономика, СМИ, здравоохранение) и возможных превентивных мер/мер реагирования. URL: https://peacemaker.un.org/sites/peacemaker.un.org/files/MatrixEarlyWarningIndicatorsCSV_UNAction2011.pdf.

- b. Формирование вооруженных сил – еще один ключевой аспект, который нужно учитывать. В этом смысле в составе миссий должно быть достаточное число женщин-персонала в форме, поскольку они позволяют вступить в конструктивный диалог с женщинами и девочками в местных общинах (в том числе с местными женщинами-полицейскими) и установить двустороннюю связь, которая играет критическое значение для понимания областей, требующих защиты, точек уязвимости и угроз и для разработки превентивных мер. И действительно, женщины и дети, а в некоторых обстоятельствах и мужчины, которых коснулся вооруженный конфликт, чувствуют себя безопаснее, работая с и сообщая о надругательствах женщинам из состава негражданского персонала. Также такие женщины могут вдохновить местных женщин на участие в национальных вооруженных силах и силах безопасности, тем самым помогая выстроить сектор безопасности, который был бы доступен для и учитывал интересы всех, особенно женщин. Они должны участвовать в действиях на передовой, чтобы оптимизировать их ключевую роль в вовлечении местных общин, особенно местных женщин и девочек.

Во-вторых, в воинских компонентах должны присутствовать обученные женщины (офицеры, рядовые, доктора и санитары, переводчики и специалисты по языкам). Необходимо привлечь внимание военного командования к значимости эффективного реагирования на СНУК. Подготовка по вопросам СНУК на этапе до развертывания должна быть общеобязательной. Наконец, следует назначить координационные центры по СНУК в штабе и отдельных компонентах/формированиях.

ii. Активная агитация среди служб безопасности государства, где ведется миссия, и вооруженных групп должна быть частью мероприятий по предотвращению сексуального насилия.

- a. Что касается государства, где ведется миссия, агитация и просветительская работа должна быть особенно активной в отношении роли национальных сил безопасности в предотвращении нарушений прав человека и МПП, включая СНУК; международных стандартов защиты прав женщин и детей; поведения и дисциплины офицеров и солдат (при исполнении и вне службы) для удержания их от агрессивных практик, которые приводят к сексуальному насилию, и содействия расследованию и преследованию лиц, совершивших СНУК, по национальному законодательству; расположения и содержания солдат и полицейского персонала в закрытых лагерях, осуществление контроля за их передвижением вне лагеря в легко различимой форме (чтобы способствовать подотчетности и ответственности); своевременной выплаты заработной платы, обеспечения возможностей для быта и отдыха войск для содействия предотвращению агрессивных практик; информирования государственных служб безопасности и правоохранительных органов о проблематике гендера и прав человека (в том числе путем обучения и подготовки), чтобы изменить дискриминационные по признаку гендера нормы, практики и отношение и повысить уровень соблюдения прав человека; службам безопасности и правоохранительным органам государства, где ведется миссия, также следует узнавать у местных женщин об их потребностях в защите и разрабатывать защитные меры в соответствии с ними; службы безопасности на пограничных пунктах должны предотвращать торговлю людьми для целей передачи в сексуальное рабство и принуждения к проституции.
- b. Что касается вооруженных группировок, агитационная работа должна быть направлена на прекращение всей деятельности, относящейся к СНУК, и немедленное освобождение заложников/лиц, находящихся в сексуальном рабстве; доведение до всеобщего

сведения, что все нарушители будут привлечены к ответственности за нарушения прав человека и МПП, включая СНУК, и подвергнутся уголовному преследованию в соответствии с их национальным законодательством/международным правом (в зависимости от обстоятельств); информирование о том, что их деятельность находится под пристальным надзором, фиксируется и является предметом регулярных отчетов; ликвидацию/снос несанкционированных контрольно-пропускных пунктов и заграждений для предотвращения домогательств и вымогательства; объявление рынков «зонами, свободными от оружия», чтобы содействовать безопасной хозяйственной деятельности женщин; объявление лагерей беженцев и ВПЛ и центров разоружения, демобилизации и интеграции «зонами, свободными от оружия»; и донесение до всеобщего сведения, что положения об амнистии не будут применяться к лицам, совершившим СНУК.

Дополнительно см. пособие ООН по СНУК, Операционный модуль, URL: <http://dag.un.org/bitstream/handle/11176/400575/CRSV.Operational%20Module.pdf?sequence=2&isAllowed=y>.

iii. Текущие меры реагирования на СНУК и СЭН сильно различаются. Меры по борьбе со СНУК подчеркивают подотчетность и сосредоточены на содействии правосудию и восстановлению доверия к институтам правового государства, что привело к колоссальным вложениям в поддержку развития и укрепления национальных судов и арбитражей, трибуналов в условиях конфликтов, тогда как инициативы по предупреждению совершения СНУК (такие как повышение уровня подготовки и ужесточение отсева при подборе персонала) все еще относительно редки. В рамках усилий по решению проблемы СЭН, напротив, подчеркивается предотвращение и индивидуальное соблюдение соответствующих норм посредством введения стандартов поведения, вербовки и обучения. При этом, впрочем, механизмы предотвращения и подотчетности должны использоваться для борьбы и со СНУК, и с СЭН.

См. А. Луедке, К. Льюис и М. Родригез, *Сексуальное насилие, эксплуатация и надругательства: совершенствование механизмов предотвращения в условиях конфликтов и кризисов*, Специальный доклад Американского института мира, 415, ноябрь 2017 года, URL: <https://www.usip.org/publications/2017/11/sexual-violence-exploitation-and-abuse>.

Ряд мер по борьбе со СНУК в ситуациях конфликта и после них был введен ООН на стратегическом уровне, а именно:

- Решение проблем СНУК в рамках мирных процессов, посредничества, соглашений о прекращении огня и мирных договоров;
 - Привлечение Советников по вопросам женщин и Советников по гендерным вопросам;
 - Агитация предотвращения СНУК и прекращения безнаказанности среди всех сторон конфликта;
 - Введение и реализация Механизмов мониторинга, анализа и отчетности (ММАО) по СНУК во время и после вооруженных конфликтов;
 - Указание перечня сторон и лиц, достоверно подозреваемых в неоднократном совершении сексуального насилия в ежегодном докладе Генерального секретаря Совету Безопасности ООН;
 - Наложение точечных и дифференцированных санкций в отношении конкретных государств против лиц, совершающих и отдающих приказы о совершении СНУК;
 - Продвижение расширения политических, социальных и экономических возможностей женщин, гендерного равенства и участия женщин в миростроительстве;
 - Включение руководств по СНУК в программы обучения для всего миротворческого и гражданского персонала.
- Специализированные обучающие материалы ООН по СНУК, URL: <http://dag.un.org/handle/11176/400575>.

В руководствах для военных по предотвращению и реагированию на СНУК (МСМ-0009-2015), принимаемых НАТО, подчеркивается ответственность военного командования по принятию мер, в рамках их полномочий, по предотвращению и реагированию на СНУК. Сюда входит множество мер:

- Внедрение проблематики СНУК в документы, директивы и доктрины, относящиеся к планированию миссии, во все этапы анализа, планирования, подготовки, обучения, проведения учений и оценки результатов операций и миссий НАТО, а также разработка аналитического аппарата, необходимого для понимания уровня риска СНУК, для сбора информации и отчетности, в том числе разработка индикаторов раннего предупреждения.
- Сообщение о СНУК посредством обращения к командованию, предоставление собранных сведений органам ООН и введение протоколов по защите информации и данных.
- Обучение Вооруженных сил союзников и государств-партнеров международным и национально-правовым основам и разработка программ подготовки по проблемам СНУК до развертывания операции, основанных на проработке нескольких сценариев и ориентированных на специфику операции, а также повышение уровня информированности местных сил безопасности обо всех проблемах, связанных со СНУК (напр., путем дачи консультаций и проведения соответствующих тренингов).
- Назначение Советников по гендерным вопросам и Координаторов по гендерным вопросам для содействия всестороннему учету гендерной проблематики в работе, планах и деятельности военного руководства и персонала.
- Поддержание высочайших стандартов личного и профессионального поведения и введение соответствующих Кодексов поведения.
- Взаимодействие с субъектами в зоне ведения операции в целях создания условий для решения проблемы СНУК.

URL:

https://www.nato.int/issues/women_nato/2015/MCM-0009-2015_ENG_PDP.pdf

В 2018 году Нобелевская премия мира была присуждена Дени Мукwege и Наде Мурад «За их попытку прекратить использование сексуального насилия в качестве оружия в войнах и вооружённых конфликтах»: см.

<https://www.nobelprize.org/prizes/peace/2018/summary/>.

4.2.3 Укажите на потребности жертв сексуального насилия в помощи и содействии.

Комментарий

i. Жертвам всегда должен гарантироваться беспрепятственный доступ к своевременным и надлежащим медицинским услугам, в том числе психологической поддержке; убежищу и материальной поддержке (напр., к продуктам питания, воде и одежде); безопасности и охране от дальнейших нарушений или возмездия. Критически важную роль в обеспечении такого доступа могут играть переводчики. Надлежит уважать право на личную неприкосновенность, конфиденциальность и пожелания жертвы. Государство, где ведется операция, несет основную ответственность по оказанию услуг жертвам сексуального насилия, без ущерба для ответственности государства, предоставляющего контингент, если нарушитель является членом такого контингента. Поддержку могут оказывать ООН и гуманитарные организации.

a. В медицинское реагирование на сексуальное насилие должно входить: решение основных проблем жертвы со здоровьем; составление полной медицинской истории и истории сексуального насилия; проведение осмотра на предмет сексуального насилия, документирование и лечение вреда здоровью; проведение анализов на ЗППП/ВИЧ/беременность; предоставление экстренной контрацепции и постконтактная профилактика (ПКП) ВИЧ; сбор доказательств судебной экспертизы и восстановление цепочки доказательств; а также дача письменного заключения в форме медицинского affidavit (показаний под присягой). Медицинское заключение – это самая важная, а порой и единственная форма доказательств в делах о СНУК, помимо показаний самой жертвы, но жертвы часто поздно попадают в медицинские учреждения из-за барьеров, препятствующих сообщению о нарушении, после того, как их раны зажили и доказательства были утрачены. Во всех случаях требуется согласие жертвы.

b. В психологическое/ психиатрическое реагирование на сексуальное насилие должно входить следующее: предоставление

индивидуальной помощи жертве; обсуждение с жертвой обращения в органы правосудия; организация групп психологической помощи; работа с жертвой над последствиями социальной стигмы и отвержения; работа с жертвой и общиной поощрению реинтеграции и принятия обществом; поощрение занятия жертвами деятельностью, позволяющей им зарабатывать собственные средства; а также ведение информационно-разъяснительной работы с членами общины, которые также затронуты насилием.

- c. Хотя жертвам необходима социальная поддержка/поддержка общины, культурные, социальные и гендерные нормы в общинах часто затрудняют получение помощи и восстановление прав жертв. Сообщая о нападении с целью сексуального насилия, жертвы такого насилия могут подвергнуть опасности свой статус, социальный «капитал» и материальное положение. И действительно, они часто сталкиваются с множеством препятствий, включая повторное становление жертвой, остракизм (изгнание из общества), дискриминацию и отсутствие средств к существованию. Особенно женщины, подвергшиеся такому насилию, в частности, молодые матери, могут быть покинуты и отвергнуты своими семьями и общинами из-за бесчестия, ассоциируемого с сексуальным насилием, и часто находятся в затруднительном материальном положении; особенно это свойственно обществам, где доступ женщин к ресурсам основан на их взаимоотношениях с членами семьи-мужчинами. Отсюда вытекает необходимость в содействии общинам в позитивном изменении их норм, обучении их членов для избежания социальной стигмы, а также в материальной помощи жертвам и содействии их реинтеграции.

См. Дж. Фреккоро, Л. Харрис, М. Карней и К. Тейлор, *Реагирование на сексуальное насилие: подходы на уровне общины*, Центр по правам человека, Калифорнийский университет в Беркли, URL: https://www.law.berkeley.edu/wp-content/uploads/2015/04/Responding-to-Sexual-Violence_-_Community-Approaches-SV-Working-Paper.pdf.

- d. Жертвам может быть при необходимости оказана помощь в обращении к правосудию. См. Методическую рекомендацию 4.2.5 ниже.

ii. Сотрудники учреждений здравоохранения должны иметь возможность беспрепятственного передвижения и доступа к жертвам. Местный сектор здравоохранения надлежит поддерживать и привлекать для оказания содействия. Медицинские учреждения на самом деле играют двойную роль в

реагировании на СНУК, поскольку они оказывают медицинскую помощь жертвам, но также содействуют правосудию. В связи с этим сотрудников таких учреждений следует обучать проводить судебную экспертизу, заполнять соответствующие медицинские или полицейские формы, собирать, хранить и документально фиксировать доказательства, а также давать показания в суде. Следует разработать протоколы для сбора доказательств на практике в случае чрезвычайных ситуаций. В более широком смысле, государство, где ведется операция, должно выделять больше ресурсов в рамках бюджетов министерств здравоохранения для реагирования на СНУК.

4.2.4 Рассмотрите проблемы ответственности за преступления сексуального насилия.

Комментарий

i. Сексуальное насилие может составлять тяжкое нарушение МГП и являться военным преступлением. Изнасилование и иные формы сексуального насилия прямо признаются международным правом отдельной категорией военных преступлений как в международных вооруженных конфликтах, так и в вооруженных конфликтах немеждународного характера. Сексуальное насилие также может являться преступлением против человечности, если оно совершается «в рамках широкомасштабного или систематического нападения на любых гражданских лиц, и если такое нападение совершается сознательно», и/или преступлением геноцида, если оно совершается с намерением уничтожить, полностью или частично, национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую. СНУК также является преступлением в большинстве правовых систем.

См Г. Гаджиоли, *Сексуальное насилие в условиях вооруженных конфликтов: Нарушение международного гуманитарного права и прав человека*, International Review of the Red Cross, Том 96 (894), 2014 г., стр. 503-538.
URL: <https://www.icrc.org/en/international-review/sexual-violence-armed-conflict>.

Акцент на сексуальном насилии в международной судебной практике

Особенный интерес представляют два дела, описанные ниже:

МТБЮ, *Кунарац и др.*, IT-96-23-T и IT-96-23/1-T, Решение, 22 февраля 2001 г.: это дело относится к систематическим изнасилованиям женщин и девочек-мусульманок, в основном в частных домах, членами Вооруженными сил Республики Сербской и сербского формирования в районе города Фоча, где шли этнические чистки, в контексте вооруженного конфликта немеждународного характера в Боснии и Герцеговине в 1992-1993 гг. МТБЮ квалифицировал изнасилования и иные формы сексуального насилия как военные преступления. Также это дело стало первым, в

котором лица были привлечены к уголовной ответственности и осуждены за изнасилование как элемент состава преступлений против человечности.

МТР, *Акайесу*, ICTR-96-4-A, Решение апелляции, 1 июня 2001 г.: это дело касалось г-на Акайесу, который был бургомистром (высокопоставленным чиновником своей коммуны) и в отношении которого трибунал постановил, что ему было известно и он присутствовал при совершении нескольких актов сексуального насилия, которые были совершены по его распоряжению. Хотя он знал о том, что члены «Интерахамве» систематически насиловали и совершали иные формы сексуального насилия против женщин и девочек тутси, он не принял никаких мер, чтобы предотвратить нарушения или наказать нарушителей, и приказывал, подстрекал и потворствовал актам сексуального насилия. Он был обвинен в изнасиловании как элементе состава преступлений против человечности, сексуальном насилии как деянии в составе акта геноцида, а также в надругательствах над человеческим достоинством как военном преступлении. МТР считал, что сексуальное насилие могло совершаться с намерением убить членов группы, могло нанести серьезный телесный или моральный ущерб, могло быть мерой по предотвращению деторождения внутри группы, а также могло составлять вынужденную передачу детей от одной группы к другой.

Резолюция СБ ООН 1820/2008 признает СНУК «тактикой войны» и угрозой для «международного мира и безопасности» и послужила поводом для создания Канцелярии Специального представителя Генерального секретаря ООН по вопросу о сексуальном насилии в условиях конфликта.

Меры ООН включают в себя правовые реформы, программы юридической помощи, программы обеспечения общественной безопасности, разработку специализированных услуг для жертв и свидетелей, кампании по повышению уровня информированности, программы реабилитации, поддержку укрепления правосудия и правового государства на уровне страны.

В 2017 году Специальный представитель озвучил стратегию приоритета трех основ, которая соотносится с указанным подходом, а именно: преобразование культуры безнаказанности в культуру сдерживания; ликвидация структурного неравенства по гендерному признаку как коренной причины и невидимой движущей силы сексуального насилия в военное и мирное время; воспитание заинтересованности и инициативности страны в обеспечении устойчивого и ориентированного на интересы потерпевших реагирования, которое расширяет возможности гражданского общества и защитников прав женщин.

ii. Статут Международного уголовного суда (МУС) криминализует изнасилование, обращение в сексуальное рабство, принуждение к проституции, принудительную беременность, принудительную стерилизацию или любые другие формы сексуального насилия сопоставимой тяжести. Также конкретными примерами сексуального насилия являются торговля людьми для целей сексуальной эксплуатации, нанесение увечий половым органам, сексуальная эксплуатация (такая как получение сексуальных услуг в обмен на продукты питания или защиту), принудительные аборты, принудительная

контрацепция, нападение с целью сексуального насилия, принудительные браки, сексуальные домогательства (такие как принуждение к раздеванию), принудительные осмотры на предмет девственности и принуждение к публичной наготы.

Выдержки из Римского статута МУС (17 июля 1998 г.):

Ст. 7 – Преступления против человечности

1. Для целей настоящего Статута «преступление против человечности» означает любое из следующих деяний, когда они совершаются в рамках широкомасштабного или систематического нападения на любых гражданских лиц, и если такое нападение совершается сознательно: (...)

(g) изнасилование, обращение в сексуальное рабство, принуждение к проституции, принудительная беременность, принудительная стерилизация или любые другие формы сексуального насилия сопоставимой тяжести.

Ст. 8 – Военные преступления

2. Для целей настоящего Статута «военные преступления» означают: (...)

(b) другие серьезные нарушения законов и обычаев, применимых в международных вооруженных конфликтах в установленных рамках международного права, а именно любое из следующих деяний: (...)

(xxii) изнасилование, обращение в сексуальное рабство, принуждение к проституции, принудительная беременность, как она определена в пункте 2(f) статьи 7, принудительная стерилизация и любые другие виды сексуального насилия, также являющиеся грубым нарушением Женевских конвенций.

URL: [https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/rome_statute\(r\).pdf](https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/rome_statute(r).pdf).

iii. Сексуальное насилие, которое составляет тяжкие нарушения МГП, влечет личную уголовную ответственность. На государства возложена обязанность криминализовать, расследовать и преследовать акты изнасилования и иные формы сексуального насилия. Необходимо обеспечить достаточные дисциплинарные механизмы в рамках цепочки командования. Отдельным субъектам следует предоставить полную информацию о существующем национальном законодательстве и МГП.

iv. Уголовной ответственности препятствует множество обстоятельств, описанных ниже:

- a. Готовность и возможность жертв сообщать о нарушениях. Барьеры для сообщения о СНУК имеют как социальный, так и структурный характер. Большинство жертв травмированы, эмоционально или психологически неспособны добиваться правосудия и нуждаются в психологической и социальной поддержке. Их может сдерживать социальная стигма, которая ассоциируется со СНУК, страх возмездия, давление сообщества, которое требует неформально урегулировать случаи нарушений, ограниченная информированность

о правах и недостаточное доверие к полиции, которая может восприниматься как неэффективная, неоперативная и коррумпированная. Кроме того, общая незащищенность и нарушение работы общественного транспорта в периоды активизации конфликтов часто вынуждают жертв оставаться дома, из-за чего они не сразу обращаются в полицию или за медицинскими услугами. Обращение в полицию для жертв не должно быть условием, до выполнения которого они не имеют доступа к медицинской помощи; равным образом, обязательное сообщение о нарушениях в полицию больницами может скорее лишить жертв стимула сообщать о них. Еще одним препятствием для сообщения о нарушениях является криминализация гомосексуальности.

- b. Ограниченные ресурсы, инфраструктура и транспорт. Большое расстояние до полицейских постов и учреждений здравоохранения и высокие расходы на транспорт также являются препятствиями. Часто даже базовая инфраструктура, необходимая для реагирования на сексуальное насилие не существует или повреждена в пораженных конфликтом областях, что означает отсутствие надежного доступа к электричеству, транспорту, медицинскому оборудованию и государственным услугам, особенно в сельской местности. Также, оказание медицинских услуг жертвам изнасилования часто затруднено, поскольку у местных клиник зачастую не хватает врачей и запасов, они переполнены из-за огромного количества лиц, получивших травмы в результате конфликта.
- c. Сбор доказательств и преследование, из-за общего упадка инфраструктуры и государственных услуг в пораженных конфликтом районах. Кроме того, сотрудники медицинских учреждений зачастую не обучены сбору и работе с вещественными доказательствами; может быть трудно выявить нарушителей; полиция может быть недостаточно компетентной для работы с такими делами.

См. К.Т. Силинджер, *Национальная подотчетность за сексуальное насилие: потенциал специализированных подразделений в Кении, Либерии, Сьерра-Леоне и Уганде*, International Review of the Red Cross, Том 96 (894), 2014 г., стр. 539–564.
URL: <https://www.icrc.org/en/international-review/article/domestic-accountability-sexual-violence-potential-specialized-units>.

МИД Соединенного Королевства в сотрудничестве с экспертами по гендерной проблематике и проблемам сексуального насилия издал *Международный протокол по документированию и расследованию сексуального насилия в условиях конфликта*, направленный на содействие укреплению доказательной базы для осуществления правосудия в отношении нарушителей.

v. Государства обязаны реагировать на нарушения МППЧ и МГП, включая сексуальное насилие. Меры по обеспечению подотчетности должны включать следующее:

- a. Государства должны проводить компетентные, своевременные, эффективные, независимые и беспристрастные расследования по обвинениям в нарушениях МППЧ и МГП и осуществлять уголовное преследование подозреваемых путем закрепления юрисдикции для этой цели в своем национальном законодательстве.
- b. В дополнение к уголовному преследованию, лица, участие которых в серьезных нарушениях МППЧ и МГП было установлено, должны быть отстранены от вступления в силы безопасности или от службы в таких силах.
- c. Следует облегчить сообщение о нарушениях для жертв. Это помогает жертвам обращаться за необходимыми медицинскими услугами и психологической и социальной поддержкой. Это также может содействовать преследованию СНУК, в том числе как международного преступления. Для продвижения сообщения о нарушениях могут использоваться рекламные щиты, общественное радио и театр. Кроме того, следует ввести долгосрочные стратегии мобилизации общественности в целях изменения поведенческих норм, которые влекут совершение нарушений. Доступность услуг по сообщению о нарушениях и поддержке должна быть расширена, также и в периоды чрезвычайного положения (напр., путем создания круглосуточных горячих линий, услуг по транспортировке в медицинские учреждения, местных служб оперативного реагирования, которые могут сопроводить потерпевших при их обращении за такими услугами).
- d. Следует поставить в приоритет защиту и поддержку свидетелей. Следует предоставлять безопасные убежища, которые помогут жертве чувствовать себя в большей безопасности, а также в ходе заседаний судов опрашивать свидетелей за закрытыми дверями и ширмами, чтобы защитить их в ходе дачи показаний.
- e. Ремонт жертвам сексуального насилия помимо денежной компенсации и иных форм реституции (напр., возврат имущества, освобождение) можно обеспечивать путем реабилитации (оказания медицинских, психологических, социальных и юридических услуг), сатисфакции (в такой форме как прекращение нарушений, установление истины, публичные извинения) или гарантий

неповторения (которые могут включать в себя проведение институциональных реформ).

См. К. Аниeko, К.Т. Силинджер и Дж. Фреккero, *Повышение уровня подотчетности в отношении сексуального насилия в условиях конфликтов в Африке*, Американский институт мира, Аналитическая справка 206, июнь 2016 г.
URL: <https://www.usip.org/publications/2016/06/improving-accountability-conflict-related-sexual-violence-africa>.

- f. За военные преступления не должна даваться амнистия. В случае и МВК, и ВКНМХ международное право устанавливает, что государства обязаны расследовать все военные преступления, предположительно совершенные их гражданами или вооруженными силами, или совершенные на их территории, и, при необходимости, осуществлять уголовное преследование подозреваемых. Они также обязаны расследовать иные военные преступления, в отношении которых они осуществляют юрисдикцию и, при необходимости, осуществлять уголовное преследование лиц, подозреваемых в их совершении.

См. также Базу данных МККК «Обычное МГП», Норма 159: «По окончании военных действий органы, находящиеся у власти, должны стремиться предоставить как можно более широкую амнистию лицам, участвовавшим в немеждународном вооруженном конфликте, или лицам, лишённым свободы по причинам, связанным с вооруженным конфликтом, за исключением лиц, подозреваемых или обвиняемых в военных преступлениях или осуждённых за их совершение».
URL: https://ihl-databases.icrc.org/customary-ihl/rus/docs/v1_rul_rule159.

4.2.5 Разъясните способы уголовного преследования преступлений, связанных с сексуальным насилием.

Комментарий

i. Ответственность по осуществлению преследования преступлений, связанных с сексуальным насилием, преимущественно ложится на внутренние правовые системы. Все государства обязаны расследовать такие преступления, предположительно совершенные их гражданами или на их территории (без ущерба для универсальной юрисдикции). Государства должны включать в свое национальное уголовное законодательство все преступления, предусмотренные Римским статутом. Их к этому призывает Совет Безопасности ООН, и они обязаны сделать это в соответствии с МГП в отношении военных преступлений. Также военные и полицейские приказы,

доктрины и правила применения силы должны запрещать или предусматривать уголовную ответственность за сексуальное насилие. Кроме того, национальное и международное уголовное право о СГМН и СНУК должно быть гармонизировано, особенно в том, что касается определений правонарушений (напр., определение изнасилования в Римском статуте гендерно-нейтрально, что не всегда так в местном законодательстве, которое подчас может признавать жертвами изнасилования только женщин и девушек).

ii. Система уголовного правосудия государства, где ведется операция, наделена преимущественной юрисдикцией по преследованию лиц, совершающих СНУК; специализированные палаты в национальных судах – это особенно действенное средство для привлечения к ответственности за преступления, связанные с сексуальным насилием. Если они отсутствуют, наиболее тяжкие преступления международного значения могут преследоваться в МУС или смешанных международных судах *ad hoc*.

iii. В зависимости от их мандата, международные операции могут содействовать государствам, где они проводятся, в разработке или пересмотре внутреннего законодательства, в том числе по уголовно-правовым вопросам. Неофициальные женские организации следует привлекать к разработке стратегий и планов действий, направленных на укрепление национальных правовых основ преследования лиц, ответственных за акты сексуального насилия.

- a. Эффективная имплементация законов, криминализирующих сексуальное насилие, требует наличия действенных государственных институтов. Участие самого государства, где проводится операция, должно быть усилено, и национальные органы власти должны разработать национальные правовые основы и планы действий для обеспечения структурированного и основанного на законе ответа на СНУК. Государство, где проводится операция, нужно поддерживать в следующих ключевых областях: выстраивание местных и национальных средств и возможностей реагирования; предоставление вознаграждения и мест для проживания солдатам; кампании по распространению информации среди общественности; пограничный контроль и операции по борьбе с торговлей людьми; пропаганда защиты, сдерживания и подотчетности; принятие строгих Кодексов поведения государственными силами и вооруженными формированиями.
- b. Персонал сектора безопасности (т.е. полиция, военные и иные службы безопасности) должен подбираться с тем, чтобы, и обучаться выявлять сексуальное насилие и защищать население от таких

преступлений со стороны негосударственных субъектов. Должностным лицам государства необходимо ввести надлежащие процедуры по предотвращению и наказанию сексуального насилия и предусмотреть дисциплинарные и уголовные меры ответственности. Службам безопасности государства, где ведется операция, также может оказываться поддержка, помимо прочего, путем: предоставления информации (в том числе об угрозах и незащищенности женщин); обмена офицерами связи и использования прямых горячих линий связи для раннего предупреждения и координации; проведения совместного планирования, обучения, операций в контексте предотвращения или реагирования на СНУК; поощрения ответственного и подотчетного поведения/операций служб безопасности (напр., пропаганда для предотвращения нарушений прав человека, включая СНУК, выявление нарушителей, отсеивание кандидатов в силы); оказания поддержки в рамках контроля и/или имплементации обязательств по борьбе со СНУК. Схожим образом, в рамках судебной системы персонал должен подбираться и обучаться расследованию обвинений в сексуальном насилии, преследованию и привлечению к ответственности виновных лиц.

iv. Следует привлекать женщин, организации по правам женщин и иные организации гражданского общества, официальных/неофициальных лидеров на национальном/региональном/местном уровнях, в том числе лидеров традиционных общин и духовенства, а также общественные сети, поскольку они играют различные ключевые роли: влияя на стороны вооруженного конфликта в том, что касается реагирования на СНУК; обращая внимание общин на сексуальное насилие и призывая избегать социальной изоляции и стигматизации жертв; поддерживая жертв в обращении за правосудием и возмещением ущерба, а также борясь с культурой безнаказанности за такие преступления.

v. Вооруженные группы и иные субъекты, замешанные/обвиняемые/подозреваемые в совершении СНУК, должны привлекаться к ответственности. В этой связи можно предпринять следующее: обязать ключевых руководителей/контактных лиц принудительно привлекать к ответственности виновников; подчеркивать значение их поведения и действий, чтобы они прекратили совершать какие-либо нарушения, относящиеся к СНУК, и незамедлительно освободили заложников/секс-рабов; обеспечить, чтобы им было известно, что за их деятельностью пристально следят и что о ней подробно докладывают; обратить внимание, что положения об амнистии не будут применяться к лицам, совершившим СНУК; и поддерживать

государство, где ведется операция, в аресте, обезоруживании и осуществлении преследования лиц, совершивших СНУК.

Группа экспертов ООН по вопросам верховенства права и борьбы с сексуальным насилием в условиях конфликта проводит правовую и судебную экспертизу в области борьбы со СНУК по запросу правительств, оказывает поддержку расследованиям, преследованию нарушителей, судебному рассмотрению преступлений сексуального насилия в рамках гражданской и военных систем, законодательным реформам, защите жертв и свидетелей, а также содействию восстановительному правосудию.
См. <https://undocs.org/ru/S/2018/250>.

Хотя нарушителей часто представляют только как вооруженных лиц, наиболее частными исполнителями нарушений прав человека, включая сексуальное насилие, и в мирное время, и во время вооруженного конфликта, могут быть гражданские лица. Акцент на юридическую подотчетность и преследование сексуального насилия в международных или национальных судах не изменит преобладающие социальные нормы, которые способствуют совершению СНУК обычными гражданами (и вооруженными комбатантами). Поэтому следует больший акцент делать на усилия по предотвращению, уделяя при этом особое внимание программированию социальных установок, меняющих гендерные отношения. См. А.Х. Блэр, Н. Герринг и С. Карим, *Покончим с сексуальным и гендерно-мотивированным насилием в военное и мирное время*, Институт мира США, Аналитическая записка за 2015 г., сентябрь 2016 г.
URL: <https://www.usip.org/publications/2016/09/ending-sexual-and-gender-based-violence-war-and-peace>.

ГЛАВА 5

ТОРГОВЛЯ ЛЮДЬМИ

5.1 Основные понятия

5.1.1 Торговля людьми (ТЛ) подразумевает лишение свободы и эксплуатацию лиц, неспособных осуществлять свою волю или изменить условия, в которых находятся, ввиду угроз, физического или психологического насилия, принуждения, злоупотребления властью. Торговля людьми наносит физический, психологический и эмоциональный ущерб жертвам. Из-за стигматизации со стороны семьи и общины жертвы могут получать новые травмы, лишаться какой-либо личной помощи или материальной поддержки. Ввиду различий в культурном или социальном воспитании, понятие «торговли людьми» приобрело разные толкования, но в настоящий момент ТЛ считается преступлением против личности, а также серьезной формой организованной преступной деятельности.

5.1.2 С принятием Протокола о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказания за нее (Палермский протокол, 25 декабря 2003 г.), дополняющего Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности (15 ноября 2000 г.), международное сообщество признало ТЛ (в ее различных формах) серьезным нарушением прав человека и дало ей широкое определение (которое рассмотрено ниже). Палермский протокол служит одним из главных международных инструментов унификации правоохранительных мер в этой области, в том числе по предотвращению и борьбе с торговлей людьми, помощи жертвам – особенно женщинам и детям – и поощрению глобального сотрудничества.

Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказания за нее, дополняющий Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/protocoll1.shtml.

5.1.3 В соответствии с Палермским протоколом для признания факта ТЛ следует установить отдельные элементы ее состава:

- а. *деяние* (такое как вербовка, перевозка, передача, укрывательство или

- получение людей);
- b. *средство* совершения этого деяния (применение силы или другие формы принуждения, похищение, мошенничество, обман, злоупотребление властью или уязвимостью положения, подкуп, в виде платежей или выгод, для получения согласия лица);
 - c. *цель* – эксплуатация жертвы (при этом в случае детей самой цели по эксплуатации уже достаточно, чтобы деяние было квалифицировано как преступление).

Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, Ст. 3:

Для целей настоящего Протокола:

- (a) «торговля людьми» означает осуществляемые в целях эксплуатации вербовку, перевозку, передачу, укрывательство или получение людей путем угрозы силой или ее применения или других форм принуждения, похищения, мошенничества, обмана, злоупотребления властью или уязвимостью положения, либо путем подкупа, в виде платежей или выгод, для получения согласия лица, контролирующего другое лицо. Эксплуатация включает, как минимум, эксплуатацию проституции других лиц или другие формы сексуальной эксплуатации, принудительный труд или услуги, рабство или обычаи, сходные с рабством, подневольное состояние или извлечение органов;
- (b) согласие жертвы торговли людьми на запланированную эксплуатацию, о которой говорится в подпункте (a) настоящей статьи, не принимается во внимание, если было использовано любое из средств воздействия, указанных в подпункте (a);
- (c) вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение ребенка для целей эксплуатации считаются «торговлей людьми» даже в том случае, если они не связаны с применением какого-либо из средств воздействия, указанных в подпункте (a) настоящей статьи;
- (d) «ребенок» означает любое лицо, не достигшее 18-летнего возраста.

Наиболее распространена торговля людьми для целей сексуальной эксплуатации или принудительного труда, но эксплуатация может принимать и иные формы, такие как извлечение органов, обращение в рабство или подневольное состояние, принуждение к браку или ситуации, в которых жертвы вынуждены вести преступную деятельность по указаниям других лиц (напр., торговать наркотиками). Торговля людьми требует наличия цели по эксплуатации, но необязательно подразумевает перевозку через границу и вполне может осуществляться внутри одной страны.

5.1.4 Незаконный ввоз мигрантов состоит в обеспечении незаконного въезда лица в государство.

Международная организация по миграции (МОМ) определяет «мигранта» как любое лицо, которое перемещается или уже переместилось через международную границу

или внутри государства и покинуло место своего обычного жительства независимо от (1) юридического статуса лица; (2) добровольного или недобровольного характера перемещения; (3) причин перемещения; или (4) продолжительности пребывания. См. <https://www.un.org/ru/sections/issues-depth/migration/index.html>.

На практике может быть трудно различить ситуации торговли людьми и незаконного ввоза мигрантов в силу множества причин: во-первых, незаконно ввезенные мигранты могут также становиться жертвами торговли людьми; во-вторых, торговцы людьми могут также незаконно ввозить мигрантов и пользоваться одинаковыми маршрутами и для торговли людьми, и для незаконного ввоза; и, наконец, но не в последнюю очередь, условия, в которых находятся незаконно ввозимые лица, могут быть столь плохи, что трудно поверить в то, что они на это согласились. Однако между ТЛ и незаконным ввозом мигрантов есть ключевые различия. Они разъяснены в Протоколе против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху (28 января 2004 г.), дополняющем Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности.

Протокол против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху, Ст. 3:

Для целей настоящего Протокола:

- (a) «незаконный ввоз мигрантов» означает обеспечение, с целью получения, прямо или косвенно, какой-либо финансовой или иной материальной выгоды, незаконного въезда в какое-либо Государство-участник любого лица, которое не является его гражданином или не проживает постоянно на его территории;
- (b) «незаконный въезд» означает пересечение границ без соблюдения необходимых требований для законного въезда в принимающее государство.

ТЛ – это преступление против личности, подразумевающее лишение жертвы свободы и какой-либо возможности выбора. В ней необязательно будет присутствовать трансграничный элемент, поскольку она может совершаться внутри одной страны. Пересечение границы может осуществляться законно или с помощью поддельных документов или имен. А вот незаконный ввоз мигрантов – это трансграничное явление, состоящее в незаконном перемещении лиц или обеспечение возможностей для их незаконного нахождения в государстве назначения. Поэтому речь о преступлении против государства. Жертва соглашается на свой незаконный ввоз, и преступное деяние совершается в момент прибытия в место назначения. В принципе, если далее никаких действий не предпринимается, в деянии отсутствует какой-либо элемент эксплуатации. Следовательно, ТЛ и незаконный ввоз мигрантов – это два разных правонарушения, с которыми следует бороться по-разному, в соответствии с разными международно-

правовыми нормами, хотя порой они могут пересекаться. Дальнейшие разъяснения даны в Методической рекомендации 5.2.3 ниже.

О разнице между торговлей и незаконным ввозом см. также: <https://leidenlawblog.nl/articles/human-trafficking-and-human-smuggling.-whats-the-difference>.

5.2 Методические рекомендации

5.2.1 *Научите обучающихся проводить гендерный анализ каждой ситуации, в которой имеются какие-либо подозрения в том, что ведется, велась или будет вестись торговля людьми.*

Комментарий

i. ТЛ – это глобальное явление, и жертвы могут подвергаться ей независимо от гендера, происхождения, личных или социальных качеств. Но как бы то ни было, согласно статистике, жертвами торговли людьми для цели сексуальной эксплуатации, принуждения к труду и иных видов эксплуатации в основном являются женщины и дети.

По оценкам Международной организации труда (МОТ) жертвами торговли людьми по всему миру являются 40,3 млн человек. 81% эксплуатируются для целей труда; 25% - дети; 75% - женщины и дети.
См. <http://www.ilo.org/global/topics/forced-labour/lang--en/index.htm>.

Чтобы отследить и бороться с ТЛ как явлением, требуется провести обширный гендерно-дифференцированный анализ. Гендерный анализ направлен на выявление жертв ТЛ с учетом гендерной специфики (напр., женщины и девочки, пострадавшие от торговли людьми для целей сексуальной эксплуатации, могут «затеряться» в смешанных потоках мигрантов). Сбор данных с разбивкой по возрасту, гендеру, этнической принадлежности и другим значимым характеристикам может дать лучшее понимание факторов риска. Кроме того, в рамках международного сотрудничества среди соответствующих организаций может быть необходимо проводить обмен информацией и данными, при этом пользуясь существующими механизмами анализа, в том числе данных по пересекающейся преступной деятельности, связанной с СЭН и СНУК (см. Главы 3 и 4 настоящего Пособия), или существующими платформами, направленными на оценку риска и выявление потенциальных жертв, особенно в районах, находящихся в кризисной ситуации (напр., Матрицей отслеживания

перемещения МОМ).

Матрица отслеживания перемещения (МОП) – это система отслеживания и наблюдения за перемещением и мобильностью населения. Она предназначена для регулярного и систематического сбора, обработки и распространения информации для достижения лучшего понимания передвижения и меняющихся потребностей перемещенных групп населения, будь то находящихся на месте или в процессе перемещения.

См. <https://www.globaldtm.info/>.

ii. Мужчины и женщины, которые подвергаются торговле людьми, могут сталкиваться со схожими проблемами, такими как изъятие документов, задержание, депортация, беспорядки, однако гендерные стереотипы могут приводить к тому, что от некоторых форм надругательств особенно страдают женщины и дети. Причиной может быть гендерное неравенство, изоляция от общества, дискриминация и насилие в семьях и общинах происхождения жертв. ТЛ, тем самым, это гендерно-дифференцированный феномен, и последствия для ее жертв различаются в зависимости от их гендера. В большинстве случаев жертвами ТЛ являются женщины и девочки, особенно с целью сексуальной эксплуатации, что приводит к нанесению им гендерно-дифференцированного физического, гинекологического и психического вреда с долгосрочными последствиями. Эти последствия отличаются от последствий торговли людьми для целей принуждения к труду и других форм эксплуатации, которые могут чаще практиковаться в отношении мужчин и мальчиков.

См. Комиссия по правам человека ООН, *Интеграция прав человека женщины и гендерной перспективы*. Доклад Специального докладчика по вопросу о торговле людьми, особенно женщинами и детьми, E/Cn.4/2005/71 (2004 г.) <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G04/169/30/PDF/G0416930.pdf?OpenElement>.

См. также: Европейская комиссия, 2016 г., *Исследование гендерного измерения торговли людьми*, https://ec.europa.eu/anti-trafficking/eu-policy/study-gender-dimension-trafficking-human-beings_en.

iii. Проведение гендерного анализа – это обязательное условие оказания гендерно-дифференцированной помощи жертвам. В нем следует учитывать, как разные формы неблагоприятного и уязвимого положения (такие как возраст или наличие инвалидности) пересекаются с фактором гендера, чтобы предусмотреть введение конкретных мер, разработанных для оказания юридической, психологической, образовательной и профессиональной поддержки, которая необходима таким лицам, чтобы выбраться из схем торговли людьми и воспользоваться национальными программами защиты, включая индивидуализированные программы социальной и экономической

реинтеграции.

iv. Сексуальная эксплуатация (см. Главу 3.1.1.) подразумевает обмен секса или сексуальных действий на деньги или исполнение иных основных нужд, или получение привилегий, таких как продукты питания, защита или наркотические средства. Большинство жертв составляют женщины, и среди них некоторые категории могут быть более уязвимы, чем другие. Сексуальное рабство, принудительные или ранние браки, принуждение к проституции и/или принудительная беременность – это частные формы эксплуатации, которые встречаются главным образом в зонах конфликта или постконфликтных зонах. В таких ситуациях эта деятельность может осуществляться втайне, однако некоторые вооруженные группировки склонны поощрять обращение в рабство женщин и детей в рамках своей политики вербовки бойцов и контроля над местным населением, поэтому такую эксплуатацию легко связать с сексуальным насилием в условиях конфликтов.

См. А. МакАльпин, М. Хоссейн М. и К. Циммерман, *Секс-торговля и сексуальная эксплуатация в условиях вооруженных конфликтов в Африки, Азии и Ближнего Востока: системный обзор*, Bio Med Central, International Health & Human Rights, 28 декабря 2016 г., <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC5192570/>.

v. Принудительный труд – это еще одна форма эксплуатации, которая связана с использованием уязвимого положения жертв, а также зачастую с угрозой наказания/плохого обращения. К нему может относиться труд любого характера, будь то законный или незаконный, независимо от возраста, гендера или любого иного статуса. Вербовка часто производится путем обмана, и в некоторых случаях имеет место торговля жертвами и их ввоз в зоны конфликта. Крайне уязвимы к этому дети, особенно в районах, где отсутствуют учреждения по уходу и воспитанию и разрушена система обеспечения безопасности. Несовершеннолетние лица без сопровождения легко становятся жертвами торговцев людьми и вооруженных группировок, которые принуждают их к детскому труду, обращают в сексуальное рабство или заставляют выполнять любые иные вспомогательные (как поваров, носильщиков или вестовых) или даже боевые роли (напр., как смертников, участников вооруженных нападений, подрывников).

5.2.2 Научите обучающихся распознавать деяние, средства и цель как элементы состава ТЛ.

Комментарий

i. В ходе торговли людьми совершаются многочисленные отдельные правонарушения, которые сами могут нарушать и национальное, и международное право (использование поддельных документов, пособничество незаконной миграции, попрошайничество, принудительный труд или сексуальная эксплуатация). Именно сочетание этих элементов позволяет рассматривать ТЛ как одно преступление, самостоятельное по отношению к каждому отдельному нарушению. Вместе с тем, из-за ее составного характера ТЛ крайне сложно раскрыть, поскольку ее легко можно спутать или неверно принять за некоторые ее составные элементы (незаконное пересечение границы, укрывательство незаконных мигрантов, незаконный труд, сексуальные надругательства и насилие, проституция, попрошайничество). Конфликты могут усугубить слабость дестабилизированного местного населения и повысить вероятность становления жертвами ТЛ для уязвимых групп. Сексуальные надругательства над женщинами и девочками и использование детей в качестве солдат – это типичные формы эксплуатации, которые имеют место в основном в условиях конфликта или в постконфликтной среде. Вооруженные группы могут систематически применять сексуальное насилие как военную тактику, направляя его против конкретных категорий лиц (напр., по гендеру, этнической принадлежности, религии и др.), спонсируя его совершение, чтобы поддержать более широкие стратегические и идеологические цели.

ii. Дети главным образом становятся жертвами сексуальной эксплуатации (преимущественно девочки, напр., в случае ранних и принудительных браков) и принудительного труда, но они могут подвергаться торговле людьми для других преступных целей, таких как незаконное усыновление/удочерение, попрошайничество, извлечение органов. По определению они более уязвимы, чем любой взрослый и легко становятся жертвами преступных группировок. Чтобы облегчить их перемещение, их часто перевозят вместе со взрослыми, особенно их родственниками. При рассмотрении этого вопроса следует особое внимание обратить на Конвенцию ООН о правах ребенка, которая обязует государств-участников защищать детей от всех форм физического или психологического насилия, оскорбления или злоупотребления, отсутствия заботы или небрежного обращения, грубого обращения или эксплуатации, включая сексуальную эксплуатацию и надругательства, и торговли людьми.

Конвенция ООН о правах ребенка от 20 ноября 1989 г., Ст. 35: Государства-участники принимают на национальном, двустороннем и многостороннем уровнях все необходимые меры для предотвращения похищения детей, торговли детьми или их контрабанды в любых целях и в любой форме.

См. https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml.

iii. Говоря о детях в условиях конфликтов или в постконфликтных ситуациях, Резолюция СБ ООН 1261/1999 выделяет особый круг преступлений против детей, характеризуя их как шесть серьезных нарушений против детей (убийства и увечья, вербовка и использование в качестве солдат, сексуальное насилие, похищения, нападения на школы или больницы, отказ гуманитарным организациям в доступе к детям). Они раскрываются с помощью специальной системы отслеживания и сообщения, и собранные этой системой данные объединяются в ежегодном докладе Генерального секретаря ООН о детях и вооруженных конфликтах. Торговля детьми в эту группу не включена, но могут встречаться ситуации, в которых одна или более вышеупомянутых категорий пересекаются с ситуациями торговли людьми, например, когда ТЛ совершается для целей сексуальной эксплуатации, обращения в рабство, детских браков или даже для использования детей в боевых действиях и для выполнения вспомогательных ролей, в контексте вооруженных группировок и терроризма. Кроме того, Резолюция СБ ООН 2388/2017 призывает продолжить изучать существующие и потенциальные связи между торговлей детьми в ходе конфликтов и шестью серьезными нарушениями.

Уязвимость детей к продаже, торговле людьми и другим формам эксплуатации в ситуациях конфликта и гуманитарного кризиса описана в *Совместном докладе* Специального докладчика по вопросу о торговле детьми, сексуальной эксплуатации детей, включая детскую проституцию, детскую порнографию и изготовление прочих материалов о сексуальных надругательствах над детьми и Специального докладчика по вопросу о торговле людьми, особенно женщинами и детьми, A/72/164 (2017 г.). См. <https://undocs.org/pdf?symbol=ru/A/72/164>, стр. 6-15.

5.2.3 Научите обучающихся различать ТЛ и незаконный ввоз мигрантов.

Комментарий

i. Ключевые отличия между ТЛ и незаконным ввозом мигрантов необходимо четко и подробно разъяснить в ходе обучения. Во-первых, перевозимые мигранты обычно соглашались на свой незаконный ввоз, тогда как жертвы торговли людьми не давали согласия, или их согласие не имело значения ввиду действий торговцев людьми. Во-вторых, незаконный ввоз подразумевает незаконное пересечение границы и въезд в другую страну, тогда как торговля людьми необязательно включает в себя пересечение границы, а если включает, законность или незаконность такого пересечения не имеет значения. В-третьих, отношения между лицом, осуществляющим незаконный ввоз, и мигрантом – это коммерческая сделка, которая, как правило, завершается после пересечения границы, тогда как отношения между торговцами людьми и их жертвами подразумевает длительную эксплуатацию

жертв для получения прибыли торговцами людьми. Еще одно различие – источник прибыли нарушителя: в то время как лица, осуществляющие незаконный ввоз, зарабатывают прибыль от платы за перемещение людей, торговцы людьми получают дополнительную прибыль путем эксплуатации жертв. Невзирая на важные различия между двумя категориями жертв, лица, подвергнувшиеся торговле людьми, и незаконно ввезенные мигранты равным образом терпят серьезные нарушения прав человека и различные формы насилия, включая похищения, нападения, сексуальные надругательства. Факторы риска усугубляются конфликтом и дестабилизацией. В районах конфликтов также совершаются жестокости, что привлекло внимание к проблеме со стороны наиболее значимых международных организаций.

Раннее выявление, рассмотрение дел и защита жертв или потенциальных жертв торговли людьми в смешанных потоках мигрантов описаны в Докладах Специального докладчика по вопросу о торговле людьми, особенно женщинами и детьми, особенно A/HRC/38/45 (2018) и A/HRC/41/46 (2019).
См. <https://undocs.org/ru/A/HRC/38/45>; <https://undocs.org/pdf?symbol=ru/A/HRC/41/46>.

ii. Также есть пересечения между жертвами ТЛ, незаконно ввозимыми мигрантами и беженцами. Особенно уязвимы к становлению жертвами торговли людьми мигранты, которые были незаконно ввезены, или беженцы, спасающиеся от гонений или иных опасностей в их стране. Схожим образом, мигранты и беженцы, которые были незаконно ввезены, особенно уязвимы к эксплуатации из-за отсутствия возможностей в стране назначения и расходов по незаконному ввозу. Если присутствуют другие элементы торговли людьми, такая эксплуатация может сделать их жертвами торговли людьми. Жертвам торговли людьми, которые могут подвергнуться гонениям в случае возвращения в страну их происхождения, могут предоставляться статус беженца или дополнительная защита, если страна их происхождения не желает или не может защитить их, в зависимости от их индивидуальных обстоятельств.

Конвенция о статусе беженцев от 28 июля 1951 г. предусматривает универсальное определение беженца, которое далее расширяется в региональных документах и в национальном праве, в зависимости от случая.

URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/refugees.shtml и <https://refugeesmigrants.un.org/ru/definitions>.

Принцип невыдворения гарантирует, что лицо не может быть возвращено в страну, в которой оно может столкнуться с пытками, жестоким, бесчеловечным или унижающим человеческое достоинство обращением или наказанием, или иным непоправимым ущербом. Этот принцип применяется всегда и ко всем мигрантам, независимо от их статуса.

См. <https://www.ohchr.org/Documents/Issues/Migration/GlobalCompactMigration/ThePrincipleNon-RefoulementUnderInternationalHumanRightsLaw.pdf>.

Организация безопасности и сотрудничества в Европе (ОБСЕ) запустила проект по *Борьбе с торговлей людьми на миграционных маршрутах*, направленный на повышение способности заинтересованных государств-участников и партнеров в эффективном расследовании и преследовании торговли людьми и оперативном выявлении жертв ТЛ на миграционных маршрутах, путем поощрения межведомственного сотрудничества и ориентации на защиту прав человека. См. <https://www.osce.org/projects/cthblixvex>.

В Италии Центр повышения квалификации для обеспечения стабильности полицейских формирований проводит международные учения по борьбе с торговлей людьми на миграционных маршрутах. В течение недели ведущие тренеры рассматривают взаимосвязь между ТЛ и миграцией, чтобы выявить наиболее актуальные проблемы и подчеркнуть передовую практику по борьбе с преступлением торговли людьми на миграционных маршрутах. В частности, особое внимание уделяется, с одной стороны, усилению преследования органами уголовного правосудия торговцев людьми, действующих на миграционных маршрутах, и, с другой, обучению соответствующих органов выявлять жертв ТЛ для обеспечения прав человека и эффективных механизмов рассмотрения их дел.

См. <https://www.coespu.org/news/4th-osce-international-live-exercise-combating-human-trafficking-along-migration-routes>.

5.2.4 Укажите обучающимся на связь между ТЛ и терроризмом, как она обозначена в Резолюции СБ ООН 2331/2016.

i. На международном уровне отсутствует всеобъемлющее и исчерпывающее определение «терроризма», хотя под ним часто понимают цепочку действий, совершаемых для устрашения группы или государства, путем применения силы, для достижения идеологических и политических целей (см. Главу 6.1 настоящего Пособия). Терроризм, как указано в международных документах, таких как Резолюция СБ ООН 2331/2016, может быть тесно связан с ТЛ, главным образом как со средством увеличения доходов за счет преступной деятельности по торговле людьми, направленной на эксплуатацию людей (принуждение к труду, сексу, обращение в рабство и др.). Радикализация молодежи – одно из наиболее распространенных средств вербовки в террористические организации, при этом целенаправленная пропаганда ведется в семье, общинах или социальных сетях. В соответствии с Резолюцией СБ ООН 2331/2016 жертв ТЛ, совершаемой террористическими группировками, следует квалифицировать как жертв терроризма, поэтому деятельность по предотвращению, защите, расследованию и преследованию следует вести соответствующим образом, при официальном и неофициальном

сотрудничестве между государственными субъектами, негосударственными организациями и гражданским обществом.

Резолюция СБ ООН 2331/2016, п. 10. См. [https://undocs.org/ru/S/RES/2331\(2016\)](https://undocs.org/ru/S/RES/2331(2016)).

ii. Сбор данных в зонах конфликта и анализ с разбивкой по отдельным признакам жертв могут послужить эффективными инструментами предотвращения конфликтов. В рамках этой задачи крайне важно предупреждать о рисках наиболее уязвимые общины, привлекая при этом местных лидеров, религиозные объединения – с целью противодействия экстремистским идеологиям и расширения участия женщин. Кроме того, надлежит принимать кратко-, средне- и долгосрочные меры, сообразно конкретным уязвимым местам таких общин и в сочетании с помощью, поддержкой и мерами по восстановлению. Торговля людьми также связана с трансграничной организованной преступностью, которая представляет угрозу для мирных и стабилизационных процессов. Преступная деятельность, совершаемая торговцами людьми, обычно связана с высокой прибылью. Анализ финансовых потоков, связанных с торговлей людьми, крайне важен для обнаружения этого явления и может помочь выделить преступную деятельность, совершаемую террористическими группировками в качестве источника финансирования.

iii. Финансовые и основанные на данных разведки расследования могут предоставить разнообразные свидетельства для выявления этого феномена, определения финансовых потоков и рынков, в рамках которых эксплуатируются жертвы. Надлежащий анализ для «распутывания» таких преступных схем можно усилить путем выявления вспомогательной финансовой структуры организаций, занимающимися ТЛ. Выявление и разбор такой деятельности требуют понимания образа действий таких организаций, что означает понимание того, как, как часто, откуда и куда переводятся деньги. Так называемая «хавала», система, которая позволяет переводить деньги из страны происхождения в страну назначения, не оставляя никаких следов, часто используется как инструмент организованной преступностью, а также террористическими группировками.

Хавалой называется система передачи денег без пересечения границ через подпольную сеть: брокер в одной стране принимает наличные средства от заказчика, затем брокер в другой передает эквивалентную сумму (за вычетом комиссии) за рубежом. Хавала незаконна, поскольку сделки совершаются вне традиционной банковской системы и соответствующего регулирования.

См. <http://documents.worldbank.org/curated/en/410351468765856277/Informal-funds-transfer-systems-an-analysis-of-the-Hawala-System>.

5.2.5 Оцените риск ТЛ в зонах проведения международных операций и научите обучающихся действовать надлежащим образом в соответствии с мандатом операции.

Комментарий

i. Страны, где ведется международная операция, обычно характеризуются нестабильностью, ослабленным уровнем соблюдения закона и отсутствием стабильных и эффективных институтов, что создает благоприятные условия для процветания преступных сетей. Эти характеристики преобладают в условиях вооруженных конфликтов и постконфликтных ситуаций, в которых операции ведутся для восстановления стабильности и мира. В таких контекстах торговля людьми может серьезно подрывать усилия по восстановлению стабильности и созданию прочного мира. Существующие факторы уязвимости усугубляются другими факторами, такими как нищета, дискриминация, неравенство, насилие и лишения. Торговцы людьми злоупотребляют уязвимостью жертв, чтобы заработать прибыль, при этом ставя жертв в зависимость от себя путем физического или психологического насилия, злоупотребления их культурным опытом или традиционными практиками.

См. Индикаторы торговли людьми, разработанные Управлением ООН по наркотикам и преступности (УНП ООН): https://www.unodc.org/pdf/HT_indicators_E_LOWRES.pdf.

ii. Разрушение семей, отсутствие поддержки со стороны общины или государства вынуждают людей бежать в поисках физической или экономической безопасности и обеспеченности. Из-за дискриминации по признаку гендера, домашнего насилия в семьях и изоляции от местных общин, женщины особенно уязвимы к торговле людьми. Торговцы людьми часто оплачивают их расходы, порождая страх возмездия и невозможности расплатиться. Долговое рабство приводит к глубокой покорности и терпимости к множеству видов злоупотреблений. Кроме того, возвращенцы часто страдают от новых последствий и психологических травм из-за стигматизации со стороны их семей и непроведения последовательной политики реинтеграции. Риск того, что в таких случаях они снова станут жертвами ТЛ, очень высок.

iii. Международные операции могут внести эффективный вклад в борьбу с ТЛ путем создания системы отслеживания, предотвращения, минимизации, расследования и наказания персонала миссии за участие в деятельности,

которая способствует торговле людьми и иным видам сексуальной эксплуатации и насилия; (если это подпадает под мандат операции) поддержки национальных усилий по предотвращению и противодействию торговле людьми в постконфликтных условиях, в частности, путем мероприятий по укреплению правового государства. Военные, полицейские и гражданские компоненты могут развивать взаимодействие по созданию безопасных и защищенных условий, обучению местных учреждений и оказанию помощи. Первостепенное значение для всех мер всех заинтересованных сторон имеет подход, основанный на правах человека; междисциплинарные подходы и межведомственное сотрудничество также критически важны в борьбе с ТЛ и защите прав лиц, подвергшихся ТЛ и эксплуатации. В дестабилизированных или постконфликтных районах также целесообразно повышать уровень информированности общественности о проблеме ТЛ путем систематических просветительских акций с использованием СМИ, рекламы и публичных объявлений, но также и кампаний по распространению информации, направленных на узкий круг адресатов, с акцентом на уязвимые категории лиц, потенциальных жертв вербовки для целей эксплуатации.

- a. Чтобы создать надежный механизм помощи жертвам ТЛ, самым срочным и необходимым шагом является их выявление, по возможности, на ранних этапах. Люди, подвергающиеся ТЛ, не всегда осознают, что являются жертвами эксплуатации, и могут не желать сообщать об этом. Обращению жертв за помощью препятствует множество факторов. В принципе, такое отношение проистекает из значительного опыта пережитых надругательств, насилия и многократных травм, которые имеют разрушительное воздействие на уверенность в себе и готовность участвовать в процедурах расследования. Жертвы не видят в себе жертв и зачастую боятся возмездия со стороны эксплуататоров.
- b. Для целей выявления жертв ТЛ может быть целесообразно воспользоваться существующими инструментами и передовой практикой, сформированными на основе опыта. Стандартные индикаторы, такие как очевидные признаки физического или психологического насилия, плохие условия жизни, ограниченная свобода передвижения, необычное время передвижения, могут быть полезны для выделения случаев, в которых существует потенциальный риск ТЛ. Дополнительные общие индикаторы – внешний вид и поведение (телесные повреждения, проявление страха, ограниченное знание местного языка, отсутствие телефона, наличных денег, подделанные документы или отсутствие проездных документов, проживание в антисанитарных условиях и др.), но есть также множество более конкретных индикаторов, связанных с конкретными формами эксплуатации, такой как принудительный

труд (напр., длинный рабочий день, отсутствие защитных мер, страхования, крошечная заработная плата и др.) или сексуальные надругательства (свидетельства занятия проституцией, неиспользование защиты от ЗППП и др.).

- c. В отсутствие видимых признаков, следователи и сотрудники оперативных служб должны применять иной подход к получению информации у жертв и установлению доверительных отношений с ними. Раннее обращение за помощью и выявление жертв критически важны для принятия эффективных защитных мер. Подход должен быть целостным, комплексным и основанным на правах человека. Конкретнее, часто рекомендуется сначала убедиться в том, чтобы к жертвам ТЛ относились как к обладателям прав, а не к нарушителям, хотя они и могли быть замешаны в преступной деятельности. Это может помочь преодолеть их нежелание обращаться за помощью. Во-вторых, медицинскую и психологическую помощь следует отнести к приоритетным задачам. К предположительным жертвам следует обращаться индивидуально, с учетом их гендера и возраста, с предложением конкретных защитных мер (напр., если это возможно, предпочтительно, чтобы с женщинами-жертвами общались сотрудники оперативных органов-женщины), и к уязвимым категориям следует проявлять особое отношение (напр., к беременным женщинам и жертвам с инвалидностью). Кроме того, необходимо ввести подробные правовые нормы об обращении с детьми. Общение с местными помощниками, такими как переводчики, должно вестись осторожно, и их прямые контакты с жертвами следует ограничить.
- d. Следует охранять место преступления и собирать доказательства таким образом, чтобы они могли быть приняты судом и не противоречили нормам о доказательствах. Жертв следует переместить в безопасное место. Если это возможно, следует воспользоваться поддержкой социальных служб, органов здравоохранения или негосударственных организаций. Предположительные жертвы не должны подвергаться аресту без убедительных правовых оснований; и в любом случае они не должны содержаться под стражей вместе с заключенными.
- e. Обычные защитные меры требуют предоставления эффективной поддержки и защиты жертвам, включая обеспечение доступа к безопасному жилищу, медицинским/психологическим услугам, преодоление стресса, и (если это применимо) материальную помощь, услуги переводчика, юридические услуги, предоставление возможностей по обучению и трудоустройству, гарантии отказа от судебного преследования, финансовую поддержку, обеспечение

безопасного возвращения и реинтеграции в общество и/или соблюдение принципа невыдворения. Потребности и безопасность жертвы ставятся в приоритет, и применяемые к конкретному случаю политики необходимо адаптировать к этим потребностям. Такой подход, ориентированный на интересы жертв, направлен на сведение к минимуму вероятности получения повторной травмы в результате уголовного производства и связанных с ним расследований. Если это возможно, следует обеспечить благоприятные для жертв условия при применении практических инструментов, таких как допрос, чтобы жертве не пришлось рассказывать о надругательствах несколько раз.

В соответствии с международным правом в области прав человека, принцип невыдворения гарантирует, что лицо не может быть возвращено в страну, в которой оно может столкнуться с пытками, жестоким, бесчеловечным или унижающим человеческое достоинство обращением или наказанием, или иным непоправимым ущербом. Этот принцип применяется всегда и ко всем мигрантам, независимо от их статуса.

См. <https://www.ohchr.org/Documents/Issues/Migration/GlobalCompactMigration/ThePrincipleNon-RefoulementUnderInternationalHumanRightsLaw.pdf>.

5.2.6 Разъясните международные механизмы сотрудничества в области расследования и преследования ТЛ.

i. Для эффективного расследования и преследования ТЛ необходимо инклюзивное трансграничное сотрудничество, начиная с обмена и объединения информации, введения передовой практики и разработки многоуровневых учебных мероприятий, до постоянного взаимодействия между полицией, органами пограничного контроля, судебными органами, гражданскими экспертами и финансовыми следователями. Междисциплинарный подход может содействовать политикам предотвращения нарушений, осуществляться с привлечением избранных НГО и организаций гражданского общества, может включать в себя работу с жертвами и способствовать обогащению точек зрения по вопросам предотвращения и расследования.

ii. Замысел Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности и Дополнительных протоколов к ней состоит в том, чтобы содействовать сближению национальных подходов к установлению уголовных деяний по внутреннему праву и эффективному международному сотрудничеству в расследовании и уголовном преследовании дел о ТЛ.

Палермский протокол, Ст. 5:

1. Каждое Государство-участник принимает такие законодательные и другие меры, какие могут потребоваться, с тем чтобы признать в качестве уголовно наказуемых деяния, указанные в статье 3 настоящего Протокола, когда они совершаются умышленно.

2. Каждое Государство-участник также принимает такие законодательные и другие меры, какие могут потребоваться, с тем чтобы признать в качестве уголовно наказуемых следующие деяния: (а) при условии соблюдения основных принципов своей правовой системы — покушение на совершение какого-либо преступления, признанного таковым в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи; (б) участие в качестве сообщника в совершении какого-либо преступления, признанного таковым в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи; и (с) организацию других лиц или руководство ими с целью совершения какого-либо преступления, признанного таковым в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи.

iii. ТЛ приобретает все более трансграничный характер как преступление, поэтому с ней необходимо бороться с помощью трансграничных расследований, партнерства публичного и частного секторов, ее необходимо предотвращать с помощью информационно-разъяснительной работы и расследовать соответствующим образом. Это требует трансграничного сотрудничества судебных и правоохранительных органов, создания каналов связи на двустороннем и региональном уровнях (напр., Европол, Евроюст, Фронтекс) или посредством международных структур, таких как Интерпол, УНП ООН или МОМ, с акцентом на сотрудничество, направленное на разрушение преступных сетей, защиту и содействие уязвимым мигрантам, становящимся жертвами торговли людьми, эксплуатации или надругательств. Обширное международное сотрудничество включает в себя обмен информацией, разведанными, а также совместную деятельность по мониторингу (наблюдению). Сотрудничество подразумевает вовлеченность национальных и международных правоохранительных ведомств, а также обращение за содействием к НГО.

УНП ООН – это структура ООН, которая занимается борьбой с торговлей людьми и незаконным ввозом мигрантов, на основании мер по предотвращению и преследованию этих деяний и защите жертв, в сочетании с поощрением трансграничного сотрудничества и предоставлением практических средств для расширения местного потенциала и знаний. УНП ООН был разработан Типовой закон о борьбе с торговлей людьми для содействия имплементации государствами положений Конвенции против транснациональной организованной преступности и Палермского протокола: см. https://www.unodc.org/documents/human-trafficking/TIP_Model_law_Ru_0986359pdf.pdf.

УНП ООН также разработало *Инструментарий по борьбе с торговлей людьми*, содержащий всесторонний обзор ТЛ как явления и конкретное руководство в отношении механизмов реагирования.

URL:https://www.unodc.org/documents/middleeastandnorthafrica/global_report_on_trafficking_in_persons/07-89375_Ebook5B15D.pdf. Также см. *Исследование УНП ООН о противодействии торговле людьми в ситуациях конфликта*:

https://www.unodc.org/documents/human-trafficking/2018/17-08776_ebook-Countering_Trafficking_in_Persons_in_Conflict_Situations.pdf.

Европейские инициативы включают Стратегию ЕС по искоренению торговли людьми на 2012-2016

гг. (https://ec.europa.eu/anti-trafficking/sites/antitrafficking/files/eu_strategy_towards_the_eradication_of_trafficking_in_human_beings_2012-2016_1.pdf) и Конвенцию Совета Европы о противодействии торговле людьми от 16 мая 2005 г. (<https://rm.coe.int/16805a937a>). Конвенция не ограничена государствами-членами Совета Европы: не члены и ЕС также могут к ней присоединиться. Группа экспертов Совета Европы по борьбе с торговлей с людьми (ГРЕТА) отвечает за наблюдение за имплементацией Конвенции.

См. <https://www.coe.int/en/web/anti-human-trafficking/greta>. Конкретно о подходе ЕС см. также С.Х. Криг, *Торговля людьми: подход ЕС в области пограничного контроля, правоохранительной деятельности и прав человека* (2009 г.), 15, 6 *European Law Journal*, стр. 775.

iv. У многих международных организаций могут отсутствовать конкретные полномочия по борьбе с ТЛ. Вместе с тем, есть существующие или потенциальные связи, в силу которых с этим феноменом пересекаются другие виды преступной деятельности. Понимание сложного алгоритма торговли людьми может помочь объединению существующих инструментов реагирования в комбинированные меры. Особенно следует подчеркнуть такие механизмы и платформы как Межведомственная координационная группа ООН по борьбе с торговлей людьми (*ICAT*, МКГТЛ), Глобальный план действий ООН по борьбе с торговлей людьми и Целевая группа по борьбе с торговлей людьми Глобального кластера по вопросам защиты.

Сеть МКГТЛ – это политический форум под мандатом Генеральной Ассамблеи ООН, нацеленный на совершенствование координации между учреждениями ООН и иными соответствующими международными организациями для содействия комплексному и всестороннему подходу к предотвращению и борьбе с торговлей людьми, включая предоставление защиты и поддержки ее жертвам. См. <http://icat.network/>. Действия ООН по сотрудничеству в борьбе с торговлей людьми – это проект, обеспечивающий скоординированный подход к борьбе с торговлей людьми в субрегионе Большого Меконга и за его пределами. См. <http://un-act.org/>. Целевая группа по борьбе с торговлей людьми Глобального кластера по вопросам защиты стремится разработать руководство по борьбе с торговлей людьми в рамках гуманитарных операций. См. <http://www.globalprotectioncluster.org/2018/09/04/new-report-anti-trafficking-in-humanitarian-responses/>.

v. Практически невозможно, чтобы какая-либо организация или учреждение, действуя в одиночку, могли предоставить необходимую поддержку жертвам ТЛ. Поэтому крайне важно выстроить широкие партнерские отношения на основании специализированных сетей помощи жертвам на местном и международном уровнях. Национальные механизмы обращения за помощью (НМОП) направлены на выявление, защиту и помощь жертвам ТЛ путем обеспечения обращения за помощью и привлечения соответствующих государственных органов и гражданского общества к ее оказанию. Системы сотрудничества среди государственных и негосударственных организаций, органов власти и гражданского общества содействуют выработке подходов, ориентированных на интересы жертв, и предотвращению их повторного становления жертвами торговли людьми.

См. «Национальные механизмы обращения за помощью – Объединяя усилия по защите прав жертв торговли людьми: практикум» (2004 г.), опубликован Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ) и содержит руководство по вопросу о том, как проектировать и имплементировать устойчивые механизмы и структуры по борьбе с торговлей людьми и поддержке жертв, а также как отслеживать и расширять возможности и эффективность таких механизмов и структур. URL: <https://www.osce.org/odihr/13967>. См. также Лиу, Г. (2017 г.), *Национальные механизмы обращения за помощью для жертв торговли людьми: недостатки и развитие*, в сборнике под ред. М. МкОлифф и М. Кляйн Соломон (2017 г.), *К совершенствованию международного сотрудничества в области безопасной, упорядоченной и законной миграции*, МОМ: Женева.
URL: https://publications.iom.int/system/files/pdf/national_referral_mechanisms.pdf.

ГЛАВА 6

ТЕРРОРИЗМ

6.1 Основные понятия

6.1.1 Хотя общепризнанного определения «терроризма» не существует, международное сообщество с 1963 года разработало различные **международно-правовые документы** по предотвращению и преследованию террористических актов. Такие документы разрабатывались под эгидой ООН и Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), а также региональных организаций, таких как Совет Европы, и в них определены **конкретные акты терроризма**.

На данный момент действует 19 конвенций, которые касаются незаконных действий против гражданской авиации, морского судоходства и платформ, подлежащих защите лиц, действий по захвату заложников, ядерного материала, пластических взрывчатых веществ и бомбового терроризма, подавления финансирования терроризма и предотвращения террористических актов. Перечень и краткое описание см. по ссылке: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conv_terrorism.shtml.

С 2000 года в рамках ООН ведутся переговоры по заключению всеобъемлющей конвенции по борьбе с международным терроризмом, но они пока не увенчались успехом.

6.1.2 Общие характеристики всех актов терроризма – это умышленное совершение насильственных преступлений, будь то в мирное или военное время, с целью внушить страх и ужас для запугивания или принуждения гражданского населения и/или оказания воздействия на политику государства или международной организации путем запугивания или принуждения.

Апелляционная камера Специального трибунала по Ливану постановила, что на основании международных договоров, резолюций органов ООН и законодательной и судебной практики государств сложилось международное обычно-правовое определение понятия «терроризм» в мирное время, которое состоит из трех элементов: (i) совершение или покушение на совершение преступного деяния (напр., убийства, похищения, захвата заложников, поджога и др.); (ii) намерение распространить страх среди населения или прямо или косвенно принудить национальный или международный орган совершить или воздержаться от определенного действия; (iii) трансграничный элемент. См. Промежуточное решение по вопросу применимого

права: терроризм, сговор, убийство, совершение, совместное предъявление обвинений, Дело № STL-11-01/I, 16.02.2011 г., п. 85).
URL: <https://www.refworld.org/cases,STL,4d6280162.html>.

Акты терроризма наказуемы как преступления, будь то в мирное или в военное время, и национальным, и международным правом. Для целей настоящего Пособия термин «**террористические группировки**» будет означать группировки, совершающие террористические акты.

6.1.3 Запрет действий или угроз насилия, направленных на устрашение гражданского населения, широко признается в качестве международного обычая, применимого и в международных вооруженных конфликтах, и в вооруженных конфликтах немеждународного характера. Ст. 33 ЖК IV, применимая к территориям государств-участников конфликта, как и к оккупированным территориям в международных вооруженных конфликтах, запрещает «всякие меры запугивания или террора». Статьи 51.2 ДП I и 13.2 ДП II, применимые в международных вооруженных конфликтах и вооруженных конфликтах немеждународного характера, соответственно, предусматривают, что «[з]апрещаются акты насилия или угрозы насилием, имеющие основной целью терроризировать гражданское население», тогда как Ст. 4.2.(d) ДП II также устанавливает, что «акты терроризма» «запрещаются и будут оставаться запрещенными в любое время и в любом месте».

МТБЮ постановил, что запрет террора, содержащийся во вторых предложениях и Ст. 51.2. ДП I, и Ст. 13.2. ДП II к Женевским конвенциям, составляет специальный запрет в составе обычно-правового запрета нападения на гражданских лиц, при этом преступный умысел состоит в превращении гражданского населения или отдельных гражданских лиц, непосредственно не участвующих в военных действиях, в объект актов или угроз насилием, имеющих основной целью терроризировать гражданское население. См. *Станислав Галич*, IT-98-29-T, Решение, 5 декабря 2003 г., п. 98; *Драгомир Милошевич*, IT-98-29/1-A, Решение апелляции, 12 ноября 2009 г., п. 37.

6.1.4 Хотя первичное обязательство преследовать преступления терроризма лежит на национально-правовых системах, международные конвенции по предотвращению и преследованию террористических актов (см. п. 6.1.1 выше) предусматривают взаимную правовую помощь между государствами, обмен информацией, выдачу и передачу террористов для суда над ними или обеспечения доказательств для обвинения. Акты терроризма, совершаемые в ходе вооруженного конфликта, могут влечь также **личную уголовную ответственность** по международному уголовному праву и названы военными преступлениями в Статутах Международного трибунала по Руанде (Ст. 4.d) и Специального суда по Сьерра-Леоне (Ст. 3.d).

6.2 Методические рекомендации

6.2.1 *Научите обучающихся проводить гендерный анализ с целью оценки того, как социальные роли и культурная динамика влияют на деятельность террористов.*

Комментарий

i. Гендерный анализ показывает, как социальные роли и культурная динамика влияют на террористическую деятельность, особенно в том, что касается различных ролей женщин как жертв, пособников, вербовщиц, террористов или субъектов с важными ролями также и в борьбе против терроризма и в его предотвращении. Оценка гендерного фактора крайне важна для выявления рисков и повышения уровня информированности, особенно путем обмена информацией. Терроризм – это не гендерно-нейтральное явление, и проведение надлежащего гендерного анализа с учетом таких соображений может помочь разработать более инклюзивную политику предотвращения и защиты (напр., путем применения модели ПВЭСИИ для того, чтобы очертить более широкий контекст, в котором могут пользоваться влиянием группировки террористов). Внедрение гендерных соображений в анализ этого явления может дать более целостное понимание ситуации и содействовать его предотвращению.

PMESII (ПВЭСИИ) – это аббревиатура, разработанная в вооруженных силах США. Она используется для формирования структурного подхода к действиям в рамках проведения операции для целей анализа внешней среды и расшифровывается как политические, военные, экономические, информационные, инфраструктурные условия. См. http://pmesii.dm2research.com/index.php/Main_Page.

ii. Когда гендерные аспекты не принимаются во внимание, участники международных операций могут плохо владеть обстановкой, в которой проводится операция – степень владения ситуацией неизбежно снижается, порождая угрозы для безопасности. В зависимости от мандата операции следует собрать и изучить как можно больший объем информации о женщинах и детях (мальчиках и девочках), связанных с террористическими группировками в районе дислокации миссии, после чего выполнить формальную оценку риска. Такой подход может дать участникам международных операций более четкое видение того, как террористические группировки применяют гендерно-дифференцированные стратегии в практике вербовки и техниках пропаганды.

iii. При выполнении гендерного анализа – чтобы выявить риски террористических актов – следует учитывать, что женщины не всегда выполняют публичную роль. Их заметность зависит от местного контекста и норм, идеологии, культуры и нужд группировки, к которой они принадлежат, а также их собственной готовности быть на виду. Отсутствие видимого участия женщин не означает, что они не задействованы в группировке.

- a. В конкретных контекстах связанные с сексом формы эксплуатации используются для непосредственного получения доходов или привлечения и вербовки бойцов с помощью обещаний выгод, таких как жены, рабы или схожие формы «вознаграждения». Практика систематического предоставления, продажи, совместного владения и обмена секс-рабами весьма часто встречается в определенных террористических группировках, благоприятно влияя на личную мотивацию бойцов и повышая степень сплоченности их сообщества. Сексуальное рабство является частью вспомогательной идеологии и поддерживает возможности таких организаций.
- b. В иных условиях террористические группировки пользуются гендерными стереотипами и ожиданиями, чтобы заставить противников врасплох. Изначально они использовали женщин в качестве секс-рабов, но в последнее время женщин привлекают к боевым действиям, в том числе как смертниц, при этом их деятельность имеет иные характеристики в сравнении с деятельностью террористов-мужчин, такие как эффект неожиданности (т.к. женщин представляют как матерей), когда они нападают на гражданские объекты, хотя они могут и сдать, и отказаться от детонации бомбы.

См. Л. Дитрих и С.Э. Картер, *Анализ гендерного фактора и конфликтов в иракских общинах, находящихся под влиянием ИГИЛ*, май 2017 г.

URL: <https://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/rr-gender-conflict-isis-affected-iraq-300517-en.pdf>.

6.2.2 Научите обучающихся устанавливать роль женщин в пропаганде и вербовке в террористических целях.

Комментарий

i. Традиционно женщинам поручается «мягкая работа», такая как организация логистики и вербовка для террористических целей, но в действительности женщины играют в террористических группировках разнообразные роли, а не только заботятся о мужьях и воспитывают детей. И за рубежом, и в театре военных действий женщины активно распространяют

пропаганду, занимаются сбором средств, как индивидуально, так и посредством небольших сетей, а также вербуют других женщин и мужчин.

См. С.В. Рагхаван и В. Баласубраманьян, *Эволюция роли женщин в террористических группировках: прогресс или регресс?* Journal of International Women's Studies, Вып. 15(2), 2014 г., стр. 197-211, URL: <http://vc.bridgew.edu/jiws/vol15/iss2/13>; и Дж. Кук и Дж. Вейл, *От ИГИЛ к диаспоре: женщины и несовершеннолетние Исламского государства*. Международный центр исследования проблем радикализации. Департамент военных исследований, Королевский колледж Лондона, URL: <https://icsr.info/wp-content/uploads/2018/07/ICSR-Report-From-Daesh-to-%E2%80%98Diaspora%E2%80%99-Tracing-the-Women-and-Minors-of-Islamic-State.pdf>.

ii. Дифференцированный подход к пропаганде, нацеленной на женщин, может предполагать методику вербовки, основанную на простой и привлекательной мысли о становлении частью важных групп, получении активных ролей, выполнении заданий, преодолении социальной изоляции, приобретении опыта иного жизненного уклада, получении возможностей трудоустройства и возможности стать заметным в обществе, порой в результате решения семьи или партнера. Террористические группировки используют пропаганду как средство вербовки, чтобы завлечь и мужчин, и женщин обещанием некой формы вознаграждения, несмотря на то, что для этого используются дифференцированные интересы и разная риторика для адресатов разного гендера (успех, деньги и вознаграждение сексуального характера для мужчин, и большая значимость в обществе и более высокая оценка со стороны общины для женщин).

iii. В качестве стратегии по вербовке мужчин, женщин в основном используют для вербовки бойцов в некоторые группировки через комплексные Интернет-платформы, либо для побуждения других женщин выходить замуж за комбатантов, либо для привлечения обещаниями вознаграждения сексуального характера, предположительно пользуясь их реальным или кажущимся чувством неправомерности, несправедливости, отсутствия возможностей.

iv. Чтобы победить терроризм, важно понимать сложную структуру мотивации, на которой строится идеология различных группировок. Кроме того, когда мы анализируем личные мотивы, по которым индивиды присоединяются к ним, мы, без сомнения, можем выявить политические, идеологические или религиозные причины, тогда как стереотипное представление о женщинах, вступающих в те же группировки, связывает их решение только с эмоциональными факторами, такими как любовь, месть или

ненависть (напр., личное горе утраты членов семьи во время боевых действий). Тем не менее, мотивы могут быть многогранными, и дальнейший целостный анализ может включать факторы, связанные с гендером, чтобы сформировать лучшее понимание и более эффективные меры реагирования на террористические акты.

См. *Расширение роли женщин в международном противодействии насильственному экстремизму*, Семинар перспективных исследований, НАТО, 19-21 марта 2018 г., URL: <http://ebooks.iospress.nl/volume/enhancing-womens-roles-in-preventing-and-counteracting-violent-extremism-p-cve>.

v. Чтобы воспрепятствовать вербовке женщин, необходимо начать с понимания того, как террористическим группировкам удается вербовать женщин, какая мотивация успешно привлекает их и стимулирует вступать. Однако крайне важно помнить о том, что каждая террористическая группировка относительно специфична, поскольку в целом они формируют свои собственные методики, основанные на традициях, культуре и идеологиях, существующих в конкретной среде, поэтому они могут использовать разные процедуры и практики.

6.2.3 Ознакомьте обучающихся с ролью женщин как членов боевых сил в рамках террористических группировок.

Комментарий

i. Стратегическое и тактическое использование женщин эксплуатирует гендерную динамику, гендерные стереотипы и пробелы в безопасности, чтобы поддерживать активную борьбу группировки. В 1980-х годах женщины стали играть более заметную роль, становиться смертницами или даже сражаться на передовой. Атаки женщин-смертниц привлекают широкое внимание СМИ и сеют страх среди населения.

ii. Чтобы получить более широкое понимание этого явления, важно осознать, что не все женщины присоединяются к боевым действиям под принуждением или из-за того, что их обязывают присоединиться. Существует стереотип, из-за которого мы считаем женщин жертвами группировки, но не ее добровольными членами. Распространено предположение, что они не делают осознанный выбор, присоединяясь к группировке, поэтому не получают стратегических или значимых ролей в борьбе, но что их роль ограничена тем, чтобы покорно следовать решениям и образу жизни семьи/партнера. Вместе с тем, некоторые женщины присоединяются

добровольно из мотивов и убеждений столь же глубоких, что и у террористов-мужчин.

iii. Тигры освобождения Тамил-Илама (*LTTE*, *ТОТИ*), националистское и сепаратистское движение повстанцев, учрежденное в 1976 году в северо-восточной Шри-Ланке, признано террористической организацией 32 странами. Группа агрессивно вербовала женщин в 1980-х годах и в 1986 году создала полностью женское военное формирование, «Птицы свободы», которое в итоге составило 15-30% боевых сил. Мотивы, которые подтолкнули женщин к участию в борьбе, в основном, были теми же, что и у мужчин.

Дополнительные примеры см. в статье К. Бутрон, *Участие женщин в вооруженной борьбе. К пересмотру подходов к понятию комбатанта*. Институт стратегических исследований Военной школы (IRSEM), 25 июля 2018 г., стр. 2, 5.
URL: <https://www.defense.gouv.fr/english/layout/set/print/media/documents-telechargeables/irsem/pdf-publications/notes/nrs/2018/nr-n-60-2018-la-participation-des-femmes-aux-luttes-armees.-pour-un-renouvellement-des-approches-de-l-acteur-combattant>.

iv. В период между 2014 и 2018 гг. некоторыми источниками сообщалось, что в одной джихадистской группе, так называемом Исламском государстве (ИГ), женщины стали все чаще допускаться к активным ролям в обеспечении безопасности и к боевой подготовке, также для женщин стало обязательным вооружение. Бригады аль-Хансы, или женская полиция нравов, поддерживали ИГ в принудительном насаждении законов шариата, слежке, боевых действиях, разведке, политических убийствах, и внедрении своих агентов.

См. Э. Шпекхард и А. Альмохаммад, *Звания и роли женщин-оперативников ИГИЛ: от наемных убийц и полиции нравов до шпионов и смертниц*. Международный центр по исследованию насильственного экстремизма, Отчеты об исследованиях (2017 г.).
URL: <http://www.icsve.org/research-reports/the-operational-ranks-and-roles-of-female-isis-operatives-from-assassins-and-morality-police-to-spies-and-suicide-bombers/>.

6.2.4 Рассмотрите гендерные соображения в рамках политик предотвращения и стратегий борьбы с терроризмом.

Комментарий

i. Международные операции все больше сталкиваются с рисками для безопасности, возникающими из-за угрозы террористических актов, вероятность которых в зоне проведения миссий более высока. Терроризм – это весьма сложная угроза, и его мотивы коренятся глубоко в социальной

составляющей жизни отдельных общин. Понимание этого явления требует комплексного подхода, который позволяет применять последовательные стратегии предотвращения и проведения различий. Среди движущих факторов можно отметить кажущийся – или действительный – недостаток управления и/или правосудия, а также состояние политического, экономического, идеологического кризиса, утрату ценностей, притеснение, насилие, опасность, возмездие, чувство преследования, несправедливости, изоляции от общества (по религиозным, культурным или этническим причинам). Это может породить глубокую неудовлетворенность отдельных индивидов и определенное стремление к реваншу. В таком сценарии личные и социальные ограничения могут дать новым идеологиям и негосударственным организациям укрепиться, при этом поддерживая, предоставляя защиту и мотивацию приверженцам таких идеологий и членам организаций.

Учитывая перспективу проведения миротворческих операций в странах, которые считаются очагами терроризма и насильственного экстремизма, это, вероятно, станет общей, если не преобладающей, чертой зон проведения миссий. Т. Смит, в статье *Многосторонние операции по поддержанию мира и проблемы терроризма и насильственного экстремизма*, исследует «нетрадиционные» вызовы, которые терроризм и насильственный экстремизм бросают обеспечению безопасности в многосторонних операциях по поддержанию мира. См. Обзор СИПРИ (2017 г). URL: <https://www.sipri.org/sites/default/files/2017-11/sipribp1711.pdf>.

ii. Чтобы подойти к борьбе с терроризмом с качественной стратегией, может быть полезно проанализировать те факторы, которые обычно, по большей части, не принимаются во внимание, такие как гендерно-дифференцированное воздействие терроризма на местные общины и разные последствия их действий. В принципе, из-за природы совершаемого насилия и вида эксплуатации, выбора жертв, процедур и мотивов таких насилия и эксплуатации, риски для женщин не равны рискам, которым подвержены мужчины. Кроме того, на этапе восстановления женщины, как правило, не участвуют в равной степени в восстановлении и реинтеграции.

iii. На международном уровне значительную роль играет ООН. **Глобальная контртеррористическая стратегия ООН** была принята Генеральной Ассамблеей в 2006 году. Это «живой» документ, который каждые два года пересматривается и отражает широкую координацию международных обязательств по борьбе с терроризмом, в соответствии с национальными и региональными инициативами. Она состоит из четырех разделов, а именно: мер по устранению условий, способствующих распространению терроризма; мер по предотвращению терроризма и борьбе с ним; мер по укреплению потенциала государств по предотвращению терроризма и борьбе с ним и

укреплению роли системы ООН в этой области; и мер по обеспечению всеобщего уважения прав человека и верховенства права в качестве фундаментальной основы борьбы с терроризмом.

iv. Международное сообщество особенно озабочено наличием связей между сексуальным насилием и транснациональной организованной преступностью, особенно торговлей людьми (см. Главу 5.2.4 настоящего Пособия). Также существует множество примеров злоупотреблений, совершаемых для целей принуждения к труду и сексуальной эксплуатации, которые можно истолковать как стратегический аспект идеологии террористических и вооруженных группировок. Прибыль, которую получают последние, можно легко получить путем незаконного использования систем связи и новейших Интернет-платформ. Конкретная гендерно-дифференцированная пропаганда ведется в отношении мужчин и женщин, при этом каждой группе адресуются предназначенные именно для нее и дифференцированные идеи. Эти тесные связи обозначены в Резолюции СБ ООН 2388/2017, где также указано, что подобные связи могут серьезно усугублять конфликт и распространять нестабильность, и где подчеркнуты роли специально назначенных для решения этой проблемы ведомств/департаментов.

Резолюция СБ ООН 2388/2017, п. 12: «[Совет Безопасности] просит Исполнительный директорат Контртеррористического комитета (ИДКТК) — в рамках его нынешнего мандата, в соответствии с директивными указаниями Контртеррористического комитета (КТК) и в тесном сотрудничестве с УНП ООН и другими соответствующими структурами — активизировать усилия по включению при необходимости в страновые оценки ИДКТК информации об усилиях государств-членов по решению проблемы торговли людьми в тех случаях, когда она осуществляется с целью поддержки терроризма, в том числе посредством финансирования террористических актов или вербовки их исполнителей; ...», URL: [https://undocs.org/ru/S/RES/2388\(2017\)](https://undocs.org/ru/S/RES/2388(2017)).

v. СНУК (см. Главу 4 настоящего Пособия) может быть стратегией террористической группировки, источником материального дохода, ядром сплоченности группы, проявлением приверженности ее идеалам, и в то же время оно является функциональным инструментом уничтожения меньшинств и отдельных лиц, не присоединившихся к миссии группировки. Эти вопросы рассматриваются в резолюциях органов ООН и иных международных документах.

vi. При проектировании/осуществлении международного сотрудничества этап стратегического планирования должен охватывать (если это необходимо) исчерпывающее понимание возникающих и асимметричных угроз в

конкретных зонах ответственности. Если этому вопросу не уделить должное внимание, он может создать значительный пробел в подготовке и привести к потерям в эффективности. Понимание угроз, связанных с конкретной средой, также подразумевает выявление случаев, когда террористические и вооруженные группировки стратегически используют гендерные стереотипы. В подобных случаях, на основании своих ошибок и опыта, такие группировки осознавали силу гендерного неравенства, тогда как силы безопасности долгое время не придавали должного значения таким стратегиям или их воздействию на возможности реагирования.

vii. Соображения гендера в рамках стратегий противодействия терроризму следует задействовать в альтернативных механизмах предотвращения этого преступления, таких как обращение к женщинам в семьях, чтобы уберечь молодежь от радикализации или нападков на уязвимые и традиционно изолированные группы, к примеру, путем расширения возможностей женщин и их участия на уровне принятия решений. Кроме того, эффективные политики противодействия должны быть столь же привлекательными и внушать не менее сильное чувство принадлежности к контр-идеологии, которое можно ожидать от пропаганды террористических организаций.

См. Ф. Ни Аолейн и Дж. Хакерби, *Противодействие терроризму и учет гендерного фактора: как нужно и нельзя делать*, Just Security, 1 мая 2018 г., URL: www.justsecurity.org/55522/gendering-counterterrorism-to/.

viii. В рамках превентивных мер может быть целесообразно установить контакт с различными общинами, представленными в регионе, и известными местными деятелями в соответствующей области: речь о разных группах, представляют ли они религиозные объединения, женские организации и/или молодежь. Социальный и межконфессиональный диалог может, к примеру, способствовать предотвращению дальнейшей радикализации. В дестабилизированных обществах, где насилие и эксплуатация используются в стратегических целях, и гендерно-дифференцированные стратегии должны быть очень конкретными, например, в случае, если необходимо устранить практику обращения в сексуальное рабство для целей вербовки или по этническим мотивам.

См. Совет Европы, *Гендерное равенство, противодействие терроризму*: «Взгляд на разбитое по гендеру воздействие террористической деятельности подразумевает признание того, что люди не в одинаковой степени подвержены риску и способны восстановиться после террористических актов, особенно наиболее уязвимые категории лиц, среди которых зачастую преобладают женщины. Аналогично, меры реагирования на терроризм могут по-разному влиять на женщин и мужчин; например,

крайне важно обеспечивать, чтобы переговоры с террористическими группировками проводились не в ущерб правам женщин. Понимание такого аспекта, как гендерное равенство, также может улучшить политики предотвращения терроризма путем деконструкции стереотипов о ролях женщин и мужчин в терроризме и борьбе с ним, ввиду которых мужчин часто видят как террористов, а женщин – как пассивных жертв. В действительности, схемы участия в терроризме женщин (их вербовка, мотивы, выгоды и роли) могут отличаться от схем участия в такой деятельности мужчин. Кроме того, женщины и мужчины часто выделяют разные проблемы и привносят разные взгляды, опыт и решения в процесс формирования политики. Понимание этих различий может способствовать обеспечению более всеохватывающего подхода к противодействию терроризму».

URL: <https://www.coe.int/en/web/genderequality/counter-terrorism>.

6.2.5 Сосредоточиться на том, как усилить меры по укреплению местного потенциала, в особенности путем привлечения женщин к выполнению активных ролей.

Комментарий

i. Роль женщин и организаций по правам женщин в предотвращении и противодействии терроризму в последние годы получает все больше признания. Резолюция СБ ООН 2242/2015 призывает выстраивать взаимодействие между усилиями по противодействию терроризму и усилиями по продвижению проблем ЖМБ. Гендерная проблематика должна всесторонне учитываться во всех политиках, деятельности и мерах государств, участвующих в международной операции.

ii. Защита и наблюдение за местными общинами с уделением особого внимания уязвимым категориям лиц – включая женщин и детей – это стратегическая мера по предотвращению радикализации и избежанию захвата террористическими группировками контроля за развитием общества с распространением их идеологий в целях вербовки и эксплуатации. Несколько международных организаций работает над рядом проектов по устранению последствий терроризма прямо или косвенно, путем оказания содействия государственным органам стран, где проводятся операции, по разработке или пересмотру национального законодательства, в том числе уголовного. Женские группы следует привлекать к подготовке стратегий и планов действий, нацеленных на укрепление национальных правовых основ уголовного преследования лиц, ответственных за совершение террористических актов.

iii. Привлечение женщин, участвующих в жизни своих общин, особенно в областях здравоохранения и образования, как в городах, так и в удаленной

местности, имеет крайне важное значение для упрочения местных общин перед лицом терроризма. Барьеры, препятствующие активному и конструктивному участию женщин в операциях, миссиях и управлении кризисными ситуациями, следует устранять. Внимание к потребностям и условиям местных групп за права женщин и лидеров общин, учет практик самозащиты и текущей деятельности женских групп, а также создание условий для и оказание поддержки объединению женщин в организации – это ключевые факторы в рамках содействия активному участию женщин в противодействии терроризму. Следует создавать и проводить в зоне дислоцирования операции программы по проблемам женщин, мира и безопасности.

О роли женщин и женских организаций в предотвращении и противодействии терроризму см. книгу под ред. С. Цайгер, Р. Алонсо, Х. Эрреры, Л. Эль-Саид, *Расширение роли женщин в предотвращении и противодействии насильственному экстремизму (П/ПНЭ)*, Программа НАТО «Наука ради мира и безопасности», IOS Press (2019 г.). См. также Дж. Годри Хайни и Ш. Йонге Удраат, *Женщины, гендер и терроризм: политика и планирование*, Женщины и международная безопасность (WIIS), Аналитическая записка, январь 2017 г.
URL: <https://wiisglobal.org/wp-content/uploads/2014/02/Women-Gender-and-Terrorism-Policies-and-Programming.pdf>.

ГЛАВА 7

СОДЕРЖАНИЕ ПОД СТРАЖЕЙ

7.1 Основные понятия

7.1.1 Содержание под стражей заключается в **лишении лица свободы**, т.е. **содержании лица в ограниченном пространстве или месте**. Оно начинается с задержания/помещения под стражу лица и заканчивается освобождением. Хотя заключение, которое можно квалифицировать как содержание под стражей, как правило, не является добровольным, соответствующие нормы об обращении с лицами, лишенными свободы, также применяются к случаям добровольного заключения. В зависимости от мандата сил, лица могут задерживаться /помещаться под стражу в контексте международной операции, и это надлежит делать в соответствии с применимым правом. Содержание под стражей регулируется национальным правом, МППЧ и, в контексте вооруженного конфликта, МГП.

7.1.2 МППЧ закрепляет право всех лиц на личную свободу, но в то же время допускает определенные ограничения этого права. Так, в некоторых обстоятельствах лишение свободы разрешено по МППЧ.

Право на личную свободу предусмотрено Ст. 9 Международного пакта о гражданских и политических правах (МПГПП), Ст. 6 Африканской хартии прав человека и народов (АХПЧН), Ст. 7 Американской конвенции о правах человека (АКПЧ), Ст. 14 Арабской хартии прав человека (АХПЧ) и Ст. 5 Европейской конвенции по правам человека (ЕКПЧ). Все эти положения допускают лишение свободы постольку, поскольку оно не является незаконным и произвольным, за исключением Ст. 14 АХПЧ – здесь прямо запрещено только незаконное задержание, – и Ст. 5 ЕКПЧ, – в которой прямо не предусмотрено, что задержание не должно быть произвольным, и вместо этого предусмотрен исчерпывающий перечень разрешенных оснований лишения свободы.

7.1.3 В контексте **МВК**, **МГП** регулирует следующие категории лишения свободы: а. интернирование; б. задержание; с. содержание под стражей в рамках уголовного производства.

- а. Интернирование – это лишение свободы военнопленных (ВП) или, в определенных обстоятельствах, гражданских лиц, по инициативе/приказу органов управления (т.е. исполнительной

власти) без предъявления к таким лицам каких-либо уголовных обвинений. Категории лиц, которые могут быть интернированы как ВП, включают (i) комбатантов, попавших в руки врага и (ii) некоторых некомбатантов, специально указанных в нормах МГП. Такие лица интернируются с тем, чтобы пресечь их дальнейшее участие в конфликте, и должны быть освобождены и репатриированы незамедлительно по окончании военных действий.

В Ст. 4 ЖК III обозначены категории лиц, которые вправе получить статус военнопленного. Помимо состава вооруженных лиц стороны, находящейся в конфликте (пп. 1 и 3 п. А и пп. 1 и 2 п. В), и членов других ополчений и добровольческих отрядов, удовлетворяющих определенным условиям (пп. 2 п. А), в этом положении также говорится о гражданских лицах, следующих за вооруженными силами стороны конфликта (пп. 4 п. А), входящих в экипажи торгового флота или гражданской авиации стороны конфликта (пп. 5 п. А), и населения, которое при приближении неприятеля стихийно по собственному почину берется за оружие (пп. 6 п. А). Для государств-участников ДП I, его Ст. 43 и 44 также регулируют право на статус военнопленного, в некоторых отношениях расходясь с ЖК III, в частности, в том, что касается статуса военнопленного в случае, если комбатанты не отличают себя от гражданского населения.

К категориям лиц, которых могут интернировать как гражданских лиц, относятся (i) иностранцы, находящиеся на территории стороны конфликта, и (ii) гражданские лица на оккупированных территориях. Круг гражданских лиц, как правило, определяется методом исключения, и в него входят лица, не относящиеся к категории комбатантов. Интернирование гражданских лиц основывается на императивных причинах, связанных с безопасностью или абсолютной необходимостью. Оно осуществляется по инициативе/приказу об интернировании на основании индивидуальной оценки угрозы для безопасности, которую представляет конкретное лицо, и должно регулярно пересматриваться, как минимум каждые полгода, судом или административным советом. Оно должно быть прекращено при исчезновении угрозы или как можно раньше после окончания военных действий. В случае иностранцев, находящихся на территории стороны конфликта, причиной интернирования также может послужить требование соответствующего лица (добровольное интернирование). На оккупированных территориях в определенных обстоятельствах лица, приговоренные за некоторые преступления незначительной тяжести, могут быть приговорены к интернированию и, тем самым, могут воспользоваться той же защитой, которую МГП предусматривает для лиц, интернированных из соображений безопасности.

Ст. 50 ДП I определяет гражданских лиц как лиц, не имеющих права на статус военнопленного в силу их привилегий комбатанта. Вместе с тем, большинство норм МГП об интернировании гражданских лиц предусмотрено Частью III ЖК IV, применение которой по кругу лиц определено в Ст. 4 с указанием на лиц, которые «состоят под защитой» Конвенции, т.е. не защищены ЖК I, ЖК II или ЖК III и которые в какой-либо момент или каким-либо образом находятся в ситуации конфликта или оккупации, во власти стороны, находящейся в конфликте, или оккупирующей державы, при условии, что они не являются гражданами задержавшего государства, государства, не являющегося участником ЖК IV, нейтрального государства или союзника воюющего государства, имеющего нормальное дипломатическое представительство в задержавшем государстве.

- б. Задержание медико-санитарного состава или духовного персонала, попавшего во власть противной стороны конфликта. Задержание таких лиц допускается, только если этого требуют состояние здоровья, духовные потребности и число военнопленных. Хотя эти лица военнопленными не являются, они, по меньшей мере, пользуются той же защитой, которую соответствующие нормы МГП предоставляют военнопленным.

Задержание медико-санитарного состава или духовного персонала регулируется п. 1 Ст. 28 ЖК I и Ст. 37 ЖК II. В Ст. 33 ЖК III прямо предусмотрено, что, хотя такие лица не считаются военнопленными, они должны пользоваться, по меньшей мере, преимуществами и покровительством ЖК III.

- с. Уголовное содержание под стражей, т.е. лишение свободы лица в контексте уголовного разбирательства. Что касается гражданских лиц, то и иностранцы на территории стороны конфликта, и гражданские лица на оккупированной территории могут быть задержаны на время уголовного расследования или до вынесения приговора, связанного с лишением свободы за (предполагаемое) нарушение, соответственно, законов задержавшего их государства, на чьей территории они находятся, или законов оккупированной территории, дополненных уголовным законодательством, введенным оккупирующей державой. Военнопленные не могут подвергаться уголовному преследованию со стороны задержавшего их государства за законные военные действия, но могут подвергаться уголовному преследованию и суду по подозрениям в совершении военных преступлений. ЖК III и ЖК IV предусматривают судебные гарантии, которые должны соблюдаться в любых уголовных разбирательствах против военнопленных или гражданских лиц, соответственно. ДП I предусматривает дополнительные гарантии.

Содержание гражданских лиц под стражей в связи с уголовным производством регулируется Ст. 37 и 64-70 ЖК IV. Уголовные и дисциплинарные меры ответственности интернированных гражданских лиц регулируются Частью III Раздела IV Главы IX ЖК IV. Уголовные и дисциплинарные меры ответственности военнопленных регулируются Частью III Раздела VI Главы II ЖК III. Также применяется Ст. 75 ДП I.

7.1.4 В контексте **ВКНМХ**, **МГП** не устанавливает никаких конкретных оснований или процедур лишения свободы. Вместе с тем, в некоторых нормах прямо упоминается задержание/интернирование и регулируется режим лиц, лишенных свободы. В рамках **ВКНМХ** лишение свободы бывает двух видов: (а) интернирование, т.е. лишение свободы лица по инициативе/приказу органов управления (т.е. исполнительной власти) в силу императивных причин, связанных с угрозой для безопасности, без предъявления к таким лицам каких-либо уголовных обвинений; (б) уголовное содержание под стражей, т.е. лишение свободы лица в связи с уголовным производством, и в этом случае к лицу могут применяться судебные гарантии.

Общая Ст. 3 ЖК применяется, помимо прочего, к лицам, которые были выведены из строя ввиду их задержания (т.е. к лицам, которые не могут принимать участие в военных действиях вследствие лишения их свободы), и устанавливает основные гарантии защиты, в том числе для задержанных лиц. В ДП II также говорится о лицах, чья свобода была ограничена: Ст. 4 устанавливает ряд основных гарантий, которые применяются ко всем лицам, не принимающим непосредственного участия или прекратившим принимать участие в военных действиях, независимо от того, ограничена их свобода или нет; Ст. 5 прямо применяется к лицам, чья свобода была ограничена путем интернирования или задержания по причинам, связанным с вооруженным конфликтом; а Ст. 6 ДП II регулирует уголовное преследование и судебные гарантии для задержанных лиц, в отношении которых ведется уголовное разбирательство.

7.2 Методические рекомендации

7.2.1 Поручите обучающимся проводить гендерный анализ по каждой группе задержанных лиц.

Комментарий

i. Задержанные лица особенно уязвимы к гендерно-дифференцированным нарушениям соответствующих норм и стандартов по национальному и международному праву. Весь персонал миссии, который работает с задержанными или в местах содержания под стражей, должен пройти

подготовку и получить в рамках нее все надлежащие инструменты для оценки характерных особенностей каждой группы задержанных, уделяя при этом особое внимание разнообразным пересекающимся факторам. В частности, культурное воспитание задержанных, их возраст, сексуальная ориентация, возможный языковой барьер и инвалидность – лишь некоторые из факторов, которые могут повысить риск связанных с гендером нарушений и в то же время означать, что некоторые политики/практики или действия персонала миссии будут влиять на или восприниматься как влияющие на определенные группы задержанных иначе. В качестве примера можно привести ситуации медицинских осмотров или обыска, которые для некоторых задержанных или задержанных с определенным культурным воспитанием могут быть особенно травмирующими, если их проводит член персонала противоположного (или определенного) пола или в присутствии персонала противоположного (или определенного) пола. Еще один пример – эффективный доступ к механизмам подачи жалоб, которому могут препятствовать языковые барьеры, или к которому задержанные могут не желать обращаться, если в привычном для некоторых задержанных социальном контексте безнаказанность/отсутствие подотчетности за связанные с гендером нарушения воспринимается как норма.

О гендерном анализе и всестороннем учете гендерной проблематики см. Главу 2 настоящего Пособия.

Несколько подборок средств или руководств по проведению гендерного анализа доступно онлайн. См., помимо прочего, Программу развития ООН, *Как проводить гендерный анализ: Руководство для персонала ПРООН*, Бюро по вопросам политики и вспомогательного обслуживания программ, 2016 г. (<https://info.undp.org/>).

ii. Связанные с гендером проблемы также следует учитывать на этапе планирования международной операции. В частности, важно ожидать возникновения таких проблем и надлежащим образом учитывать их, помимо прочего, на этапе формирования сил, при выборе/строительстве мест лишения свободы, выделении пространства, планировании запасов и др.

7.2.2 Ознакомьте обучающихся с существующими юридическими обязательствами и соответствующими стандартами обращения с задержанными и, в частности, с защитой в условиях содержания под стражей в связи с гендером.

Комментарий

i. В соответствующих обстоятельствах, МППЧ предусматривает ряд гарантий защиты всех лиц, в том числе задержанных. В частности, существуют договорные запреты пыток и любого жестокого, бесчеловечного или

унижающего человеческого достоинство обращения или наказания. Эти запреты носят абсолютный характер – т.е. отступать от них нельзя ни при каких обстоятельствах – и они также установлены международным обычаем. Более того, конкретно к задержанным применяются некоторые основополагающие гарантии защиты от злоупотреблений.

Свобода от пыток и любого жестокого, бесчеловечного или унижающего человеческого достоинство обращения или наказания предусмотрена Конвенцией против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (КПТ), Межамериканской конвенцией о предупреждении пыток и наказании за их применение и Европейской конвенцией по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания, равно как и Ст. 7 МПГПП, Ст. 5 АХПЧН, Ст. 5 АКПЧ, Ст. 8 АХПЧ и Ст. 3 ЕКПЧ. К таким договорным нормам, которые прямо касаются режима задержанных лиц (без ограничения), относится Ст. 10 МПГПП об обязательстве задержавшего государства обращаться со всеми лицами, лишёнными свободы, гуманно и уважать их достоинство, присущее человеческой личности, а также Ст. 20 АХПЧ о гуманном обращении с лицами, задержанными в связи с уголовным разбирательством.

Несколько норм МППЧ направлено на решение именно гендерных проблем. Помимо запрета любой дискриминации, который закреплён в большинстве международных договоров о правах человека, некоторые такие договоры уделяют особое внимание гендерно-дифференцированной защите.

О запрете дискриминации по половому признаку см. п. 7.2.А ниже. К международным договорам, затрагивающим конкретные вопросы гендера, относятся, без ограничения: Протокол к АХПЧН о правах женщин в Африке (Протокол Мапуту); Межамериканская конвенция о предупреждении и искоренении насилия в отношении женщин и наказании за него (Конвенция Белен-ду-Пара); Конвенция Совета Европы о предупреждении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием (Стамбульская конвенция).

ii. В контексте вооружённых конфликтов, МГП всесторонне регулирует режим лиц, лишённых свободы. Так, большое количество норм МГП касается режима ВП и интернированных гражданских лиц в рамках МВК. Некоторые из них применяются конкретно к задержанным-женщинам. Во время ВКНМХ, применимые нормы МГП также устанавливают определённые основополагающие гарантии обращения с задержанными, и некоторые из них закрепляют особую защиту для женщин. Содержание таких норм раскрывается в методических рекомендациях ниже, но в общем они требуют человеческого обращения, запрещают дискриминацию и различные формы жестокого обращения и устанавливают соответствующие процессуальные и судебные гарантии.

Договорные нормы МГП о режиме ВП, в основном, закреплены в Ст. 12-108 ЖК III. Среди них Ст. 14.2, 25.4, 29.2, 88.3, 97.4 и 108.2 касаются именно женщин-ВП. Режим интернированных гражданских лиц подробно урегулирован Частью III Раздела IV ЖК IV (Ст. 79-141). Внутри этого Раздела есть несколько положений, прямо применимых к интернированным женщинам (Ст. 76.4, 85.4, 98.2, 124.3 и 132.2), но к женщина-гражданским в целом применяются и другие положения – т.е. Ст. 27.2 и 38.5. В ДП I, тогда как Ст. 76 ДП I предусматривает защиту женщин в МВК вообще, Ст. 75.5 более конкретно применяется к женщинам-задержанным. Что касается норм МГП, применимых к ВКНМХ, то режим задержанных лиц регулируют, в том числе, Общая Ст. 3 ЖК и Ст. 5 ДП II – ее п. 2(a) прямо говорит о задержанных женщинах, как и Ст. 6.4.

См. также Нормы 119 и 134 Базы данных МККК «Обычное МГП», которые применяются и к МВК, и к ВКНМХ.

iii. Ряд необязательных документов также предусматривает руководящие принципы о режиме задержанных лиц, соответствующие международно-правовым обязательствам и связанным с ними стандартам. Некоторые из них касаются конкретно режима содержания задержанных-женщин. Содержание этих правил раскрыто в документах, перечисленных ниже.

Минимальные стандартные правила обращения с заключенными ООН (Правила Нельсона Манделы), Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 27 декабря 2015 г., A/RES/70/175, 8 января 2016 г., Прил., стр. 7 (далее – Правила Манделы); Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила), приняты Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40/33 от 29 ноября 1985 г. (далее – Пекинские правила); Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, принят Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 43/173 от 9 декабря 1988 г. (далее – СПЗ); Правила ООН, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы, приняты Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 45/113 от 14 декабря 1990 г. (далее – ПЗН); Правила ООН, касающиеся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила), Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 21 декабря 2010 г., Прил., A/RES/65/229, 16 марта 2011 г. (далее – Бангкокские правила).

A. Персоналу миссии должно быть известно о существующих юридических обязательствах, запрещающих дискриминацию по признаку гендера, и о связанных с ними стандартах.

iv. В соответствующих случаях МППЧ запрещает дискриминацию по нескольким признакам, в том числе, без ограничения, по половому признаку –

и такая дискриминация толкуется как охватывающая дискриминацию по признаку сексуальной ориентации.

См. КПЧ, *Тунен против Австралии*, Сообщение № 488/1992, URL: <https://www.refworld.org/cases,HRC,48298b8d2.html>.

Как правило, в соответствующих нормах говорится о дискриминации «по любому признаку», что в принципе охватывает гендерную дискриминацию. Несколько необязательных стандартов также прямо запрещают дискриминацию по половому признаку и, в целом, дискриминацию «любого характера».

Дискриминация против женщин урегулирована Конвенцией о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (КЛДЖ). См. также Общую рекомендацию № 30, касающуюся положения женщин в условиях предотвращения конфликтов, в конфликтных и постконфликтных ситуациях (CEDAW/C/GC/30). Запрет дискриминации по половому признаку также закреплен в Ст. 2 Всеобщей декларации прав человека и установлен несколькими международными договорами в области прав человека: Ст. 2 АХПЧН; Ст. 2 и 18 АХПЧН; Ст. 14 ЕКПЧ и Ст. 1 Протокола 12 к ЕКПЧ; Ст. 2.1 и 3 МПГПП; Ст. 2.2 и 3 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах (МПЭСКП); Ст. 2 Конвенции о правах ребенка (КПР); Ст. 7 Конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей. Необязательные стандарты можно найти в Правиле 2 Правил Манделы; Бангкокских правилах 1 и 37; Принципе 5 СПЗ; Стандартах Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (ЕКПП), СРТ/Inf/E (2002) 1 - ред. 2006 года (далее – Стандарты ЕКПП), п. 24.

Невзирая на вышесказанное, важно помнить о том, что, чтобы достигнуть значительного гендерного равенства, нужно обязательно учитывать связанные с гендером потребности каждого задержанного или группы задержанных. Учет таких нужд не является нарушением общего запрета дискриминации.

Ст. 4 КЛДЖ предусматривает, что принятие государствами временных специальных мер, направленных на ускорение установления фактического равенства между мужчинами и женщинами, не считается дискриминационным. В том же духе в Бангкокском правиле 1 уточняется, что общий запрет дискриминации может быть воплощен на практике только при учете конкретных нужд задержанных-женщин и что с этой точки зрения принятие во внимание конкретных нужд, чтобы достичь действительного гендерного равенства, не будет считаться дискриминационным. См. также Принцип 5.2 СПЗ. О юридических обязательствах и стандартах в отношении связанных с гендером потребностей и обстоятельств задержанных см. п. 7.2. В ниже.

v. В контексте вооруженного конфликта нормы МГП, применимые к режиму задержанных/интернированных лиц, также запрещают дискриминацию по признаку гендера. В рамках МВК МГП требует, чтобы с женщинами-ВП во всех случаях обращались столь же благоприятно, что и с мужчинами, при этом признается, что некоторые исключения могут быть необходимы, чтобы обеспечить надлежащее обращение с женщинами с учетом их пола. Что касается гражданских лиц, то МГП запрещает проводить какие-либо неблагоприятные различия по признаку пола и/или иным критериям, признавая, что любые конкретные меры могут быть оправданны ввиду того, что необходимо учитывать их состояние здоровья, возраст и пол. Что касается норм МГП, которые применяются в ВКНМХ, то они требуют, чтобы с лицами, не принимающими активного участия в военных действиях, обращались гуманно, без каких-либо неблагоприятных различий по признаку пола и/или иным критериям.

Среди договорных норм МГП, применимых к МВК, дискриминацию ВП по признаку гендера регулируют Ст. 14.2 и 16 ЖК III, тогда как Ст. 27.3 ЖК IV касается конкретно гражданских лиц (покровительствуемых лиц, как они определены в ЖК IV), а Ст. 75.1 ДП I применяется в отношении лиц, находящихся во власти стороны конфликта и не пользующихся более благоприятным обращением по Женевским конвенциям или ДП I. См. также Ст. 12.2 ЖК I и ЖК II. Что касается ВКНМХ, соответствующие нормы включают в себя Общую Ст. 3.1 ЖК и Ст. 2.1 ДП II. См. также Норму 88 Базы данных МККК «Обычное МГП», которая применяется к МВК, и к ВКНМХ.
URL: https://ihl-databases.icrc.org/customary-ihl/rus/docs/v1_rul_rule88.

В. Персонал миссии всегда должен учитывать гендерно-дифференцированные потребности и обстоятельства задержанных.

vi. Учитывающая гендер классификация задержанных подразумевает тщательный учет их конкретных потребностей и обстоятельств. Связанные с гендером потребности каждого задержанного или группы задержанных должны оцениваться с отражением пересекающихся факторов, таких как, без ограничения, пол, возраст, культура, вероисповедание и/или сексуальная ориентация. Личные обстоятельства, которые требуется принимать во внимание, связаны с прошлым каждого задержанного, включая, к примеру, насилие, которое он/она могли пережить, прошлые или текущие психические заболевания и/или физическую инвалидность и злоупотребление наркотическими веществами, а также родительские и иные обязанности по уходу за другими лицами. Разнообразные потребности и обстоятельства каждого задержанного или группы задержанных следует принимать во внимание в вопросах личной гигиены, медицинского ухода, питания и др.

См. Бангкокское правило 1. Что касается МПП, применимого к МВК, см. Ст. 14.2 ЖК III («к женщинам следует относиться со всем полагающимся их полу уважением»), а также Ст. 76.1 ДП I («женщины пользуются особым уважением»). В обновленном Комментарие 2016 года к Ст. 12.4 ЖК I – формулировка которой повторяет вышеупомянутые положения – отмечается, что «женщины, мужчины, девочки и мальчики могут иметь особые потребности и качества, связанные с различным воздействием на них вооруженного конфликта», поскольку они «могут подвергаться разным физическим и психологическим рискам». Что касается ВКНМХ, то общее обязательство обеспечивать гуманное отношение предусмотрено Общей Ст. 3, которая, согласно обновленному Комментарию 2016 года, требует проявлять «чуткость к статусу, качествам и потребностям, присущим лицу, в том числе к тому, как они отличаются для мужчин и женщин ввиду социальной, экономической, культурной и политической структуры общества». URL: <https://ihl-databases.icrc.org/ihl/full/GCI-commentary>. См. также Норму 134 Базы данных МККК «Обычное МПП» («Особые потребности женщин, затронутых вооружённым конфликтом, в защите, медицинских услугах и помощи должны приниматься во внимание.»), которая применяется и к МВК, и к ВКНМХ.
URL: https://ihl-databases.icrc.org/customary-ihl/rus/docs/v1_rul_rule134.

vii. Во всех местах содержания под стражей, где заключены женщины, должны быть предоставлены помещения и материалы, требуемые для удовлетворения конкретных санитарных проблем женщин. Особенно важен доступ к санитарно-гигиеническим помещениям (особенно для беременных, кормящих или менструирующих женщин), предоставление предметов гигиены (напр., гигиенических салфеток/прокладок), а также регулярное снабжение водой женщин и детей для личных целей. Сюда также относятся помещения и материалы для ухода за детьми (напр., подгузники).

См. Бангкокское правило 5. В соответствии с МППЧ, право на надлежащие санитарные условия вытекает из Ст. 11 и 12 МПЭСКО, поскольку оно может играть ключевую роль для человеческого достоинства и права на частную жизнь (См. Комитет ООН по экономическим, социальным и культурным правам, Общее замечание № 15: Право на воду, 20 января 2003 г., E/C.12/2002/11, п. 29). Согласно Стандартам ЕКПП, непредоставление женщинам предметов первой необходимости, подобных указанным выше, может само по себе являться унижающим достоинство обращением (см. Стандарты ЕКПП, п. 31).

МПП также предусматривает нормы о гигиене. См., помимо прочего, Ст. 29 и 97.2 ЖК III: хотя единственным положением, которое прямо относится к женщинам-ВП, является Ст. 29.2 («Во всех лагерях, в которых помещаются женщины-военнопленные, для них должны предоставляться отдельные санитарные установки»), все соответствующие положения ЖК III надлежит читать в сочетании со Ст. 14.2 («К женщинам следует относиться со всем полагающимся их полу уважением [...]»), и, следовательно, в местах заключения должны удовлетворяться особые нужды женщин-

ВП (напр., в ходе менструаций). См. Н. Кениве, *Глава 61. Специальные нормы о женщинах*, в книге Э. Клэпхэм, П. Гаета и М. Сассоли, *Женевские конвенции 1949 года. Комментарий* (2015 г.), стр. 1271, см. стр. 1283. Что касается интернированных гражданских лиц, см. Ст. 85 и 124 ЖК IV.

viii. Следует проводить надлежащие медицинские обследования, при условии получения осведомленного согласия каждого задержанного в кратчайшие сроки после его/ее поступления в место содержания под стражей. Медицинское обследование должно учитывать гендерно-дифференцированное медицинские нужды, в том числе, без ограничения, в отношении репродуктивного здоровья задержанных женщин (напр., учет их текущих или недавних беременностей, родов или любых иных вопросов, связанных с репродуктивным здоровьем, таких как распространенные нарушения менструального цикла); также обследования должны проводиться на предмет сексуальных надругательств и иных форм насилия, от которых задержанное лицо (мужчина или женщина) могло пострадать до поступления в место содержания под стражей. При необходимости задержанным должен оказываться медицинский уход и лечение. При этом также необходимо учитывать их потребности и обстоятельства, связанные с их гендером. В частности, насколько это выполнимо, следует создать возможность для профилактики и лечения проблем, имеющих особенное значение для женщин (напр., обследование на рак груди и женской репродуктивной системы, а также консультирование по применению противозачаточных средств) и находящихся с ними детей. Это может потребовать пополнения запасов лекарственных средств или расширения медицинской подготовки персонала. О доступе к медицинским работникам одинакового с пациентом пола см. пункт *xiv* ниже).

В соответствии со Ст. 12 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, все лица имеют право на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья. МПП также требует, чтобы органы, осуществляющие задержание, предоставили всем интернированным лицам медицинский уход, необходимый с учетом состояния их здоровья. См. Ст. 81 ЖК IV; Ст. 30 и 31 ЖК III; Ст. 5.2.(d)-(e) ДП II). Необязательные стандарты по этому вопросу см. в СПЗ, Принципы 24; Бангкокских правилах 6 и 18; Правиле Манделы 30; Стандартах ЕКПП, пп. 32-33.

ix. Надлежит должным образом учитывать потребности и обстоятельства беременных женщин, кормящих матерей и задержанных (женщин и мужчин) – родителей или отвечающих за уход за детьми по иным основаниям. В частности, следует предоставить им доступ к надлежащему дородовому и послеродовому уходу и учитывать их конкретные потребности в медицинских

услугах и питании (напр., в случае кормящих грудью женщин или женщин сразу после родов). Когда дети содержатся под стражей вместе с их ответственным опекуном (будь то женщиной или мужчиной), такое решение должно приниматься в лучших интересах таких детей, с которыми ни в коем случае не должны обращаться как с задержанными. Также должны соблюдаться нормы, обеспечивающие связь с семьей в условиях содержания под стражей.

См. Правила Манделы 28 и 29, Бангкокские правила 48-49 и Стандарты ЕКПП, пп. 26-29. Принцип учета наилучших интересов ребенка см. ниже в п. х. Что касается соответствующих норм МПП, см. Ст. 89.5 («Беременные, роженицы и дети до 15 лет должны получать дополнительное питание в соответствии с их физиологическими потребностями»), 91.2 («Роженицы и интернированные [...] должны быть приняты в любое учреждение, могущее обеспечить им надлежащее лечение, и получат медицинскую помощь, по качеству равную получаемой населением») и 127 ЖК IV («[Р]оженицы, не будут перемещаться в случае, если переезд может нанести ущерб состоянию их здоровья, за исключением случаев, когда этого настоятельно требует их безопасность»); Ст. 76.2 ДП I («Дела беременных женщин и матерей малолетних детей, от которых такие дети зависят, которые подвергаются аресту, задержанию или интернированию по причинам, связанным с вооруженным конфликтом, рассматриваются в первоочередном порядке»).

х. Надлежит должным образом учитывать потребности и обстоятельства несовершеннолетних, содержащихся под стражей. Со всеми несовершеннолетними требуется обращаться согласно международным нормам и соответствующим стандартам, с учетом их особого статуса и потребностей, в том числе в образовании. Их можно содержать под стражей только при наличии законной и обоснованной причины, в качестве крайней меры, в течение кратчайшего возможного срока, и с учетом их наилучших интересов как главного приоритета. При задержании несовершеннолетних девушек (девочек), им следует предоставить доступ к услугам, которые соответствуют их возрасту и гендеру, напр., консультации психолога на предмет сексуальных надругательств или насилия, обучение уходу за женским здоровьем, а также регулярный доступ к врачам-гинекологам. У них могут иметься и дополнительные потребности, связанные с уходом за детьми, которые также надлежит учитывать.

Принцип, согласно которому во всех действиях в отношении детей первоочередное внимание уделяется наилучшему обеспечению интересов ребенка, закреплен в Ст. 3 КПР. Соответствующие стандарты защиты несовершеннолетних лиц, содержащихся под стражей, закреплены в вышеупомянутых ПЗН, и они применяются ко всякому лицу, не достигшему 18 лет (Правило 11). Что касается конкретно несовершеннолетних девушек (девочек), содержащихся под стражей, см. Пекинское

правило 26.4, а также Бангкокские правила 36-39. О праве всех детей на образование см. также Ст. 29 КПП, а также Правило 18(b) ПЗН. Что касается норм МПП, то, регулируя режим интернированных гражданских лиц, Ст. 94.2 ЖК IV прямо говорит об образовании несовершеннолетних, как и в целом Ст. 4.3.(a) ДП II. Также к числу норм МПП по этому вопросу можно отнести, без ограничения, следующие положения: Ст. 89.5 ЖК IV (см. подраздел ix выше); Ст. 94.3 ЖК IV («Специальные участки [для занятий спортом и игр на открытом воздухе] должны быть отведены для детей и подростков»); Норму 135 по Базе данных МККК «Обычное МПП» («Дети, затронутые вооружённым конфликтом, имеют право на особое уважение и защиту»), которая применяется к МВК, и к ВКНМХ.

URL: https://ihl-databases.icrc.org/customary-ihl/rus/docs/v1_rul_rule135.

С. Персонал миссии должен уважать и защищать достоинство и право всех задержанных на личную неприкосновенность, учитывая при этом связанную с гендером уязвимость в условиях содержания под стражей.

xi. Несколько международных норм и стандартов предписывают всегда уважать достоинство всех лиц. Когда под стражей содержатся женщины, их достоинство особенно подвержено риску. Персонал миссии должен быть ознакомлен с применимыми юридическими обязательствами и соответствующими стандартами, направленными на защиту достоинства и личной неприкосновенности женщин-задержанных.

МППЧ прямо требует, чтобы со всеми индивидами обращались с уважением их достоинства. См., в частности, Ст. 10.1 МППП («Все лица, лишённые свободы, имеют право на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности»), а также Ст. 5.2 АКПЧ, Ст. 5 АХПЧН и Ст. 20 АХПЧ. См. также Правило Манделы 1 («Все заключённые должны пользоваться уважительным отношением вследствие присущего им достоинства и их ценности как человеческой личности»). МППЧ также предусматривает право всех лиц на уважение их личной неприкосновенности (напр., Ст. 17.1 МППП). Это право также явно применяется к лицам, содержащимся под стражей, хотя из него допустимы законные и не произвольные ограничения.

xii. Задержанные женщины должны содержаться под стражей отдельно, хотя в случае семей следует принимать иной подход. Они должны помещаться под непосредственный надзор персонала женского пола. Отдельное жильё и надзор со стороны других женщин способствуют соблюдению личной неприкосновенности и обеспечению достоинства. Они также помогают защитить задержанных женщин от насилия, надругательств и запугивания (см. Методическую рекомендацию 7.2.3 ниже). Как правило, несовершеннолетних также следует содержать отдельно, кроме случаев размещения целых семей.

См. Правила Манделы 11(a)-(d) и 81; Правило 29 ПЗН; Бюллетень Генерального секретаря ООН «Соблюдение силами Организации Объединенных Наций норм международного гуманитарного права», 6 августа 1999 г., ST/SGB/1999/13, Ст. 8(e)-(f). Соответствующее МППЧ об отдельном проживании (содержании) несовершеннолетних включает Ст. 10(2)(b) и (3) МПГПП, а также Ст. 37(c) КПП («[...] каждый лишенный свободы ребенок должен быть отделен от взрослых, если только не считается, что в наилучших интересах ребенка этого делать не следует [...]»). Что касается женщин, см. Стандарты ЕКПП, п. 24.

По общему правилу, МГП обязывает государства предоставлять отдельные помещения для мужчин и женщин, а также для детей и взрослых. Что касается гражданских лиц, интернированных в рамках МВК, ЖК IV прямо требует предоставления отдельных помещений для женщин и непосредственное наблюдение за ними со стороны других женщин. Она также предусматривает, что, по возможности, членов одной семьи следует размещать вместе, и позволяет интернированным лицам ходатайствовать об интернировании вместе с ними детей, оставшихся на свободе без родительского попечения. Хотя, если необходимо, возможно в качестве исключительной и временной меры разместить задержанных женщин, не являющимися членами семей, в том же месте интернирования, что и мужчин, ЖК IV требует, чтобы им предоставлялись отдельные спальни и санитарные установки. См. Ст. 76.4, 82.3-4, 85.4 и 124.3 ЖК IV. Что касается военнопленных, в ЖК III говорится об отдельных помещениях для женщин и, в отношении женщин-военнопленных, отбывающих дисциплинарные взыскания, об отдельных помещениях и наблюдении со стороны других женщин. См. Ст. 25.4, 29.2, 97.4 и 108.2. Похожее на ЖК IV регулирование, которое при этом распространяется на всех лиц, чья свобода была ограничена, см. в Ст. 75.5 и 77.4 ДП I; Ст. 5.2.(a) ДП II. См. также Нормы 119 и 120 Базы данных МККК «Обычное МГП», которые применяются и к МВК, и к ВКНМХ. URL: https://ihl-databases.icrc.org/customary-ihl/rus/docs/v1_rul_rule119; https://ihl-databases.icrc.org/customary-ihl/rus/docs/v1_rul_rule120.

xiii. Когда требуется провести личный досмотр, следует принимать эффективные меры для обеспечения защиты достоинства и личной неприкосновенности всех задержанных лиц. Насколько это выполнимо, их должны обыскивать только лица того же пола. Во многих случаях, неинвазивного досмотра путем «прохлопывания» будет достаточно; обыски также должны проводиться с должным уважением достоинства задержанных. Насколько возможно, досмотры с полным раздеванием и инвазивные личные досмотры должны заменяться на альтернативные методы проверки (напр., сканирование тела), поскольку первые создают особенный риск травм (как физических, так и психологических) и могут являться серьезными покушениями личную неприкосновенность и достоинство лица. Хотя могут быть необходимы обыски всего тела, защитить достоинство помогает избежание полной наготы. Для этого рекомендуется проводить досмотры с раздеванием в два отдельных этапа (напр., сначала обыскать верхнюю, затем

нижнюю часть туловища), тем самым позволяя задержанным не стоять перед персоналом миссии совсем обнаженными. Особая осторожность требуется в случае несовершеннолетних.

Толкуя право на личную неприкосновенность, КПЧ постановила, что, «[ч]то касается личного обыска, то необходимо принимать эффективные меры к тому, чтобы этот обыск производился так, чтобы это не оскорбляло достоинства обыскиваемого лица» (см. Замечание общего порядка № 16: Статья 17 (Право на личную жизнь), 8 апреля 1988 г., п. 8). В частности, она уточнила, что «[л]ица, подвергаемые личному досмотру государственными должностными лицами или медицинским персоналом, действующим по поручению государства, должны досматриваться только лицами того же пола» (там же). Определенные необязательные правила также прямо касаются обысков и требуют, чтобы они проводились «таким образом, чтобы обеспечить уважение к неотъемлемому человеческому достоинству и личной неприкосновенности задержанного лица». См., в частности, Правила Манделы 50-52. Гендерно-дифференцированные аспекты см., напр., в Бангкокских правилах 19-21, а также в Стандартах ЕКПП, п. 23.

xiv. Всегда, когда это возможно, женщинам-задержанным следует предоставить доступ к женщинам-членам санитарно-медицинского персонала, если они не желают, чтобы их обследовал мужчина в составе такого персонала по культурным и иным причинам. В принципе, то же правило рекомендуется применять и к задержанным-мужчинам. Насколько это выполнимо, в ходе медицинских обследований присутствовать должен только санитарно-медицинский персонал, и они должны проводиться с тем, чтобы обеспечить, в максимальной возможной степени, личную неприкосновенность, достоинство и конфиденциальность.

О доступе к женщинам-медикам для задержанных женщин см. Бангкокские правила 10.2 и 11. О конфиденциальности личных медицинских карт и обследований см. также Правила Манделы 26 и 31.

7.2.3 *Обеспечьте выработку у обучающихся надлежащих навыков предотвращения и подавления гендерно-мотивированных актов насилия, надругательства и/или запугивания в условиях содержания под стражей.*

Комментарий

i. Риск СГМН, СНУК и СЭН против как женщин, так и мужчин, а также девочек и мальчиков, существует при любых условиях содержания под стражей и может проявляться по-разному (напр., в форме подглядывания или сексуальных унижений) и в разных контекстах (напр., в ходе обысков, допросов, медицинских обследований, гигиенических процедур,

распределения продуктов питания и посещений). Персоналу миссии должно быть известно о потенциальных рисках, и лица, которые работают с / осуществляют надзор за задержанными, должны быть особенно внимательны к своим обязанностям, связанным с содержанием под стражей задержанных лиц. В частности, они должны помнить, что некоторые помещения в местах содержания под стражей могут в большей степени располагать к совершению актов гендерно-мотивированного насилия. О СЭН и СНУК см., соответственно, Главы 3 и 4 настоящего Пособия.

ii. Персонал миссии должен знать о существующих правовых нормах и соответствующих стандартах, запрещающих изнасилование и иные формы сексуального насилия.

В соответствующих случаях МППЧ запрещает пытки и жестокое, бесчеловечное или иное унижающее человеческое достоинство обращение и наказание. См. Методическую рекомендацию 7.2.2.i выше. В нескольких случаях надзорные органы, созданные на основании соответствующих международных договоров, постановляли, что сексуальное насилие, гендерно-мотивированное насилие и СЭН можно квалифицировать как пытки и жестокое, бесчеловечное или иное унижающее человеческое достоинство обращение и наказание. МПП также запрещает изнасилование и иные формы сексуального насилия и устанавливает конкретные обязательства, направленные на минимизацию рисков их совершения.

iii. Предотвращение гендерно-мотивированных актов насилия, надругательств и запугивания в условиях содержания под стражей требует, помимо прочего, обеспечить отдельное размещение задержанных женщин, а также непосредственное наблюдение/работу с ними сотрудников-женщин. Эта задача также требует проявлять особую осторожность в контексте, помимо прочего, обысков, медицинских обследований и допросов. При подборе состава надзирателей, дознавателей, переводчиков и прочего персонала следует учитывать эти соображения, и такие сотрудники должны проходить соответствующую специальную подготовку.

Касательно размещения и наблюдения см. Методическую рекомендацию 7.2.5.xii. О том, как важна соответствующая подготовка, см. Правила Манделы 75 и 76. Об обысках см. Методическую рекомендацию 7.2.5.xiii. О медицинских обследованиях см. также Методическую рекомендацию 7.2.2.xiv.

iv. Всем лицам, содержащимся под стражей, должно быть позволено подавать жалобы касательно обращения с ними, в том числе о совершении в отношении таких лиц гендерно-мотивированных актов насилия, надругательств и/или запугивания. Если при обследовании задержанного (как

мужчины, так и женщины) медицинскому работнику станет известно о каких-либо признаках того, что задержанное лицо подверглось таким актам, такой работник обязан зафиксировать и сообщить об этом случае в компетентные органы. Задержанным лицам, подавшим жалобу, всегда должна предоставляться защита против рисков возмездия и/или запугивания. Им должна оказываться требуемая врачебная и психологическая, а также юридическая помощь.

См. Правила Манделы 34, 56 и 57; Бангкокские правила 7, 25 и 38; Правила 75-78 ПЗН; Принцип 33 СПЗ. См. также Резолюцию ГА ООН 61/143 от 19 декабря 2006 г. «Активизация усилий в целях искоренения всех форм насилия в отношении женщин», п. 8(f). В соответствующих обстоятельствах, МППЧ закрепляет право любого лица, чьи права были нарушены, на обращение за эффективным средством правовой защиты в компетентные органы. См., помимо прочего: Ст. 2.3 МПГПП; Ст. 25 АКПЧ; Ст. 23 АХПЧ; Ст. 13 ЕКПЧ. МГП также требует, чтобы содержащимся под стражей лицам были доступны надлежащие механизмы подачи жалоб. См., в частности, Ст. 78 ЖК III и 101 ЖК IV.

7.2.4 Ознакомьте обучающихся с существующими юридическими обязательствами, связанными с освобождением, репатриацией и возвращением на место жительства задержанных лиц, а также с их передачей другим органам власти.

Комментарий

i. МГП предусматривает специальное регулирование вопросов освобождения, репатриации и возвращения задержанных лиц в их место жительства.

Среди применимых норм МГП, см. Ст. 118 и 119 ЖК III, а также Ст. 46 и 48 ЖК III, которые применяются к освобождению военнопленных в силу Ст. 119 ЖК III; Ст. 132 и 133 ЖК IV; Ст. 85.4.(b) ДП I; Ст. 5.4 ДП II. См. также Норму 128 Базы данных МККК «Обычное МГП», где разграничиваются нормы, применимые к МВК, и нормы, применимые к ВКНМХ.
URL: https://ihl-databases.icrc.org/customary-ihl/rus/docs/v1_rul_rule128.

Стороны конфликта могут заключать соглашения, в том числе, в предусмотренных случаях, с нейтральными государствами, касательно освобождения, репатриации и возвращения на место жительства или размещения в нейтральных странах определенных категорий задержанных лиц, включая детей, беременных женщин и женщин с младенцами и малолетними детьми. Вместе с тем, лишь несколько норм МГП прямо учитывают гендерно-дифференцированные потребности и обстоятельства.

См. Типовое соглашение по вопросу о непосредственной репатриации и госпитализации в нейтральной стране раненых и больных военнопленных, прилагаемое к ЖК III, которое относит беременность к числу условий, которые могут требовать непосредственной репатриации военнопленной, и указывает всех беременных женщин или матерей с младенцами и малолетними детьми среди категорий задержанных лиц, имеющих право на размещение в нейтральном государстве (Ст. А.3.(f) и В.7).

ii. Задержанные лица не должны передаваться органам, которые не обеспечивают соблюдение применимых международно-правовых норм. При передаче задержанных другому органу, их освобождении или возвращении необходимо обеспечивать их безопасность. В этом контексте необходимо как оценивать риск насилия на индивидуальной основе, так и надлежащим образом учитывать связанные с гендером соображения.

В соответствующих случаях МППЧ запрещает государствам передавать или возвращать какое-либо лицо в другое государство, если имеются существенные основания полагать, что такое лицо подвергнется угрозе пыток, жестокого, бесчеловечного или иного унижающего человеческое достоинство обращения или наказания, а также нарушениям иных основополагающих прав (напр., права на жизнь). См., помимо прочего, Ст. 3.1 КПП; Ст. 7 МПГПП, в толковании Комитета по правам человека в Замечании общего порядка № 20 (1992 г.), п. 9; Ст. 6.1 МПГПП, как она истолкована в Замечании общего порядка № 36 (2017 г.), п. 31. См. также Общую рекомендацию № 32 по гендерным аспектам статуса беженца, убежища, гражданства и безгражданства женщин Комитета ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин, 5 ноября 2014 г., CEDAW/C/GC/32, п. 21; *М.Н.Н. против Дании*, Обращение № 33/2011, Решение от 15 июля 2013 г., п. 8.7 ff. Из Ст. 12.2 ЖК III и Ст. 45 ЖК IV следует, что органы, осуществляющие задержание и лишение свободы, в некоторой степени отвечают за безопасность лица после прекращения содержания под стражей. См. также Ст. 5.4 ДП II.

7.2.5 Ознакомьте обучающихся с применимыми международно-правовыми нормами о личной уголовной ответственности за нарушения соответствующих норм об обращении с задержанными лицами.

Комментарий

i. Некоторые нарушения конкретных норм МГП влекут личную уголовную ответственность.

- a. В договорных нормах МГП, применимых к МВК, перечислены определенные деяния, которые составляют тяжкие нарушения, и закрепляются следующие обязательства: (i) договаривающиеся

государства должны ввести всестороннее законодательство, необходимое для установление эффективных мер уголовной ответственности для лиц, совершающих или приказывающих совершать любые тяжкие нарушения; (ii) договаривающиеся государства обязаны разыскивать лиц, обвиняемых в совершении или даче приказа о совершении тяжких нарушений; (iii) договаривающиеся государства могут либо судить таких лиц в своих судах, независимо от их гражданства, или передать их для суда другому государству. Определенные деяния, которые названы в качестве тяжких нарушений, также связаны с обращением с задержанными лицами. Хотя не делается никаких прямых указаний на деяния против женщин-задержанных, некоторые из них явно подпадают под некоторые из актов, прямо перечисленных в международных договорах, например, акты сексуального насилия.

Согласно Ст. 130 ЖК III, преднамеренное убийство, пытки или бесчеловечное обращение, включая биологические эксперименты, преднамеренное причинение тяжелых страданий или серьезного увечья, нанесение ущерба здоровью ВП составляют тяжкие нарушения ЖК III. Что касается понятия «бесчеловечное обращение», то МТБЮ определил его как «умышленное действие или бездействие, т.е. деяние, которое объективно является преднамеренным, а не случайным, которое причиняет тяжкие душевные или физические страдания или вред здоровью или серьезно подрывает человеческое достоинство» (МТБЮ, *Зейнил Делалич и др.*, IT-96-21-T, Судебное решение, 16 ноября 1998 г., п. 543). Согласно Ст. 147 ЖК IV, преднамеренное убийство, пытки и бесчеловечное обращение с интернированными гражданскими лицами, включая биологические эксперименты над ними, а также преднамеренное причинение им тяжелых страданий или серьезного увечья, нанесение ущерба здоровью также являются тяжкими нарушениями. См. также Норму 156 по Базе данных МККК «Обычное МГП». Подробный анализ ответственности за преступления сексуального насилия см. в Главе 4.2.4 настоящего Пособия.

- b. Как в МВК, так и в ВКНМХ некоторые нарушения норм МГП помимо тяжких могут составлять военные преступления. Среди тех, которые могут быть особенно актуальны по отношению к женщинам-задержанным, рассмотрите, в частности, преступление надругательства над человеческим достоинством. Такое деяние в соответствующих обстоятельствах квалифицировалось как военное преступление как в МВК, так и в ВКНМХ (в последнем случае, оно было рассмотрено как тяжкое нарушение Общей Ст. 3).

См., в частности, Ст. 8.2.(b)(xxi) и 8.2.(c)(i)-(ii) Статута МУС. См. также Норму 156 по Базе данных МККК «Обычное МГП».

URL: https://ihl-databases.icrc.org/customary-ihl/rus/docs/v1_rul_rule156.

ii. Определенное поведение по отношению к женщинам-задержанным также в некоторых обстоятельствах может составлять преступление против человечности.

См. Ст. 7.1.(f) Статута МУС (пытка), Ст. 7.1.(g) Статута МУС (изнасилование, обращение в сексуальное рабство, принуждение к проституции, принудительная беременность, принудительная стерилизация или любые другие формы сексуального насилия сопоставимой тяжести), а также Ст. 7.1.(k) Статута МУС (другие бесчеловечные деяния аналогичного характера, заключающиеся в умышленном причинении сильных страданий или серьезных телесных повреждений или серьезного ущерба психическому или физическому здоровью).

iii. Персоналу миссии также должно быть известно о применимом национальном законодательстве, криминализирующем определенное поведение по отношению к задержанным. Об уголовном преследовании сексуальных преступлений на национальном уровне в соответствии с правом государства, где проводится миссия, см. Главу 4.2.5 настоящего Пособия.

ГЛАВА 8

УЧАСТИЕ ЖЕНЩИН В МИРНЫХ ПРОЦЕССАХ

8.1 Основные понятия

8.1.1 Мирные процессы – это совещания, переговоры и соглашения, в которых участвуют такие люди как военные, политики, члены общины или религиозные деятели, а также другие заинтересованные лица, которые пытаются разрешить конфликт мирными средствами. Мирные процессы часто ведутся путем поддержания мира, миростроительства, предотвращения конфликтов, разрешения конфликтов, управления конфликтами и постконфликтного восстановления. Сегодняшние комплексные операции призваны не только поддерживать мир и безопасность, но также содействовать политическим процессам, защищать гражданское население, способствовать разоружению, демобилизации и реинтеграции бывших комбатантов; они поддерживают организацию выборов, защищают и продвигают права человека, а также содействуют восстановлению верховенства права.

См. Деятельность ООН по поддержанию мира помогает странам, переживающим конфликты, создать условия для установления прочного мира.
URL: <https://peacekeeping.un.org/ru/what-is-peacekeeping>.

8.1.2 Предотвращение конфликтов направлено на создание устойчивого мира. Резолюции ГА и СБ ООН о поддержании мира, принятые в 2016 году (A/70/262 и S/2282, соответственно), охватывают мероприятия по предотвращению возникновения, эскалации, продолжения и возобновления конфликтов и также подкрепляют этот подход. ООН работает по разнообразным направлениям цикла проистекания конфликта, решая проблемы, которые создают долгосрочные риски возникновения конфликта, налаживая контакт со сторонами, которые находятся на грани применения силы, помогая провести переговоры по завершению конфликтов, а также содействуя странам в достижении примирения и устройстве устойчивого и инклюзивного общества. Помимо ГА и СБ ООН, важные роли в консультировании, руководстве и поддержке усилий ООН по предотвращению конфликтов и поддержанию мира выполняют Комиссия ООН по миростроительству и Совет по правам человека.

См. ООН. Предотвращение конфликтов и превентивная дипломатия в действии: обзор роли, подхода и средств ООН и ее партнеров в предотвращении конфликтов, связанных с применением силы. ООН, Департамент по политическим вопросам.
URL: https://dppa.un.org/sites/default/files/booklet_200618_fin_scrn.pdf.

8.1.3 Разрешение конфликтов – это способ нахождения двумя или более сторонами мирного решения существующих между ними разногласий. Эта задача часто требует длительного переговорного процесса. Целями переговоров являются:

- Разработка решения, с которым могут согласиться все стороны;
- Нахождение такого решения в кратчайшие сроки; и
- Улучшение, но не ухудшение, взаимоотношений между конфликтующими группами.

Разрешение конфликтов путем переговоров (см. п. 8.2.1.ii ниже) – процесс, благоприятный для всех участвующих сторон. Зачастую каждая сторона может достичь большего путем участия в переговорах, чем отказавшись от них, и переговоры могут послужить способом получения группой ресурсов, которые иначе были бы для нее недостижимы.

8.1.4 Миростроительство состоит в ряде мер, нацеленных на сокращение риска возникновения или повторения конфликтов, путем укрепления возможностей государства на всех уровнях управления конфликтами, и закладывания основ для устойчивого мира и развития. Стратегии миростроительства должны быть последовательными и адаптированными к конкретным нуждам соответствующей страны, основанными на том, что само государство в первую очередь несет ответственность за мир, и должны включать в себя относительно узкий набор мероприятий, с учетом тщательной расстановки приоритетов и порядка, направленных на достижение вышеуказанных целей.

См. Доклад Генерального секретаря ООН «Участие женщин в деятельности по миростроительству» (https://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/65/354&Lang=R) от 7 сентября 2010 г. URL: <https://undocs.org/ru/A/65/354>.

8.1.5 Постконфликтное восстановление широко понимают как комплексный, целостный и многогранный процесс, охватывающий усилия по одновременному совершенствованию военных (восстановление правопорядка), политических (управление), экономических (оздоровление и развитие) и социальных условий (правосудие и примирение). Оно также подразумевает строительство и поддержание мира путем устранения

предпосылок конфликта, которые зачастую коренятся в бедности, неравноправии (исключении из жизни общества), неравенстве, дискриминации и серьезных нарушениях прав человека.

См. На совещании с Советом Безопасности, Генеральный секретарь призвал совершить «квантовый скачок» в финансировании деятельности по предотвращению конфликтов и устранению их первопричин, 25 апреля 2018 г.
URL: <https://www.un.org/peacebuilding/ru/news/briefing-security-council-secretary-general-calls-%E2%80%98quantum-leap%E2%80%99-funding-activities-prevent>.

8.2 Методические рекомендации

8.2.1 *Научите обучающихся оценивать уровень и масштаб участия женщин в мирных процессах, а также их соотношение с имплементацией и сроком действия мирных договоров.*

Комментарий

i. В рамках гендерного анализа обучающиеся должны пользоваться Главой 2 настоящего Пособия. Далее следует обратить их внимание на то, что участие женщин в мирных процессах имеет важное значение для успеха таких процессов. И действительно, 22 июня 2011 г. ГА ООН единогласно утвердила первую для этого органа резолюцию (A/RES/65/283) *об укреплении роли посредничества в мирном урегулировании споров, предотвращении и разрешении конфликтов*. Данная резолюция призывает укреплять положение женщин в усилиях по разрешению конфликтов и подчеркивает необходимость в дополнительной работе со всеми заинтересованными сторонами, чтобы обеспечить выполнение этой задачи. Все большее число женщин в разных уголках мира может участвовать в мирных процессах на различных уровнях. Независимо от их числа и уровней участия, присутствие женщин в делегациях на мирных переговорах позволяет достигнуть более реалистичных и эффективных решений в ходе мирного процесса как для женщин, так и для мужчин лучше, чем если такой процесс ведется исключительно мужчинами.

См. ООН-Женщины, *Участие женщин в мирных переговорах: связи между присутствием и влиянием*.
URL: <https://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/03AWomenPeaceNeg.pdf>;
Совет по международным отношениям, *Участие женщин в процессах по укреплению мира и безопасности*, пост в блоге Р.Б. Фогельштайн, 26 октября 2017 г. URL: <https://www.cfr.org/blog/womens-participation-peace-and-security-processes>;
ООН-Женщины, Мир и безопасность в фактах и цифрах.

URL: <http://www.unwomen.org/en/what-we-do/peace-and-security/facts-and-figures>.

ii. В некоторых последних исследованиях аргументируется, что участие женщин в мирных переговорах повышает долговечность и качество достигнутого мира. Было установлено, что мирные договоры, подписанные женщинами-делегатами, связывают с более долговечным миром, и что положения таких соглашений чаще действительно выполняются на практике. Кроме того, отсутствие или незначительное число женщин-участников в процессах миростроительства лишает их права влиять на исход, предназначенный служить их интересам и интересам всего их общества. Процессы миростроительства подразумевают смягчение риска, связанного с устройством мира, обращение к общинам, вступление в диалог, решение проблем социальной изоляции и выстраивание отношений доверия для обеспечения реального и устойчивого мира. Лучше всего это можно сделать, если ради достижения общей цели в рамках процессов миростроительства будет работать смешанная команда из женщин и мужчин.

См. Я. Краузе, В. Краузе и П. Брэнфорс, *Участие женщин в мирных переговорах и долговечность мира*, International Interactions, 44:6 (2018 г.), стр. 985-1016. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/03050629.2018.1492386>; см. также *Участие женщин в мирных процессах: стороны мирных переговоров часто упускают стратегию, которая может сократить конфликты и способствовать стабильности: привлечь женщин*. Обновлено 30 января 2019 г. URL: <https://www.cfr.org/interactive/womens-participation-in-peace-processes>.

iii. Важно заметить, что хотя некоторые женщины руководят движениями за мир и восстановлением своего общества после конфликта, они почти не участвуют в мирных переговорах и процессах реконструкции. Исключение женщин из мирных переговоров и процессов реконструкции ограничивает их доступ к возможностям восстановить свое экономическое положение, добиться правосудия за нарушения прав человека и участвовать в разработке новых законов. Исключение женщин из официального принятия решений в обществе также ограничивает принятие решений, которые благоприятствуют гендерному равенству в процессах миростроительства.

iv. Последние исследования указывают на то, что женщин нечасто приглашают за стол переговоров, когда стоит задача заключить соглашение о прекращении огня или мирное соглашение, поскольку часто их не признают как победителей или сторон конфликта. Вместе с тем, они могут играть активные роли во всем процессе миростроительства, поскольку они испытывают на себе негативное воздействие конфликтов, сторонами которых они изначально не являются. Участие женщин в мирных процессах – это право

и обязанность в целях укрепления мира. Наконец, обучающиеся должны понять, что расширение участия женщин в миростроительстве и восстановлении критически важно для решения проблемы гендерно-мотивированных нарушений, совершаемых во время конфликта, и для продвижения гендерного равенства.

См. Л.Дж. Шеперд, *Участие женщин в миростроительстве: уроки ООН*. Австралийский институт международных отношений, Взгляд из Австралии.

URL: <https://www.internationalaffairs.org.au/australianoutlook/womens-participation-in-peacebuilding/>;

Пресс-релиз СБ ООН, «Где бы ни разворачивался конфликт, женщины должны участвовать в процессе его урегулирования», заявил Совет Безопасности по итогам длившихся целый день дебатов об их включении в восстановление раздробленных обществ. СБ ООН, 6877-е заседание (10 ч. 00 мин), SC/10840, 30 ноября 2012 г. URL: <https://www.un.org/press/en/2012/sc10840.doc.htm>;

<https://undocs.org/pdf?symbol=ru/S/PV.6877> (предварительный отчет о заседании).

8.2.2 Сосредоточьтесь на недавних переговорах на региональном уровне, чтобы оценить тенденции в области участия женщин.

Комментарий

i. Участие женщин в мирных процессах следует анализировать и рассматривать с помощью изучения и моделирования случаев из практики. Обращение к конкретным примерам поможет обучающимся понять, с какими трудностями женщины сталкиваются в переговорах о мире в условиях конфликта. Предлагаем несколько примеров ниже.

a. Уганда

Правительство Уганды вело внутренний конфликт с множеством повстанческих группировок, включая Господню армию сопротивления под предводительством Джозефа Кони. Усилия военных по остановке насилия и началу переговоров о мире до сих пор не увенчались успехом. Одной из величайших трудностей этого мирного процесса было убеждение Кони и его людей вступить в контакт с представителями правительства. Бетти Бигомбе установила контакт с Кони в июне 1993 года, когда с небольшой группой она отправилась в буш, чтобы призвать его прекратить насилие и вступить в переговоры с правительством. Она наладила переговоры, на которых впервые встретились лидеры повстанцев и министры правительства. Этот первый контакт заложил основу для очных переговоров между лидерами ГАС и членами правительства Уганды.

Эти переговоры, которые неофициально называют «переговорами им. Бигомбе», привлекли интерес мирового сообщества, члены которого наблюдали за этим процессом. Бигомбе выступила в качестве ведущего переговорщика от лица правительства Уганды, а затем стала независимым посредником в этом мирном процессе. Она призывала к всесторонним изменениям: на местном уровне, а также пытаясь переориентировать подход правительства на восстановление мира. Бигомбе удалось пролоббировать ратификацию закона об амнистии, что привлекло десять тысяч повстанцев из буша к участию в переговорах. Попытки Бигомбе прекратить насилие ГАС были неоднозначными. Она часто становилась объектом домогательств и получала угрозы. Очевидно опасный характер ее работы усугубляло то, что она женщина, действующая в высокопоставленной роли, традиционно закрепляемой за мужчинами. Но несмотря на это Бигомбе упорно продолжала работу, направив много собственных финансовых и личных ресурсов на этот мирный процесс. Ее твердая приверженность переговорам заслужила ей честь быть названной «Женщиной года Уганды» в 1994 году.

Также в Уганде, Робина Рубимбва, Национальный координатор коалиции по мероприятиям, предусмотренным Резолюцией 1325/2000 (*CoACT* 1325), первой запустила имплементацию Резолюции СБ ООН 1325/2000 в Уганде, по модели, разработанной Глобальной сетью женщин-миротворцев (ГСЖМ), которая была адаптирована к угандийским условиям. Она была одной из женщин, которые прошли многодневный марш в Джубу, чтобы принять участие в переговорах между Угандой и повстанческой группировкой ГАС с октября 2005 года по март 2006 года.

См. <https://www.icanpeacework.org/2017/04/20/robinah-rubimbwa-uganda/>.

b. *Демократическая Республика Конго (ДРК)*

Межконголезский диалог, который состоялся в 2001-2003 гг., ознаменовал официальное завершение гражданской войны в Демократической Республике Конго – одного из самых смертоносных вооруженных конфликтов в мире со времен Второй мировой войны. Диалог был инклюзивным и включал участников от основных сторон вооруженного конфликта, вооруженных политических сторон и гражданского общества. Вместе с тем, де-факто в процессе принятия решений доминировали вооруженные стороны конфликта. Женские организации этой страны сначала испытывали трудности в присоединении к переговорам из-за эксклюзивных процедур отбора и негативного отношения к их

присутствию. Но с некоторой поддержкой со стороны международных и региональных организаций за права женщин им все же удалось применить стратегии по увеличению числа женщин-делегатов, участвующих в диалоге, и успешно пролоббировать внесение нескольких положений о гендере в окончательное соглашение. Самый известный их шаг – обеспечение подписания Рамочного соглашения в Сан-Сити 19 апреля 2002 г.: они создали живую цепь, которая блокировала выходы из зала заседания, чтобы мужчины-переговорщики внутри не могли выйти, пока не утвердят окончательное соглашение.

См. Демократическая Республика Конго (2001-2003 г.), Инклюзивный мир и инициатива по переходу к нему, разбор примеров из практики: Женщины в мирных и переходных процессах.
URL: <https://www.inclusivepeace.org/sites/default/files/IPTI-Case-Study-Women-DRC-2001-2003.pdf>.

с. Южный Судан

В случае Южного Судана тысячи женщин присоединились к борьбе за освобождение юга в ответ на политическую ситуацию, затронувшую целые общины, покинув свои дома не просто для того, чтобы сопровождать своих мужей, но чтобы бороться за свободу, демократию, равенство, справедливость, права и достоинство. В конфликте они выполняли различные роли, от борьбы в качестве комбатантов до оказания поддержки бойцам, в том числе обеспечивали питание и уход за больными и ранеными солдатами. Суданские женщины тяжело трудились во имя сохранения своих семей и общин в ходе конфликтов: пели песни о мире, убеждали своих мужей, сыновей и братьев прекратить борьбу, проводя рискованные мирные миссии на вражеских территориях или выходя замуж за представителей врага, чтобы объединить или примирить враждующие общины. Временами именно женщины останавливали эскалацию конфликта, противостоя или возражая против решения их мужчин развязать войну. Сообщается о случае, в котором женщины одной общины в Южном Судане пригрозили, что не будут исполнять свои супружеские обязанности, пока их мужья не прекратят убивать друг друга, тогда как в некоторых южных областях женщины угрожали обнажиться (что в большинстве суданских верований означает проклятие) в знак протеста против этнических конфликтов. Еще одним примером, когда женщины в знак солидарности восстали против политической позиции своих мужей, был период после раскола в Народной армии освобождения Судана. Женщины с обеих

сторон продолжали навещать друг друга, поддерживали связь и создавали тем самым площадку для обсуждения проблем своих общин, на что не был способен ни один мужчина.

См. Международная женская организация межкультурных обменов «Изида», *Куда девались во время официальных мирных процессов женщины Южного Судана?* URL: <http://isis.or.ug/where-are-south-sudan-women-during-formal-peace-processes/>; А. Итго, *Гости за столом? Роль женщин в мирных процессах*, в сборнике под ред. М. Симмонса и П. Диксона, *Мир по кусочку. О конфликтах в Судане*, в Сборнике организации «Ресурсы примирения»: Конфликт и мирные процессы в Судане, Вып. 18/2006, стр. 56-59.
URL: http://www.operationspaix.net/DATA/DOCUMENT/5610~v~Peace_by_piece__Addressing_Sudan_8217s_conflicts.pdf.

Подписание Соглашения о прекращении военных действий, защите гражданских лиц и гуманитарной помощи Республике Южный Судан в Аддис-Абебе 29 декабря 2017 г. было засвидетельствовано, помимо прочих, г-жой Амер Маньок Денг, Представительницей Женского блока Южного Судана.

См. <https://igad.int/attachments/article/1731/1712%2021%20Signed%20CoH%20Agreement.pdf>.

d. Бурунди

«Барундикази» – женщины и девочки Бурунди – находятся в эпицентре текущего кризиса политики и безопасности, в качестве жертв, активистов и миротворцев. Они поднялись и организовали мирные шествия еще в декабре 2014 года, требуя, чтобы мир и безопасность были неотъемлемым условием свободных выборов и чтобы соблюдались Конституция и соглашения, принятые в завершение гражданской войны 1993-2005 гг.

См. Гаагский институт глобального правосудия, *Барундикази – Женщины Бурунди в поиске голоса в мирном процессе*, 26 февраля 2016 г.
URL: <http://www.thehagueinstituteforglobaljustice.org/latest-insights/latest-insights/commentary/the-barunikazi-burundian-womens-quest-for-a-voice-in-the-peace-process/>.

e. Колумбия

Заключенное в 2016 году всеобъемлющее мирное соглашение между Правительством Колумбии и Революционными вооруженными силами Колумбии (*FARC*, РВСК) – международный

пример привлечения женщин. Когда официальные переговоры только начались на Кубе в ноябре 2012 года, лишь одной из двадцати переговорщиков была женщина. В 2013 году лидеры гражданского общества организовали Национальный саммит по вопросам женщин и мира, чтобы потребовать сделать мирный процесс более инклюзивным, и к 2015 году делегация правительства на переговорах уже на 20% состояла из женщин, делегация РВСК – на 43% (этот уровень соответствовал доле женщин-бойцов в этой повстанческой группировке). Женщины также внесли свой вклад в мирный процесс на всех уровнях, в том числе в рамках официальных подкомитетов – в частности, первого в мире Подкомитета по гендерным вопросам – и путем выполнения влиятельных ролей в Канцелярии Верховного комиссара по вопросам мира при правительстве. Участие женщин на обеих сторонах переговоров и в гражданском обществе помогло обеспечить успех многолетних усилий Колумбии по заключению мира с РВСК.

См. Совет по международным отношениям, *Участие женщин в мирных процессах: Колумбия*, пост в блоге, авторы: Дж. Бигио, Р.Б. Фогельштайн, 15 декабря 2017 г.

URL: <https://www.cfr.org/blog/womens-participation-peace-processes-colombia>.

См. также ООН-Женщины, *Предотвращение конфликтов, преобразование правосудия, обеспечение мира. Глобальное исследование имплементации Резолюции Совета Безопасности ООН 1325*. Справка: страны Латинской Америки и Карибского бассейна. URL: <http://wps.unwomen.org/resources/r-fact-sheets/GS-FactSheet-LAC.pdf>.

f. Азия и Тихоокеанский регион

Были проведены обширные исследования практического опыта женщин-миротворцев в Азии и Тихоокеанском регионе для установления причин, по которым женщины все еще недостаточно представлены в мирных процессах, и эти исследования выявили конкретные меры, которые позволят расширить вклад женщин в миротворчество, как с точки зрения их числа, так и содержания. Изучение роли женщин в качестве миротворцев в различных странах Азии и Тихоокеанского региона за первые десять лет нового тысячелетия показало, что хотя регион страдает от гендерного неравенства по различным показателям гуманитарного развития и хотя они не всегда представлены в мирных переговорах, женщины вносили и вносят явный вклад в миротворчество. Примеры из Филиппин, Шри-Ланки, Индонезии, Восточного Тимора, Индии, Соломоновых островов и Непала демонстрируют, как женщины добились того, чтобы их мнение услышали, как они выражают свои взгляды и создают собственные формы мирных процессов.

Подробный анализ по отдельным странам см. в докладе Центра гуманитарного диалога, *Миротворчество в Азии и Тихоокеанском регионе: участие женщин, точки зрения и приоритеты*, март 2011 г. URL: https://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/full_report_0.pdf.

g. *Афганистан и Ирак*

Исследования, проведенные в Афганистане и Ираке по вопросам участия женщин в процессах миростроительства, показали, что сохраняется ряд препятствий для участия женщин в политической сфере, в том числе небезопасная обстановка, культурные барьеры и тот факт, что переговоры ведутся на уровне лидеров этнических групп/ высокопоставленных лиц. Женщины в недостаточной степени представлены в мирных процессах как ключевые действующие субъекты, а когда они все же участвуют в таких процессах, их роль ограничена.

Вот некоторые из уроков, полученных на опыте миссий в Афганистане и Ираке:

- Культурные и национальные стереотипы можно быстро преодолеть через общий опыт, достижения, ограничения и стремления женщин в странах, переживающих переходный период.
- Женщины, проживающие в странах в переходном состоянии, ценят возможности по установлению связей с женщинами из других стран, переживших схожие ситуации.
- Крайне важно, чтобы женщины работали вместе с мужчинами по продвижению прав женщин.
- Женщины должны планировать переход до того, как он наступит, и иметь стратегию перед вступлением в переходный процесс.
- Международные субъекты, оказывающие поддержку мирному процессу, нуждаются в долгосрочном видении положения женщин в обществе, поскольку большая часть требуемой работы занимает время.
- Таким субъектам следует изучить условия в негородских районах при работе с женщинами и по возможности взаимодействовать с партнерами, не входящими в элиты, поскольку именно такие партнеры понимают ограничения, существующие в местных условиях.
- Женские группы могут найти общий язык с религиозными деятелями.

- Расширение экономических, социальных и политических возможностей важно по отдельности и во взаимосвязи.

Существует несколько возможностей по укреплению гендерного равенства непосредственно после конфликта, и важно воспользоваться ими, пока это «окно» открыто. Хотя на местном уровне участие женщин в миростроительстве ограничено, возможен ряд важных инициатив под руководством гражданского общества, которые постепенно будут повышать роль женщин в строительстве мира на микроуровне.

Обучение следует сосредоточить на следующих передовых практиках из опыта Ирака и Афганистана:

- Обеспечить мобилизацию на раннем этапе конфликта, не дожидаясь постконфликтного периода.
- Лоббировать вступление женщин в законотворческие процессы.
- Пользоваться преимуществами переходных периодов для продвижения реформ законодательства, которые будут благоприятны для женщин.
- Объединить женщин из различных секторов, провинций, этнических групп и с разным жизненным опытом.
- Обеспечить своевременную и активную защиту интересов женщин по ключевым вопросам.
- Установить контакт с мужчинами для создания партнерств, особенно с религиозными деятелями и старейшинами родов/племен.
- Оперативно создать широкий круг групп гражданского общества, чья ключевая деятельность будет направлена на расширение возможностей женщин.
- Установить эффективные системы связи и неформальных знакомств между женскими организациями.
- Поставить четкие цели и разработать эффективные кампании по лоббированию, пропаганде и отстаиванию интересов женщин.
- Эффективно использовать СМИ.

См. К. Куэнаст, С. Штайнер, М. Омар и Х. Султан, *Миротворческая деятельность женщин из Афганистана и Ирака* (Специальный доклад № 319), Вашингтон, Округ Колумбия: Институт мира США (USIP). URL: https://www.researchgate.net/publication/303130391_Peacebuilding_Efforts_of_Women_from_Afghanistan_and_Iraq_Lessons_in_Transition;
Всемирный экономический форум, *Ключевая роль женщин в установлении долговечного мира в Афганистане*. URL: <https://www.weforum.org/agenda/2019/03/why-women-need-to-be-included-in-peace-talks-and-what-happens-when-they-re-not/>;

Д. О’Дрисколл, *Участие женщин в миростроительстве и примирении в Ираке*, Справка, 27 ноября 2017 г.
URL: <https://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/239-Womens-Participation-in-Peacebuilding-Iraq.pdf>.

8.2.3 Изучите роль посредничества, в том числе осуществляемого региональными структурами, чья деятельность направлена на расширение возможностей женщин по участию в мирных процессах.

Комментарий

i. Стратегия посредничества в процессах разрешения конфликтов важна потому, что посредник помогает сторонам конфликта прийти к соглашению. Посредничество – это процесс, в рамках которого третье лицо содействует двум или более сторонам, с их согласия, в предотвращении, управлении или разрешении конфликта, помогая им выработать взаимоприемлемые договоренности. Посредничество, которое доказало свою эффективность как инструмент разрешения как межгосударственных, так и внутригосударственных конфликтов, представляет собой добровольные усилия, которые различаются по содержанию: так, иногда работа ведется по конкретной проблеме с тем, чтобы сдержать конфликт или управлять им, а иногда – по широкому кругу проблемных вопросов в рамках всеобъемлющего мирного процесса. Такие процессы дают государствам и обществам критически важную возможность преобразовать их политическую, социальноэкономическую действительность и безопасность, чтобы заложить основу для устойчивого мира. Стратегии посредничества, которые систематически предусматривают более широкое участие женщин и гражданского общества, имеют больше шансов создать широкую заинтересованность на национальном уровне, укрепить результат, достигнутый по итогам переговоров, и привести к более устойчивому миру. Так, отталкиваясь от исследований и практики в рамках Резолюции СБ ООН 1325/2000, можно заключить, что:

- Участие женщин может расширить круг внутригосударственных структур, вовлеченных в мирный процесс, тем самым усилив его легитимность и надежность.
- Точки зрения женщин привносят иное понимание причин и последствий конфликта, позволяя разработать более всеобъемлющие и потенциально более конкретно ориентированные предложения по его разрешению.
- Мирные договоры, которые отвечают особым нуждам женщин и девочек, мужчин и мальчиков, позволяют создать устойчивый мир.

Руководство по стратегиям инклюзивной посреднической деятельности, учитывающей гендерные аспекты:

«Посредникам и их группам следует::

- Использовать нормативную и правовую базу (в том числе соответствующую региональную и национальную базу) для обеспечения эффективного участия женщин в мирном урегулировании споров, особенно в официальных процессах посредничества в урегулировании конфликтов.
- Разрабатывать и обеспечивать ресурсами конкретные стратегии по гендерной проблематике и посредничеству с целью увеличения значимой представленности женщин, особенно на высоком уровне в официальных мирных переговорах.
- Предоставлять экспертные знания по гендерным вопросам и инклюзивности для всех процессов посредничества с самого их начала.
- Вовлекать стороны вооруженного конфликта в диалог с целью добиться принятия в соответствии с международным правом обязательств с установленными конкретными сроками в отношении прекращения всех актов сексуального насилия в условиях конфликта.
- Проводить систематические консультации с гражданским обществом, женскими организациями и лицами, пережившими сексуальное насилие, при осуществлении всех миротворческих операций.
- Призывать стороны к расширению участия женщин в политической жизни (в качестве выбранных и назначаемых лиц), в том числе путем применения временных специальных мер (ВСМ), таких как квоты, где это уместно.
- Содействовать включению формулировок и положений, учитывающих гендерные аспекты, во все соглашения о прекращении огня и установлении мира. ».

Источник: Департамент по политическим вопросам ООН, Руководство по стратегиям инклюзивной посреднической деятельности, учитывающей гендерные аспекты (2017 г.), стр. 29.

URL: https://peacemaker.un.org/sites/peacemaker.un.org/files/DPA_GenderMediation-Guidance_2017%28RU%29.pdf.

ii. Роли женщин и гендерных аспектов разрешения конфликтов остаются второстепенными в процессах разрешения конфликтов и постконфликтного восстановления, невзирая на несколько резолюций, таких как Резолюция СБ ООН 1325/2000, и обязательства расширить участие женщин в посредничестве и мирных процессах. Вместе с тем, существуют национальные, региональные и даже континентальные структуры, которые дополняют Резолюцию СБ ООН 1325/2000 в этой инициативе. Помимо правительств, гражданское общество также активно участвует в обеспечении достижения задач, поставленных в Резолюции. Гражданское общество при этом работает в тесном сотрудничестве с правительствами.

iii. За последние годы было создано несколько сетей, таких как Сеть женщин-посредников Содружества (СЖПС), Африканские женщины-посредники (Фемвайз-Африка), Африканские женщины за солидарность

(АЖС), Сеть женщин-посредников стран Северной Европы (СЖПССЕ) и Сеть женщин-посредников средиземноморских стран (СЖПСС).

См. *Сети женщин-посредников: от теории к практике. Как усилить синергии и корреляции для большей эффективности и воздействия*. Концепция, 21 сентября 2017 г. URL: <https://www.un.org/webcast/pdfs/170921pm-women-mediators-italy.pdf>.

а. Сеть женщин-посредников Содружества (СЖПС)

СЖПС – это инновационная и новая сеть женщин-посредников, которые объединились для обмена опытом и знаниями и продвижения расширенного представительства женщин в мирных процессах по всему миру. Ее координирует организация «Ресурсы примирения», и СЖПС представляет собой платформу для обмена опытом и знаниями между женщинами-посредниками, коллегами из стран Содружества. К середине 2020 года сеть будет включать свыше 50 женщин-мироотворцев с разным опытом и из разных точек мира. Посреднический опыт членов СЖПС варьируется от посредничества в конфликтах на уровне общин до посредничества в конфликтах в рамках официальных мирных процессов. Уникальная черта этой сети – то, что она объединит уровень рядовых посредников с национальным и международным уровнями – позволив женщинам обмениваться их разнообразным опытом друг с другом. С помощью наставничества коллег, серий практических семинаров и онлайн-платформы, сеть объединит этих опытных посредников для обмена ценным накопленным опытом и передовой практикой. Сеть также повышает роль отдельных посредников с помощью конкретного тематического и географического опыта, который можно затем при необходимости использовать в посреднической работе. Сеть СЖПС является частью более широкой программы, которая также поддерживает проекты по миростроительству на практике на уровне общин, с акцентом на участие в местных мирных процессах женщин. С помощью этих нескольких направлений программа внесет вклад в отстаивание интересов в повышенном представительстве женщин в мирных процессах во всем мире.

См. Ресурсы примирения. Сеть женщин-посредников Содружества (СЖПС). URL: <https://www.c-r.org/where-we-work/global/women-mediators-across-commonwealth>

б. Женщины-посредники Африки

В рамках парадигмы поддержания мира, мир должен пониматься шире, чем отсутствие насилия или так называемый «негативный мир». Мир должен пониматься как присутствие условий для

культивации и поддержания мира, в том числе, но определенно без ограничения, как обеспечение подотчетного и инклюзивного управления, доступа к пище и чистой питьевой воде, образованию для женщин и детей, безопасности от физического вреда и соблюдения иных неприкосновенных прав человека. Это так называемый «позитивный мир». В Африке инициатива по продвижению деятельности женщин-посредников проводится, помимо прочего, организациями Африканские женщины за солидарность (АЖС) и «Фемвайз-Африка».

- Африканские женщины за солидарность (АЖС) – это организация за права женщин, основанная в июне 1996 года женщинами-лидерами из различных африканских стран, представляющих разные профессии. С момента ее учреждения в 1996 году АЖС продвигает ведущую роль женщин в предотвращении, управлении и разрешении конфликтов на африканском континенте. Она делает это путем отстаивания интересов женщин, с целью обратить внимание национальных, региональных и международных органов к проблемам женщин и способствовать диалогу между женскими организациями. АЖС убеждена, что политические кризисы в Африке, которые превращаются во внутренние войны, вытекают главным образом из отсутствия надлежащего управления и несоблюдения прав человека и верховенства закона. Отказ женщинам в участии и политика их исключения дополняют многочисленные факторы и силы, которые порождают конфликты и политическую нестабильность на континенте. Важно разрабатывать более всеобъемлющие политики и практику предотвращения конфликтов и управления, чтобы усилить возможности по управлению конфликтами на национальном и региональном уровнях. С этой целью АЖС пропагандирует привлечение женщин к мирным процессам на национальном уровне, в частности посредством миссий по поддержанию мира и солидарности. Такие миссии проводятся в Либерии, Сьерра-Леоне и Бурунди. Эта программа пропаганды и лоббирования направлена в адрес местных правительств, политических партий, дипломатического корпуса, представителей ООН и АС и СМИ. Также специфика этой стратегии состоит в использовании опыта и влияния африканских женщин-лидеров для того, чтобы ознакомить таких субъектов с передовой практикой женщин, чтобы их роль была видимой и в полной мере признавалась. Эта решительная стратегия позволяет местным НГО по правам женщин взаимодействовать с различными участниками процесса принятия решений, чтобы в должной степени привлекать женщин,

всесторонне учитывать гендерную проблематику в политике и программах, а также получать от таких субъектов поддержку. Как сеть по отстаиванию прав женщин, которая занимается вопросами мира, гендера и развития, АЖС направляет свои усилия в адрес четырех основных учреждений на региональном уровне, а именно: Африканского союза, Экономическая комиссия ООН для Африки; Африканский банк развития и Африканская комиссия по правам человека и народов. АЖС также работает с другими субрегиональными учреждениями, такими как Экономическое сообщество стран Западной Африки (ЭКОВАС), Межправительственный орган по вопросам развития и Сообщество развития Юга Африки.

См. К. Джордж, *Создание мирных процессов в Африке*, Публикации Женевского института международных отношений, Женева, 2001 г., стр. 225-226.
URL: <https://books.openedition.org/iheid/6158>.

- 13 марта 2017 г. Совет мира и безопасности АС одобрил условия деятельности Африканской сети женщин, занимающихся посредничеством в целях предотвращения конфликтов и установления мира, официально именуемой Фемвайз-Африка. Фемвайз-Африка была официально учреждена решением Ассамблеи глав государств АС (Саммит АС) 4 июля 2017 г. (Assembly/AU/Draft/Dec.21(XXIX)). Членство в Фемвайз-Африка открыто как для учреждений, так и для отдельных женщин. Сеть включена в состав Африканской архитектуры мира и безопасности (ААМБ), как вспомогательный механизм Коллегии мудрецов. Ее нахождение в составе ААМБ дает ей стратегическую позицию для целей формулирования политики и пропаганды сокращения разрыва между обязательствами по включению женщин и их имплементацией на практике. Фемвайз-Африка стремится укрепить роль женщин в предотвращении конфликтов и посреднической деятельности в контексте ААМБ. Сеть предоставляет платформу для стратегической защиты интересов, расширения возможностей и связей, направленных на совершенствование реализации обязательств по включению женщин в миротворчество в Африке.

См. <http://www.peaceau.org/en/article/media-advisory-the-african-union-s-au-femwise-africa-network-convenes-2nd-general-assembly-trains-100-women-in-conflict-prevention-and-mediation>, 28 ноября 2018 г.; Африканский союз, Ассамблея АС, 21-я очередная сессия, 3-4 июля 2017 г., Аддис-Абеба, Эфиопия. Решения, заявления и резолюция.

Assembly/AU//Dec.642-664 (XXIX) Rev.1; Assembly/AU//Decl.1–4 (XXIX); Assembly/AU//Res.1 (XXIX).

URL: https://au.int/sites/default/files/decisions/33559-assembly_au_dec_642_-_664_xxix_e_1.pdf. См. также Ю. Махмуд, Международный институт мира, *Способна ли Фемвайз-Африка заставить посредничество работать на создание устойчивого мира?* IPI Global Observatory, 7 июня 2018 г. URL: <https://theglobalobservatory.org/2018/06/can-femwise-make-mediation-work-sustaining-peace/>.

с. *Сеть женщин-посредников стран Северной Европы*

Сеть женщин-посредников стран Северной Европы (СЖПССЕ) – это сеть женщин из пяти скандинавских стран, которые обладают профессиональными знаниями и навыками, значимыми в посредничестве в рамках конфликтов, миростроительстве и переговорах. Члены СЖПССЕ привержены поддержанию мира путем инклюзивного и конструктивного участия женщин во всех этапах мирных процессов. СЖПССЕ – это инструмент привлечения женщин скандинавских стран к продвижению защиты их интересов и активного участия в поддержании мира. Миссия СЖПССЕ – дать скандинавским женщинам-посредникам и миротворцам возможность продвигать инклюзивное и конструктивное участие женщин во всех этапах мирных процессов, чтобы внести вклад в достижение и поддержание мира. Чтобы выполнить свою миссию, СЖПССЕ поставлены следующие задачи:

- усиление голосов женщин-посредников и миротворцев в пораженных конфликтами регионах;
- пропаганда инклюзивности во всех мирных процессах;
- развитие и углубление партнерских отношений с другими посредническими и миротворческими сетями и организациями;
- создание и поддержание совместной деятельности среди членов и с партнерами, в соответствующих случаях;
- создание возможностей для обмена опытом, знаниями и ноу-хау среди членов, в том числе с помощью предоставления им возможностей установить связи и знакомства;
- продвижение и поддержка членов в выполнении их функций, а также использование знаний и навыков членов во всей сети; и
- способствование доступу и предоставление возможностей для установления связей и знакомств между субъектами посреднической и миротворческой деятельности по всему миру.

См. Институт исследований мира в Осло (*PRIO*), Сеть женщин-посредников стран

d. Сеть женщин-посредников средиземноморских стран

Сеть женщин-посредников средиземноморских стран (СЖПСС) была запущена в Риме 26 октября 2017 г. Министерством иностранных дел и международного сотрудничества. Группа из приблизительно 40 женщин-посредников и экспертов по посреднической деятельности из разных поколений с четырех берегов Средиземного моря собралась и согласовала принятие «Основопологающих принципов деятельности и декларации намерений» этой сети. Инициатива СЖПСС направлена на удовлетворение потребности в повышении числа женщин, участвующих в миротворческой деятельности, а также на содействие назначению женщин-посредников на руководящие должности на местном и международном уровнях. Сеть предназначена, в частности, для сокращения и заполнения пробела в части возможностей для таких женщин установить связи в Средиземноморском регионе. Стабильность Средиземноморского региона – залог безопасности людей всего этого региона. В этом конкретном регионе, с его сложным социокультурным контекстом, женщины-посредники могут привнести стратегические знания и внести вклад в разрешение конфликтов и создание устойчивого мира.

С этой инициативой выступило Министерство иностранных дел и международного сотрудничества Италии вместе с Институтом международных отношений (*Istituto Affari Internazionali, IAI*) и организацией «Женщины и международная безопасность – Италия» (*WIIS*). Учреждение СЖПСС также вошло в Третий национальный план действий Италии (НПД) по вопросам женщин, мира и безопасности на 2016-2019 гг. См. <https://womenmediators.net/>.

8.2.4 Сосредоточьтесь на существующих стратегиях обеспечения участия женщин в мирных процессах.

Комментарий

i. Действующее нормативно-правовое регулирование требует, чтобы миссии по поддержанию и строительству мира поощряли гендерный паритет на всех уровнях и поддерживали имплементацию всех основ и инициатив, направленных на достижение полного гендерного равенства. Учитывающие гендерный фактор положения мирных договоров крайне важны как основание

для обеспечения гендерной инклюзивности на этапе миростроительства.

ii. Стремясь укрепить роль женщин на всех этапах предотвращения конфликтов, 18 октября 2013 года СБ ООН принял Резолюцию 2122/2013, которая вводит более строгие меры по обеспечению участия женщин во всех этапах предотвращения, разрешения конфликтов и восстановления, возлагая бремя предоставления им мест за столом мирных переговорах на государства-члены, региональные организации и саму ООН. Должен делаться более сильный акцент на руководящие роли женщин в разрешении конфликтов и миростроительстве, в основном посредством процедур посредничества. Посредники ООН работают на основании Устава ООН, соответствующих резолюций ГА и СБ ООН, правил и положений ООН, универсальных и региональных конвенций, а также международного гуманитарного, уголовного права и права в области прав человека, применимых в конкретной ситуации. Региональные и субрегиональные организации, такие как АС, ЕС, ОБСЕ и ЭКОВАС внесли относящиеся к их регионам повестки дня или планы действий по интеграции обязательств по Резолюции СБ ООН 1325/2000 в континентальные, региональные и национальные правовые и политические документы и программы, а также по созданию механизмов подготовки ежегодных докладов о расширении возможностей женщин и равенства.

iii. В 2013 году, когда женщин фактически привлекали лишь в немногие официальные процедуры посредничества, Департамент ООН по политическим вопросам (ДПВ ООН) разработал курс на основании бесед с 30 посредниками и запустил серию Семинаров на высоком уровне по вопросам гендера и инклюзивных посреднических процедур. Семинары провели у себя правительства Норвегии и Финляндии и их соответствующие партнеры по имплементации, Институт исследований мира в Осло и Инициатива по управлению кризисами; эти семинары послужили площадкой для исследования альтернативных способов проектирования более инклюзивных и эффективных мирных процессов.

Руководство по гендерно-ориентированным формулировкам в соглашениях о прекращении огня и о мире

«Посредники и их группы могут рекомендовать и призывать стороны в конфликте:

- Использовать инклюзивную терминологию и местоимения, имеющие нейтральное значение, охватывающее как мужчин, так и женщин (например: «люди, мужчины и женщины страны X»; «она/он»), когда это возможно, и избегать использования терминологии, которая является эксклюзивной с гендерной точки зрения (например: «он»).
- Предвидеть, как перевод гендерной терминологии на другой язык может приводить к изменению смысла или нежелательным ограничениям.

• Цитировать гендерные принципы, содержащиеся в международных и национальных нормах и стандартах (включая резолюцию 1325/2000 СБ, КЛДОЖ, Пекинскую платформу действий, Всеобщую декларацию прав человека, выпущенные ООН руководства, национальные конституции и законы, национальные планы действий и т.п.) в преамбуле и подтверждать приверженность сторон этим обязательствам и их соблюдению на национальном, региональном и местном уровнях.

• Делать ссылки на женщин отдельно как на субъектов в политической, экономической и социальной сферах, а не (только) в рамках перечня «маргинализированных» или «виктимизированных» групп или как на «женщин и детей» или «женщин и молодежь»; также принимать во внимание их особые нужды в постконфликтных ситуациях как жертв, когда это применимо.

• По возможности, использовать в положениях, касающихся женщин, детерминативные формулировки (например, «будет, будут» или «должен, должна, должно, должны», вместо «следует») для выражения необходимости совершения конкретных действий на этапе осуществления.

• Предусматривать положения о равных правах мужчин и женщин и включение женщин в штат временной или переходной администрации, включая временные специальные меры для женщин, в том числе квоты в надлежащих случаях».

Источник: Департамент по политическим вопросам ООН, Руководство по стратегиям инклюзивной посреднической деятельности, учитывающей гендерные аспекты (2017 г.), стр. 29.

URL: https://peacemaker.un.org/sites/peacemaker.un.org/files/DPA_GenderMediation-Guidance_2017%28RU%29.pdf.

iv. Участие женщин в области обеспечения безопасности признается критически важным для успеха миссий ООН по поддержанию мира. Число женщин в составе воинского персонала, дислоцированного в рамках текущих миротворческих миссий и военных операций, тем не менее, остается крайне низким. В среднем лишь три процента воинского персонала в миссиях ООН составляют женщины, и большинство из них занято в качестве вспомогательного персонала, а не назначено на роли по активной защите. Существует потребность в специальной подготовке женщин-офицеров и солдат, поддержке женщин-политиков, а также женщин в группах сопровождения мирных процессов.

См. ООН в Индии, Специальная программа подготовки миротворцев для женщин-офицеров, 2 апреля 2015 г.

URL: <http://in.one.un.org/page/special-peacekeeping-training-programme-for-female-military-officers/>.

Меры, планируемые или предпринимаемые при проведении международных операций, могут оказывать разное воздействие на мужчин, женщин, мальчиков и девочек.

Цель настоящего Пособия – дать практические основы для всестороннего учета гендерной проблематики при подготовке военного, полицейского и гражданского персонала, который участвует или будет участвовать в подобных операциях.

Пособие строится не на каком-либо конкретном национальном, региональном или международном контексте и не отражает политику какого-либо отдельного государства или организации. Оно разработано для продвижения прав человека и универсальных ценностей человеческого достоинства.

ISBN 978-88-944935-3-5

9 788894 493535